

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№3(9), 2011

Москва
ИДВ РАН
2012

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 3(9), 2011. — М. : ИДВ РАН, 2012. —
164 с.

ISBN 978-5-8381-0211-9

Настоящий выпуск ежеквартального сборника (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений. В номере опубликованы уникальные архивные материалы.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0211-9

© ИДВ РАН, 2012

Содержание

ПОЛИТИКА	6
<i>Того Кадзухико.</i> Перспективы японо-российских отношений	6
<i>Калмычек П. А.</i> В Японии демократы сформировали новый кабинет	12
ЭКОНОМИКА	19
<i>Гордиенко Д. В.</i> Мировой финансово-экономический кризис и экономика Японии	19
Соглашение о сотрудничестве Сбербанка и Mizuho	28
ОБЩЕСТВО	30
<i>Железняк О. Н., Тебин Н. П.</i> О положительных моментах опыта реформ японской системы образования	30
<i>Кириченко А. А.</i> Решение проблем японского интернирования — важнейшая задача России	43
ИСТОРИЯ	61
<i>Забелин А. Е.</i> Харбинская школа военных переводчиков	61
<i>Щербакова М. А.</i> К 150-летию миссии святого равноапостольного Николая Японского	77
Свидетельства хибакуся	92
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	101
О совете по планированию восстановления Японии после землетрясения	101

VOX POPULI	112
<i>Казаков О. И.</i> Япония охладевает к глобальному потеплению и Киотскому протоколу	112
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	122
Подверженная землетрясениям Япония подумывает о геотермальной энергии	122
Время действовать премьер-министру Ноде	125
Япония построит плавучую ветряную ферму вблизи АЭС «Фукусима»	127
Ускорить восстановление	128
ЯПОНИЯ О РОССИИ	132
<i>Такэмура Ютака.</i> Сильное землетрясение на востоке Японии послужило поводом расширения японо-российского сотрудничества в сфере энергетики	132
Юбилей неудавшегося путча	137
В России укрепляется «диктатура» Путина	138
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	141
Китай всё ещё познаёт себя в роли мировой державы	141
Г-н Ким направляется в Россию	143
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	147
МИД России о совместном с Японией освоении ресурсов вокруг Курильских островов	147
Россия и Япония планируют строительство завода по производству СПГ	148
О консультациях между МИД России и МИД Японии	150
В Москве прошло российско-японское совещание по вопросам ликвидации последствий аварии на АЭС «Фукусима»	151

О приёме в Третьем департаменте Азии МИД России делегации японских школьников и студентов из районов Японии, пострадавших в результате произошедшего 11 марта стихийного бедствия	153
Об обнаружении японского гражданина в акватории о. Кунашир (Сахалинская область) и его возвращении в Японию	154
МИД России отвечает на вопросы	155
Два стратегических бомбардировщика Дальней авиации ВВС России успешно выполнили воздушное патрулирование в районе акватории Тихого океана	157
О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Японии К. Гэмбой	158
Заявление МИД России	159
Комментарий МИД России о реакции в Японии на посещение южных Курильских островов Секретарем Совета Безопасности Российской Федерации	160
О встрече Министра иностранных дел России С. В. Лаврова с министром иностранных дел Японии К. Гэмбой	161
АВТОРЫ	162
КОНТАКТЫ	163

ПОЛИТИКА

Кадзухико Того

ПЕРСПЕКТИВЫ ЯПОНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

12 сентября 2009 г. в МГИМО (у) МИД РФ состоялась IX Японо-российская конференция учёных и журналистов «Перспективы формирования многополярной системы в Восточной Азии», организованная Центром исследований Восточной Азии и ШОС. Ниже я хотел бы представить свой доклад с незначительными добавлениями, сделанный на заключительном заседании конференции под одним из названий «Перспективы российско-японских отношений».

Поступив в 1968 г. в МИД Японии, я проработал там 34 года до 2002 г., ровно половину из которых было отдано работе на советском/российском направлении. В течение 16 лет, с 1985 г. после прихода к власти в СССР М. Горбачёва и до иркутских переговоров между В. Путиным и Ё. Мори в 2001 г., я напрямую или косвенно принимал участие в разработке японской политики в отношении СССР/России. Прошло 10 лет после того как я оставил работу в МИДе, благодарю за предоставленную мне возможность выступить на этой конференции с докладом «Перспективы японо-российских отношений».

Работая в МИДе, особенно в должности начальника отдела России (1988—1991), определяющего политику в отношении

России, и начальника департамента Европы и Азии (1999—2001), я всегда разделял японо-российские отношения на три направления.

Во-первых, это проблема «северных территорий» (имеются в виду южные Курильские острова. — *Прим. В.К.*), во-вторых, экономические отношения, занимающие центральное место в двусторонних отношениях, в-третьих, международные отношения, включая проблему безопасности. Сегодня, если посмотреть на официальном сайте МИДа Японии раздел «Основные направления политики Японии в отношении России», то можно заметить, что, за исключением перемещения некоторых параграфов, в основном это разделение сохранилось.

Во время работы в МИДе я считал, что необходимо одновременно развивать все три направления, и думаю, японо-советские и японо-российские отношения, главным образом, так и развивались. В связи с этим хотел бы высказать своё мнение в отношении того, как изменились японо-российские отношения за последние 10 лет.

Успешнее всего среди этих трёх направлений развивались экономические отношения. Символично, что тогда мы всё время обсуждали, как нам преодолеть барьер в 5 млрд долл. по объёму торговли в товарообороте с Россией. В 2007 г. объём торговли достиг 20 млрд долл. Потом наступил мировой экономический кризис, но, тем не менее, похоже объём торговли удастся поддерживать на более высоком уровне, чем раньше. В последнее время экономические отношения оживились благодаря инвестициям в Россию японских автомобильных компаний.

Кроме того, заметно развитие сотрудничества между Японией и Россией в освоении Сибири и Дальнего Востока. Предложенная в 2006 г. премьер-министром Синдзо Абэ на саммите в Хайлигендамме «инициатива по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири» призвала к развитию широкомасштабного сотрудничества в таких областях, как энергетика, транспорт, связь, охрана окружающей среды и др.

Гуманитарная помощь Японии с российской стороны после событий 11 марта тронула японские сердца. От себя я также хочу выразить благодарность. Предложенный вице-премьером

И. Сечиным план помощи Японии был ничем иным, как расширением поставок природного газа Японии из регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Далее, что касается «сотрудничества по вопросам международных отношений и проблем безопасности». В то время стали говорить об отсутствии разногласий между Японией и СССР/Россией. Наши державы начали обмен мнениями по широкому кругу вопросов, среди которых были проблема Камбоджи, когда ещё не был улажен камбоджийский вопрос, постоянно неясная проблема Северной Кореи, кризис в Персидском заливе 1990—1991 гг. Особо можно отметить стремительное расширение мер по созданию доверительных отношений, включая обмен между двумя странами в области обороны.

Тем не менее, честно говоря, я не могу оценить положительно это третье направление. Например, существует проблема сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вступление России в АТЭС в 1998 г. было осуществлено благодаря японской инициативе, с которой, на основе договорённостей между Р. Хасимото и Б. Ельциным на «саммите по созданию доверия» (тогда назывался «встреча без галстуков») в Красноярске, выступил японский премьер-министр, предложив это президенту США Б. Клинтону. В последнее время Россия вместе с США присоединилась к Восточно-Азиатскому саммиту, и какова же была в этом роль Японии? Я не слышал, чтобы она была отрицательной, но и положительного тоже ничего не слышал.

Кроме того, тот факт, что в последнее время появляются официальные заявления российской стороны, подобно речи министра иностранных дел С. Лаврова в Хабаровске в июле 2010 г., не включающие Японию в список возможных партнёров в АТР, посылает поистине прохладные сигналы в сердца японцев. Я был очень удивлён, услышав подобные мнения на конференции, призывающей участников задуматься о возможностях расширения японо-российского сотрудничества.

Думаю, всем присутствующим хорошо известно, что наибольшее осложнение двусторонних японо-российских отношений за последние 10 лет связано с провалом переговоров по «северным территориям». Причём, чтобы ни происходило, это никогда не появляется на сайте МИДа Японии. На сайте есть

раздел «Последние события японо-российских отношений». Там есть информация о четырёх встречах на высшем уровне после визита президента Д. Медведева на остров Кунашир, и в отношении всех этих встреч говорится о том, что стороны «согласились вести диалог в спокойной атмосфере», а главное содержание встреч заключается в том, что японская сторона выразила «сожаление в связи с поездками высокопоставленных российских чиновников на четыре острова».

Вряд ли могут возникнуть возражения в отношении того, что необходимо «вести диалог в спокойной атмосфере». Однако из этого совершенно не понятны ни смысл того, что происходит, ни основные вехи. Суть проблемы заключается в том, что остановились переговоры, которые продолжались (с переменным успехом) на протяжении 25 лет, начиная с прихода к власти М. Горбачёва весной 1985 г. до осени 2009 г. (не осени 2010 г., а за год до этого).

Из этих 25 лет за последние 10 лет, прежде всего на встрече В. Путина и Ё. Мори в 2001 г., Япония и Россия впервые после войны наконец достигли общего понимания и общих рамок, но когда переговоры должны были сдвинуться с места, они были прерваны по вине японской стороны. Затем в период с 2006 по 2009 г. у переговоров опять появился шанс, и опять он был упущен по вине японской стороны. Ситуация, которая сложилась в 2010 г., имела различные, иногда даже случайные причины, но основной причиной, как я уже говорил, надо считать «провал переговоров». Я считаю, что перед японской и российской сторонами сейчас стоит очень важный выбор, по какому пути пойти.

Первый путь — это путь «сокращения отношений». Проблема «северных территорий» будет полностью заморожена. И хотя ответственность за провал переговоров в большей степени лежит на японской стороне, полное замораживание переговоров приведёт к укоренению исторически сложившегося недоверия к России, что наверняка скажется на концепции национальной безопасности Японии. Россия имеет государственную границу со всеми соседними государствами, за исключением Японии. Это такой порочный круг, когда недоверие одной стороны вызывает недоверие у другой. Недавний пример: учения российских ВВС у японской границы явились прохладным посланием

японскому народу. Хотя продолжают существовать минимальные экономические связи, но, в конечном счёте, они «такими» и останутся.

Второй путь — это путь «расширения отношений». Для этого прежде всего необходимо шире смотреть на японо-российские отношения.

В 1997 г., когда эти отношения были готовы всесторонне развиваться, премьер-министр Хасимото положил этому начало своим выступлением в июле в Ассоциации экономических единомышленников (*Кэйдзайдюкай*), в котором он предложил новую доктрину развития японо-российских отношений на основе трёх принципов: «доверие + взаимные интересы + долгосрочные перспективы». Сейчас нам необходимо создать психологическую основу для формирования таких отношений. На меня произвело большое впечатление то, что вице-премьер РФ Сечин фактически процитировал три эти принципа, когда предложил помощь Японии после событий 11 марта.

Я думаю, что прежде всего в соответствии с этими принципами необходимо создавать основу двусторонних отношений. Необходимо укреплять сеть взаимного сотрудничества и доверия между людьми разных сфер деятельности — главами государств, чиновниками, бизнесменами, журналистами.

Наиболее важным, считаю, является поиск возможности стратегического партнёрства между двумя странами. В выступлении Р. Хасимото было заявлено о том, что сейчас, когда приостановилось расширение НАТО на Восток и с Атлантики началась евразийская дипломатия, необходима демонстрация этой дипломатии, в основе которой должно быть укрепление японо-российских отношений как наиболее слабого звена четырёхугольника США — Китай — Россия — Япония.

Сейчас, по прошествии 15 лет, международные отношения в АТР сильно меняются. Движущие факторы этих перемен — рост могущества Китая и американские попытки принять адекватные меры. Безусловно, для России важны отношения с Китаем и США. Я полностью согласен с тем, что в последнее время Россия демонстрировала усилия по улучшению отношений с Китаем в различных аспектах. Точно так же для Японии важны отношения с США и Китаем. В отношениях с этими странами есть

некоторые проблемы, требующие решения. Решив их на основе мудрой дипломатии и сбалансированной оборонной политики безопасности, мы должны построить прочные японо-китайские и японо-американские отношения.

Однако, исходя из местоположения Японии и России в АТР, будут ли нужны прочные японо-российские отношения в стремительно меняющихся условиях, усилят ли они стратегическую позицию обоих государств? Как сказал один из участников конференции, «нужен настоящий друг, но одного друга недостаточно. Напротив, лучше всего, чтобы друзей было много». В АТР Япония и Россия смогут прилагать усилия для увеличения числа настоящих друзей совсем не для противостояния другим друзьям.

В таком широком понимании можно ещё раз подумать над территориальной проблемой — наиболее сложной проблемой современных японо-российских отношений. Считаю неуместным более углубляться в ее детали. Однако я возьму на себя смелость сделать по одному замечанию обеим сторонам.

Российской стороне хотел бы сказать, что при крайней позиции, такой как «нулевой вариант», невозможно найти решение сложившейся ситуации.

Японской стороне хотел бы посоветовать быть готовой принять результат поражения в переговорах. Мне самому как участнику части проектов тяжело признавать поражение. Однако если на это нет смелости, то вряд ли удастся возобновить переговоры.

Перевод с японского: В. В. Кузьминков

П. А. Калмычек

В ЯПОНИИ ДЕМОКРАТЫ СФОРМИРОВАЛИ НОВЫЙ КАБИНЕТ

26 августа 2011 г. Наото Кан официально заявил о своей отставке с поста главы правящей в Японии Демократической партии (ДП), на котором он находился с июня 2010 г., а также объявил о том, что уйдёт в отставку с поста председателя японского правительства сразу после избрания нового партийного лидера. С самого начала своей деятельности в качестве премьер-министра Кану пришлось бороться с расколом внутри партии, противостоять партийному «тяжеловесу» Итиро Одзава, и отражать атаки оппозиции, которая после неудачных для демократов выборов в июле 2010 г. контролирует верхнюю палату парламента и неоднократно требовала отставки премьера. В марте 2011 г. Кан с трудом справился с парламентским кризисом, сумев лишь с помощью хитрости принять бюджет на следующий финансовый год. 11 марта Япония пережила крупнейший природный катаклизм в виде землетрясения и последовавшего за ним цунами, ликвидация последствий от которых представляется в настоящее время наиболее важной задачей для всей страны. В июне потерявший былую популярность Кан, на фоне нападков со стороны оппозиции и ряда политиков внутри собственной партии, пообещал, что уйдёт в отставку после того, как парламент примет законопроект о восстановлении разрушенного хозяйства, и выполнил это обещание. Кан стал пятым по счёту пре-

мьер-министром Японии с 2006 г., срок полномочий которого составил около года.

Новым лидером Демократической партии 29 августа был избран Ёсихико Нода. Всего свои кандидатуры на внутрипартийные выборы выставили пять политиков: экс-министр финансов Нода, бывший министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара, ранее занимавший пост министра государственной территории и транспорта Сумио Мабути, экс-министр сельского хозяйства Митихико Кано и бывший министр экономики и промышленности Банри Каиэда. Ещё незадолго до выборов Нода не представлялся очевидным победителем, заметно уступая по популярности основным претендентам. Так, согласно исследованию общественного мнения, проведённого накануне голосования газетой «Ёмиури», он получил поддержку лишь 9 % опрошенных простых граждан (которые не принимают участия в голосовании), в то время как за бывшего министра иностранных дел Сэйдзи Маэхара высказалось 48 % [1]. Последний, тем не менее, на внутрипартийных выборах первоначально намеревался поддержать именно кандидатуру Ноды, но в итоге не сошёлся с ним во взглядах на вопрос повышения потребительского налога и 23 августа выдвинул собственную кандидатуру на пост председателя партии. В ходе выборов 29 августа выяснилось, что популярный у избирателей Маэхара не смог заручиться поддержкой внутри партии и выбыл уже в первом круге голосования, которое не выявило победителя. Во второй круг прошли двое — Каиэда со 143 голосами и Нода со 102.

В ходе второго раунда голосования Нода смог вырваться вперёд и опередить Банри, которого поддерживал Одзава. Нода получил 215 голосов против 177, поданных за своего соперника [2]. Победив на внутрипартийных выборах правящей Демократической партии, 30 августа Нода был избран 95-м премьер-министром Японии в ходе голосования нижней палаты парламента, став третьим представителем Демократической партии на этом посту после её победы на выборах летом 2009 г.

Личность нового председателя японского правительства до этого не привлекала к себе пристального общественного внимания. Известно, что у него чёрный пояс по дзюдо, он неплохо зарекомендовал себя за 14 месяцев пребывания на посту министра

финансов и выступает за увеличение налогов. По уровню своей общественной популярности накануне назначения на пост премьер-министра Ёсихико Нода был похож скорее на обычного политика послевоенного периода, когда это занятие было не столь публичным и телевидение не играло такой важной роли. В выступлениях Нода сам говорит о себе как о «посредственности», делая упор на то, что его самой сильной чертой является настойчивость и трудолюбие. Однако, несмотря на «средние способности», а также вопреки заявлению Ноды о том, что с его внешностью о «заоблачных» рейтингах думать не приходится, уровень популярности его кабинета оказался неожиданно высоким — о поддержке заявили 62,8 % опрошенных (исследование было проведено 3 сентября агентством Киодо) [3]. По всей видимости, скромность нового премьер-министра пришлась по душе избирателям.

Интересно, что своеобразным «наставником» Ноды выступает Морихиро Хосокава, который в 1993—1994 гг. возглавлял первое с 1955 г. правительство без Либерально-демократической партии (ЛДП). В то время он и Нода вместе входили в Новую партию Японии. В 1998 г. Хосокава покинул политику, но до сих пор время от времени выступает с публичными заявлениями, поддержав в том числе в 2010 г. кандидатуру Итиро Одзавы на внутрипартийных выборах. С одной стороны, по мнению газет, победу Ноды на выборах обеспечили голоса, поданные в первую очередь не за самого Ноду, а против Одзавы. С другой — Хосокава в интервью газете «Асахи» 17 сентября заявил, что специально организовал в августе накануне голосования встречу двух политиков (Ноды и Одзавы), и она прошла в благоприятной обстановке [4]. Кроме того, по свидетельству Хосокавы, после формирования правительства Одзава в разговоре с ним выразил удовлетворение рядом назначений нового премьер-министра. Возможно, в ситуации, когда внутри правящей Демократической партии нет единства, а оппозиция регулярно выступает с критикой действий ДП, именно сторонник компромиссов Нода сможет смягчить разногласия.

О том, что Нода стремится к достижению единства внутри партии, свидетельствует и состав нового кабинета, сформированного 2 сентября. Так, в частности, Нода назначил на каби-

нетные посты двух представителей группы Одзавы — Кэндзи Ямаоку на должность председателя Национальной комиссии по общественной безопасности и Ясуо Итикаву на должность министра обороны. На пост генерального секретаря кабинета Нода собирался назначить Кацуя Окаду — одного из лидеров Демократической партии и противника Одзавы. После отказа Окады от этой должности премьер-министр не включил его в состав кабинета, но назначил одного его соратника — Дзюна Адзуми — на пост министра финансов, а другого — Масахару Накагава — на пост министра просвещения и науки. Митихико Кано — один из соперников Ноды на августовских внутрипартийных выборах — сохранил свой пост министра сельского, лесного и рыбного хозяйства (Кано хоть и был соперником Ноды в первом раунде внутрипартийных выборов, но во втором раунде поддержал кандидатуру Ноды).

Стремясь усилить экономический аспект японской дипломатии, на должность нового министра иностранных дел Нода назначил Коитиро Гэмбу, который в том числе выступает за присоединение Японии к Транстихоокеанскому соглашению о партнерстве. Министром общих дел стал Тацуо Кавабата, депутат нижней палаты парламента, ранее входивший в Партию демократического социализма (представлявшую правое крыло японского социалистического движения). Этот же политик занял и ряд других постов, в том числе пост министра по делам Окинавы и «северных территорий». Что касается других важных назначений, то на должность министра юстиции был назначен Хидэо Хираока, министра благосостояния и труда — Ёко Комияма.

Перечисляя состав кабинета, отдельно надо упомянуть назначенного на пост министра экономики и промышленности Хатино Ёсио, который почти сразу после вступления в должность оказался в центре скандала в связи с рядом неосторожных высказываний, связанных с посещением им зоны вокруг аварийной АЭС «Фукусима». Нода был вынужден отправить его в отставку всего лишь спустя девять дней после назначения с тем, чтобы избежать острой критики со стороны оппозиции и общества уже в начале срока своих полномочий. Новым главой ми-

нистерства был назначен бывший генеральный секретарь кабинета Юкио Эдано.

Безусловно, первой и самой важной задачей нового кабинета станет устранение последствий землетрясения и последовавших за ним бедствий. Во время своего выступления в парламенте непосредственно после своего назначения новоиспеченный премьер-министр заявил, что будет продолжать курс своего предшественника по отказу от атомных электростанций, не строя новых и не обновляя старые. Вместе с тем он выразил стремление продолжать использовать уже имеющиеся АЭС. Правительство планирует в ближайшие 5 лет потратить 19 трлн иен для восстановления пострадавших областей. Парламент уже принял два пакета финансовой помощи, которые совокупно равнялись 6 трлн иен, и Нода предложил третий пакет на сумму около 12 трлн иен. Для реализации плана правительство намеревается повысить налоги, в том числе потребительский, а также продать государственную долю в компании Japan Tobacco.

Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что против предложения Ноды повысить налоги выступают примерно 6 из 10 избирателей, и это уже привело к падению рейтинга кабинета с 62,8 до 54,6 % (данные исследования, проведенного агентством Киодо) [5]. Учитывая тот факт, что премьер-министру придется договариваться с либерал-демократами и другими представителями оппозиции, чтобы получить парламентскую поддержку своих предложений, падение популярности правительства может усложнить эту задачу.

Что касается возможного внешнего курса нового кабинета, то в американских СМИ заговорили о том, что новый премьер демонстрирует стремление улучшить отношения с Вашингтоном. Нода известен как сторонник поддержания тесных отношений с США, в первую очередь в сфере обеспечения безопасности [6]. Сам Нода уже заявил, что постарается убедить префектуральные власти Окинавы принять план по перемещению американской военной базы Футэмма в границах префектуры, что станет нарушением одного из предвыборных обещаний Демократической партии (невыполнение которого стоило премьерского кресла Юкио Хатояме). Нода уже успел посетить США. Как он подчеркнул в одном из своих выступлений, ему

удалось «взять хороший старт для строительства личных доверительных отношений» с американским президентом в ходе четырёхдневного визита в Нью-Йорк [7]. Нода выразил стремление развивать отношения и с Китаем, подтвердив вероятность скорого визита в эту страну [8]. Россия также оказалась упомянута в выступлениях членов нового кабинета. Министр иностранных дел Коитиро Гэмба выразил намерение развивать японо-российские отношения сотрудничества, решая спорные вопросы в «спокойной обстановке», и даже заявил о возможности совместного освоения территорий, на которые в настоящее время претендует Япония.

В то же время очевидно, что Япония сосредоточится прежде всего на внутренних проблемах. Новому правительству предстоит восстановить доверие общества к правительству (уровень поддержки предыдущего кабинета накануне отставки опустился ниже 20 %). Однако сделать это будет непросто — в связи с постоянной сменой премьер-министров, ситуацией с разделённым на две враждующие палаты парламентом и другими проблемами Япония никак не может выработать долгосрочного и эффективного политического курса. Политики продолжают терять общественное доверие (уровень общественной поддержки ДП составляет 27,1 %, ЛДП — 23,2 %) [9].

Для того чтобы найти выход из текущей ситуации, японская пресса призывает улучшить процесс выработки и осуществления решения политического курса, сделать его более прозрачным. Премьер-министра Кана нередко критиковали за то, что принятие решения происходило в основном внутри правительства. Вместе с назначением Ноды ситуация в этой области уже начала меняться: судя по всему, при новом кабинете произойдёт рост роли партии. 6 сентября Нода создал совет из высокопоставленных представителей правительства и партии для принятия важнейших решений. Из шести членов совета лишь сам Нода и генеральный секретарь кабинета Осаму Фудзимура представляют правительство, четыре остальных — партию. Так или иначе, новому правительству придётся учиться налаживать диалог и с оппозицией во главе с Либерально-демократической партией. Как показывает пример Кана, оппозиция, которая контролирует

верхнюю палату парламента, будет искать любую возможность для нападок на кабинет.

Сможет ли Нода задержаться на посту премьер-министра, покажет уже сравнительно ближайшее время. Однако очевидно, что он находится в сложной ситуации, в которой помимо умения достигать компромисса, скромности и прилежания ему может понадобиться нечто большее.

Примечание

1. 読売新聞 : [Ёмиури]. 29.08.2011.
2. 朝日新聞 : [Асахи]. 29.08.2011.
3. 共同通信 : [Кёдо]. 03.09.2011.
4. 朝日新聞 : [Асахи]. 17.05.2011.
5. 共同通信 : [Кёдо]. 02.10.2011.
6. The Wall Street Journal. 30.08.2011.
7. Daily Yomiuri. 25.09.2011.
8. NHK. 23.09.2011.
9. 共同通信 : [Кёдо]. 03.09.2011.

ЭКОНОМИКА

Д. В. Гордиенко

МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ

Глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., явился следствием накопления дисбалансов как в мировой экономике в целом, так и в национальных хозяйствах отдельных стран [1]. При этом глубина и продолжительность кризиса на экономических территориях различных государств мира определяются не только величиной этих дисбалансов, но и адекватностью принимаемых соответствующими государственными структурами антикризисных мер. В связи с этим представляет интерес изучение антикризисных мер Японии и оценка влияния их реализации на поддержание необходимого уровня экономической безопасности этой страны.

С началом кризиса властные структуры Японии активно включились в борьбу с негативными последствиями возникших дисбалансов как в мировом хозяйстве, так и в отечественной экономике. Несмотря на то, что многие меры антикризисной политики правительства и Центрального банка Японии (далее — Банк Японии) оказывали влияние сразу на несколько секторов экономики, укрупненно их можно разделить на следующие группы:

- меры по стабилизации финансового сектора;
- меры денежно-кредитной политики;

- меры поддержки реального сектора экономики;
- меры повышения социальной защиты населения;
- налоговые меры;
- меры бюджетной политики.

Меры по стабилизации финансового сектора

Меры по стабилизации финансового сектора страны стали первой серьёзной реакцией правительства и Банка Японии на кризис. Главное внимание со стороны властей было уделено выкупу «проблемных активов» (в основном облигаций, обеспеченных кредитами) у банков, ипотечных агентств, пенсионных фондов и страховых компаний на общую сумму более 22 млрд долл. (2 трлн иен) [2], а также предоставлению гарантий по банковским депозитам и межбанковским кредитам на сумму 143 млрд долл. (13 трлн иен). Кроме того, в целях минимизации рисков убытка от изменений валютного курса национальной валюты было произведено двукратное увеличение объёма валютных свопов с Федеральной резервной системой США — до 120 млрд долл.

Банк Японии в кризисный период активизировал процесс предоставления государственных льготных кредитов коммерческим банкам (в основном на аукционной основе), получивших название стабилизационных, что имело целью увеличение кредитования частных лиц и реального сектора экономики. Так, например, 3 февраля 2009 г. он выделил около 11,2 млрд долл. (до 1 трлн иен) на покупку до апреля 2010 г. акций частных банков с кредитным рейтингом не ниже ВВВ [3].

18 марта 2009 г. Банком Японии были расширены с 1,4 до 1,8 трлн иен (около 18,3 млрд долл.) в месяц закупки долгосрочных правительственных облигаций, что увеличило массу ликвидности на финансовом рынке страны и обеспечило сдерживание роста ставок кредитования в частном секторе. Кроме того, им было предоставлено до 10,3 млрд долл. (около 1 трлн иен) частным банкам в виде субординированных кредитов, чтобы подтолкнуть их к более активному кредитованию бизнеса на фоне повсеместного падения производства [4].

Вместе с этим 16 июля 2009 г. Банк Японии продлил программу по стимулированию корпоративного кредитования на три месяца [5], которой предусматривалось обеспечение 13 млрд долл. (1,22 трлн иен) чрезвычайных кредитов под низкий процент для финансовых учреждений в целях поощрения выдачи займов японским компаниям. Банк Японии принимал в качестве обеспечения облигации, коммерческие бумаги и краткосрочные долги компаний, обеспеченные имуществом залогом [6]. Кроме того, национальным ипотечным агентствам Японии выделялись субсидии на снижение платежей заемщиков и рефинансирование ипотечных выплат, а коммерческим банкам, испытывающим нехватку американских долларов, выдавались валютные кредиты.

Одновременно на фоне роста неплатежей по кредитам со стороны как физических, так и юридических лиц разрабатывалась и вводилась процедура реструктуризации долгов.

В свою очередь правительство Японии само активно привлекало финансовые ресурсы посредством размещения дополнительных выпусков государственных ценных бумаг. В частности, в 2009 фин. г. объём эмиссии государственных ценных бумаг был увеличен на 31 %. Тем не менее стоит отметить, что помощь финансовому сектору государство оказывало отнюдь не на безвозмездной основе.

После завершения острой фазы кризиса меры по стабилизации финансового сектора заключались уже не столько в денежных вливаниях в финансовые институты, сколько в усовершенствовании законодательства в области регулирования банковской деятельности и функционирования финансовых рынков.

Меры денежно-кредитной политики

Банк Японии, как и большинство центробанков других экономически развитых стран мира, в борьбе с последствиями мирового финансово-экономического кризиса обратился к использованию такого макроэкономического инструмента, как ставка рефинансирования. Для стимулирования процесса кредитования реального сектора экономики Банк Японии последо-

вательно снижал уровень базовой ставки, а также выделял дополнительные средства по программам кредитования с целью снижения ставок по кредитам, особенно по ипотеке. В итоге уже в декабре 2008 г. базовая ставка дошла почти до нулевой отметки — 0,1 % [7].

Тем не менее 2 декабря 2009 г. Банк Японии принял решение произвести «вливание» в экономику страны дополнительных средств в размере около 115 млрд долл. для ускорения восстановления национального хозяйства «после самой тяжелой рецессии послевоенного времени». Руководство банка пришло к выводу о необходимости увеличения финансовых средств, чтобы способствовать ещё большему снижению учётных ставок [8].

Кроме того, в рамках международного сотрудничества правительством Японии уже в первой половине 2009 г. был сформирован валютный резерв с целью противодействия последствиям мирового финансово-экономического кризиса. Для оказания помощи развивающимся странам, пострадавшим в результате мирового финансового кризиса, Международному валютному фонду было выделено 98 млрд долл. [9].

Меры поддержки реального сектора экономики

Меры японских властей по поддержке реального сектора экономики были сосредоточены на недопущении значительного снижения объёмов производства в период финансово-экономического кризиса. Уже 27 января 2009 г. правительство Японии выделило 16,7 млрд долл. для поддержки малого и среднего бизнеса, в котором занято около 70 % всех работающих японцев. Для нейтрализации негативного влияния снижения спроса на продукцию японских компаний и кризиса кредитования государственные банки стали скупать акции компаний реального сектора экономики, последовав в этом примеру Банка Японии, который реанимировал денежный рынок, скупая корпоративные облигации у кредиторов [10]. Кроме того, 3 марта 2009 г. властями страны было принято решение о выделении 5 млрд долл. из своих золотовалютных резервов для поддержки компа-

ний, испытывающих трудности в связи с нехваткой наличных долларов [11].

22 марта 2009 г. правительство Японии объявило о своём намерении выделить более 30 млрд долл. на развитие *информационных технологий* в рамках антикризисного плана, рассчитанного на 3 года. Реализация этих мер имела целью создание электронного правительства и ведомств образования и здравоохранения, постепенный перевод всей бумажной документации на электронные носители, экономию более 2 млрд долл. и появление 400—500 тыс. рабочих мест [12].

Ряд антикризисных мер японского правительства касался поддержки малого и среднего бизнеса. 8 апреля 2009 г. правительством было объявлено о намерении выделить 368,5 млрд долл. (37 трлн иен) на поддержку японских компаний, нуждающихся в ликвидных финансовых средствах. При этом 199 млрд долл. (около 20 трлн иен) планировалось направить на поддержку средних и крупных компаний, а 169,5 млрд долл. (17 трлн иен) — мелких предпринимателей и малого бизнеса [13]. Одновременно правительство Японии выделило 54 млрд долл. на кредиты малому бизнесу и пособия увольняемым сотрудникам [14].

Практически сразу же для финансирования программы стимулирования реального сектора экономики 21 апреля 2009 г. правительством Японии был обнародован план выпуска облигаций общей стоимостью 110 млрд долл. (10,82 трлн иен) [15].

Одной из самых пострадавших отраслей экономики в период мирового финансово-экономического кризиса стала *автомобильная промышленность*. Поэтому антикризисная программа включила меры поддержки национальной автомобильной промышленности. В частности, была запущена программа по повышению спроса на новые автомобили путём выкупа у граждан устаревших моделей в обмен на покупку более современных.

Для поддержки *строительной отрасли* Банком Японии было выделено 995 млн долл. (100 млрд иен) инвестиционным трестам для финансирования покупок ими недвижимости, а также 497 млн долл. (50 млрд иен) строительным компаниям — для приобретения объектов строительства. Также Банком Японии было предоставлено 3,4 млрд долл. (350 млрд иен) для поддерж-

ки ипотеки жилого фонда и 2,9 млрд долл. (300 млрд иен) — для реализации городских проектов реконструкции [16].

Антикризисные меры коснулись также структурной перестройки *энергетики*. В связи с нестабильностью цен на энергоносители особое внимание органов государственной власти было уделено стимулированию производства экологически чистых видов энергии с целью масштабного увеличения выработки альтернативных её видов и проектам по энергосбережению.

Кроме того, на поддержку торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона правительством Японии было выделено 1 млрд долл. для кредитования банков развивающихся азиатских стран, обеспечивающих импортно-экспортные сделки с японскими компаниями [17]. Таким образом, в период мирового финансово-экономического кризиса власти оказывали поддержку реальному сектору экономики не только напрямую, но и опосредованно, через стимулирование внешнего спроса.

Меры повышения социальной защиты населения

Антикризисная программа правительства Японии, направленная на повышение социальной защиты населения, включала прежде всего мероприятия по предотвращению роста безработицы и выплате материальной помощи гражданам, потерявшим работу.

Кроме того, была усовершенствована система страхования по безработице. Правительство направило более 7 млрд долл. (640 млрд иен) на снижение процентов при выплатах по государственной программе страхования занятости [18]. Одновременно в целях стабилизации ситуации на рынке жилья был снижен налог для домовладельцев [19].

При этом важной мерой социального характера стала единовременная выплата всем без исключения гражданам страны. Каждый житель страны от 18 до 65 лет получил около 120 долл. (около 12 тыс. иен), а дети до 18 лет и люди старше 65 лет — по 200 долл. (20 тыс. иен) наличными. Общая величина выплат составила около 20 млрд долл. [20].

Налоговые меры

Программа японского правительства по уменьшению негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса на национальное хозяйство реализовала планы по снижению налогов в 2009 г. и касалась как населения, так и юридических лиц. Также было осуществлено снижение налога на недвижимость, а для граждан были предоставлены налоговые льготы.

Бюджетные меры

Бюджетные меры в рамках антикризисной программы Японии предполагали значительное изменение структуры бюджетов страны. В 2009 фин. г. затраты бюджета центрального правительства Японии увеличились на 6,6 %. При этом на реализацию уже третьего по счёту плана стимулирования экономики страны предусматривалось выделение 255 млрд долл. (23 трлн иен): 143 млрд долл. (13 трлн иен) выделялось различным компаниям в виде кредитов и гарантий по их долговым обязательствам, а 112 млрд долл. (10 трлн иен) — за счёт снижения ставок налогов, в том числе ставки налога на недвижимость [21].

На фоне резкого сокращения доходов правительством были найдены дополнительные пути пополнения доходной части бюджета и сокращения расходов государственного аппарата и ряда отраслей экономики. В частности, для покрытия дефицита госбюджета с марта 2009 г. Банком Японии были расширены с 1,4 до 1,8 трлн иен (около 18,3 млрд долл.) в месяц закупки долгосрочных правительственных облигаций [22].

Одновременно были созданы специальные фонды целевого назначения для стимулирования экономики в условиях кризиса, средства которых не были предназначены для финансирования какой-то конкретной программы, а использовались в случае необходимости. Так, например, в апреле 2009 г. было решено зарезервировать 368,5 млрд долл. (37 трлн иен) на поддержку компаний в случае, если им понадобится дополнительное финансирование.

Кроме того, в рамках международного сотрудничества, правительством в то же время было объявлено о создании фонда помощи некоторым азиатским государствам на цели развития в объёме более 20 млрд долл. (2 трлн иен). Данные средства были направлены на стимулирование внутреннего спроса, финансирование инфраструктурных проектов в Индии, Индонезии, Вьетнаме и других странах, обеспечивающих востребованность японских продукции и услуг, а также экономический рост этих государств, в частности в аграрном секторе.

* * *

Экономические итоги выхода из кризисной ситуации представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и её влияния на использование потенциала экономики, обеспечение экономической безопасности государства.

Природная и экологическая катастрофы 2011 г. также существенным образом повлияли на японскую экономику. Тем не менее анализ и оценка эффективности антикризисных мер, принятых в 2008—2010 гг., вселяют значительный оптимизм в быстрое преодоление Японией негативных последствий для национального хозяйства страны от землетрясений и цунами, радиационного заражения почвы и воды в районе аварийной АЭС «Фукусима-1».

Примечания

1. Главными дисбалансами мировой экономики, приведшими к мировому финансово-экономическому кризису, эксперты называют: 1) *дисбаланс между реальной стоимостью активов и объемов денежных средств, обогатившихся на финансовых рынках*; так, например, мировой рынок страхования банков от дефолта по кредитам составил к концу II квартала 2008 г. 62 трлн долл., что превысило размер мирового ВВП в 2007 г.; 2) *дисбаланс мирового роста*; в годы, предшествующие кризису, многократно вырос разрыв между потреблением и уровнем национального производства в развитых странах G7 и ряде европейских государств, превратив их в крупнейшие долговые экономики и стимулировав приток капитала со всего мира;

3) *дисбаланс между ростом капитализации компаний, доходности вложений в финансовый сектор и доходностью вложений в реальный сектор, ростом производительности труда*; в результате у некоторых внешне вполне успешных компаний реального сектора до кризиса убытки от их производственной деятельности покрывались за счет спекулятивных операций на финансовых рынках; 4) *дисбаланс между реальными возможностями и обязательствами потребителей*, прежде всего в США, сначала на ипотечном рынке, а затем на рынке потребительского кредитования. (Более подробно см., напр.: *Набиуллина Э.* Экономическая политика в условиях кризиса — анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 73—85; *Гордиенко Д. В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 18 (75). С. 46—53.)

2. URL: <http://www.systemforex.org/analytics/1/7150/>; <http://www.k2kapital.com/news/fin/525994.html>

3. URL: <http://www.rb.ru/news/business/2009/02/03/110153.html>

4. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=888757>

5. URL: http://www.uabanker.net/daily/2009/07/071609_0850.shtml

6. URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/521598.html>

7. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_7793000/7793731.stm

8. URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/781900.html>

9. URL: <http://news.siteua.org/>

10. URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/533449.html>

11. URL: <http://www.novopol.ru/text62941.html>

12. По расчетам японского правительства реализация этих нововведений может принести прибыль в размере почти 50 млрд долл. URL: <http://news.liga.net/news/N0912104.html>

13. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/20090408060739.shtml>

14. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_7793000/7793731.stm

15. URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/584699.html>

16. URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/589590.html>

17. URL: <http://www.vz.ru/news/2009/2/14/256523.html>

18. URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/514162.html>

19. Общая сумма недополученных таким образом налогов составит более 100 млрд долл. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_7793000/7793731.stm

20. Соответствующий закон был принят парламентом страны 04.03.2009. URL: <http://www.novopol.ru/text63111.html>

21. URL: <http://mycityua.com/news/world/2008/12/12/163425.html>; <http://mycityua.com/news/world/2008/12/12/170410.html>

22. Закупки долгосрочных правительственных облигаций имели целью увеличение их ликвидности на рынках ценных бумаг и сдерживания роста ставок кредита в частном секторе. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=888757>

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СБЕРБАНКА И MIZUHO

Сбербанк подписал Соглашение о сотрудничестве с Mizuho Corporate Bank, Ltd и ЗАО Мидзухо Корпорэйт Банк (Москва)

15 сентября 2011 г., Москва — ОАО «Сбербанк России» [1] заключил соглашение о сотрудничестве с Mizuho Corporate Bank, Ltd (МНСВ; Yasuhiro Sato, President & CEO) и ЗАО «Мидзухо Корпорэйт Банк (Москва)» [2]. Соглашение о сотрудничестве охватывает вопросы взаимодействия в области инвестиционной и коммерческой деятельности банков.

Целью настоящего соглашения является установление тесного сотрудничества для предоставления финансовых услуг по обеспечению деятельности японских компаний в России. Соглашением предусмотрены различные способы поддержки японских корпоративных клиентов в России и в странах СНГ, включая финансирование проектов с японской составляющей. Сбербанк исходит из того, что общий объём финансирования таких японских проектов при поддержке МНСВ в течение ближайших нескольких лет может достигнуть 500 млн долл. МНСВ нацелен на предоставление всесторонней поддержки своим японским клиентам, многие из которых уже открыли бизнес в России или которые сотрудничают с российскими компаниями. ОАО «Сбербанк России» и МНСВ могут предложить своим корпоративным клиентам различные услуги, такие, как денежные переводы в рублях, рублёвые кредиты и другие продукты финансирования, торгового финансирования и проектного финансирования.

На церемонии подписания Андрей Донских, заместитель председателя правления Сбербанка, сказал: «Данное соглашение является уникальным из тех, что Сбербанк когда-либо заключал с японскими финансовыми институтами. Подписание Соглашения о сотрудничестве является важным шагом к укреплению отношений между нашими банками для дальнейшего развития продуктового ряда для корпоративных клиентов».

Г-н Атсуши Нарикава, генеральный исполнительный директор МНСВ, подчеркнул: «Совместно с другими компаниями группы Mizuho Financial Group МНСВ намерен использовать преимущества данного соглашения для поддержки своих клиентов в целях дальнейшего развития их бизнеса в России и странах СНГ».

Примечания

1. ОАО «Сбербанк России» — крупнейший банк в России, на долю которого приходится около 27 % активов российской банковской системы и насчитывающий около 240 тыс. сотрудников. Учредителем и основным акционером ОАО «Сбербанк России» является Центральный банк Российской Федерации, владеющий свыше 60 % голосующих акций. Другими акционерами банка являются более 245 тыс. физических и юридических лиц. Банк имеет самую разветвленную филиальную сеть в России: 17 территориальных банков, около 19 тыс. отделений и внутренних структурных подразделений, а также дочерние банки в Казахстане, Украине и Белоруссии, филиал в Индии, представительства в Германии и Китае. Генеральная лицензия Банка России на осуществление банковских операций 1481. URL: www.sberbank.ru

2. Mizuho Corporate Bank, Ltd — универсальное подразделение японской финансовой группы Mizuho Financial Group, Inc. (NYSE: MFG / TSE:8411), одной из крупнейших компаний, оказывающих финансовые услуги, в мире. Активы группы по состоянию на 31 марта 2011 г. превышают 1,9 трлн долл. Банк представлен более чем в 30 странах мира и предлагает своим клиентам комплексные решения в области корпоративного, структурированного и проектного финансирования, инвестиционного и транзакционного банкинга. URL: www.mizuhocbk.com

Источник: Сбербанк. 15.09.2011.
URL: www.sberbank.ru

ОБЩЕСТВО

О. Н. Железняк, Н. П. Тебин

О ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ МОМЕНТАХ ОПЫТА РЕФОРМ ЯПОНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Немного истории

Стремительная глобализация экономики, политики и культуры заставляет Японию адаптироваться к происходящим переменам. Одним из ответов Японии на вызовы глобализации стала третья реформа системы образования. Важно отметить, что общим для всех реформ, проводимых в Японии, является четкое определение их целей, а также путей и методов их достижения.

Первая реформа началась с так называемой реставрации Мэйдзи, восстановления в 1868 г. императорской власти, а фактически — начала буржуазной революции. До этого в Японии власть 250 лет была в руках клана военных феодалов, фактически изолировавших страну от внешнего мира. Изоляция привела к отставанию страны от передовых стран в промышленном развитии, что грозило колонизацией.

Правящие кланы страны, понимая опасность этого, а также то, что освоить достижения Запада можно только при массовой грамотности, начали реставрацию Мэйдзи с реформы образования, ее демократизации, доступности детям всех сословий. Со-

словность была упразднена, а с ней и дуальная система частных школ (существование специальных школ для детей самураев и школ для детей других сословий). Была сформирована государственная система всеобщего образования для всех детей (введено обязательное 4-летнее образование, позже срок обязательного образования увеличен до 6 лет). Для особо одаренных детей сохранялась возможность продолжения бесплатного образования. Сложилась система императорских университетов.

Другой не менее важной задачей первой реформы ставилось формирование культа императора. На базе верности императору строилось патриотическое воспитание, укреплялось единство нации. При этом по образцу колонизаторских держав был принят милитаристский курс на внешнюю экспансию. В интересах этого курса система образования была взята под жесткий государственный контроль, правительство контролировало формирование учебных планов, программ, содержание учебников, благонадежность учителей.

Обе задачи первой реформы были успешно выполнены. Япония быстро вошла в число ведущих капиталистических держав. А чувство преданности императору имело высочайшее развитие, о чем свидетельствуют, например, отряды камикадзе, многочисленные случаи самопожертвования во время войны. Достигалось это воспитанием с детских лет в школе.

Однако провалом кончился генеральный милитаристский курс страны, направленный на захват колоний вооруженной силой. Поражение в войне побудило правящую элиту пересмотреть базовые основы развития страны. Была принята соответствующая концепция, по которой достигнуть наибольшего успеха и ведущего положения в мире Япония сможет на путях развития экспортоориентированной экономики, а также массового производства на экспорт. Это требовало значительного преобразования всей школьной системы. Началась вторая реформа образования.

Она стала одним из главных элементов общих демократических преобразований и демилитаризации Японии. Большая часть реформ была осуществлена в условиях оккупационного режима, фактически осуществлявшегося руководством США. Важной задачей реформы образования оккупационные власти рас-

считывали ослабление централизованного контроля над школьным образованием и воспитанием, учебными программами с целью не допустить использования образовательных учреждений для ремилитаризации Японии. В 1947 г. был принят Основной закон об образовании, который в первую очередь конкретизировал конституционное право на образование. Отправной точкой закона было строительство системы образования на демократической основе.

На преобразования в структуре школьной системы огромное влияние оказал американский опыт. Была принята школьная система «6-3-3» (6 лет — начальная школа, 3 года — младшая средняя школа, 3 года — старшая средняя школа).

Все школы были переданы в ведение представительных органов местного самоуправления, но общий контроль осуществлялся Штабом оккупационных войск через японское Министерство образования. Обучение в начальной и младшей средней школе стало обязательным и бесплатным. В старшей средней школе оно было и остается необязательным, хотя с 2010 г. и стало бесплатным [1].

Особенности современной системы образования

Демократизация японского школьного образования в наибольшей мере отражается в начальной школе. Главной особенностью программы обучения в ней является то, что для всех общеобразовательных начальных школ страны — и государственных, и частных — существует единый утвержденный Министерством просвещения и науки стандарт обучения и единая программа обучения.

Здесь следует сказать о системе оценки в японской школе результатов обучения. Практически все дети заканчивают обязательный курс и получают аттестат, поскольку обучение обязательное и обеспечивается системой государственных школ. Соответствующий документ выдается и на промежуточных ступенях при окончании начальной школы и младшей средней школы. В этих документах указываются по 100-балльной систе-

ме итоговая оценка за срок обучения по всем предметам, а также место ученика в списке выпускников.

Такая система обеспечивает, во-первых, конкуренцию между учениками в процессе обучения, а во-вторых, позволяет оценить качество аттестата и обучения в одной школе при переходе в другую, когда требуется сдача вступительных экзаменов. Вступительные экзамены формируют конкурентную среду не только между абитуриентами, но и между школами. Качество обучения в той или иной школе оценивается не по оценкам её учеников на выпускных экзаменах, а долей учеников, преодолевших очередные вступительные экзамены на каждой ступени.

Хорошие государственные школы обязаны принимать учеников своего района. Но имеют также право добирать учеников из других районов до установленного законом числа учеников в классах. Для таких учеников организуются вступительные экзамены. Отбираются лучшие, поскольку каждая школа дорожит своей репутацией. Так, государственные школы конкурируют не только между собой, но и с частными школами.

Большинство родителей стремятся, чтобы их ребенок попал в хорошую государственную школу своего района, и подготовка к этому начинается ещё с дошкольных учреждений. Их два типа. Первый, основной, в котором детей оставляют на время работы родителей. В них кроме ухода за детьми проводятся и занятия по их подготовке к школе. Второй тип дошкольных учреждений — для детей, которых воспитывают дома матери или родственники, дети находятся в них до 16 часов. Их персонал целенаправленно занимается развитием и подготовкой детей к вступительным экзаменам в школу, формирует навыки социализации в коллективе.

Сформировалась структура заведений по подготовке к вступительным экзаменам в годы обучения в школе. В меньшей степени при переходе из начальной школы в младшую среднюю, в большей мере — при поступлении в старшую среднюю школу. Практически всем детям дается возможность завершить обучение в государственных школах района проживания. Разницы в программах обязательного обучения нет, но у школ есть возможность дополнять их по своему усмотрению, выбрать свой «уклон». Если у родителей есть намерение выбрать другую шко-

лу, со специализацией или просто более авторитетную, то в нее нужно сдавать вступительные экзамены.

Наиболее важной ступенью является сдача экзаменов в вузы. Подавляющее большинство учеников выпускных классов считают, что невозможно сдать экзамены в вузы без специальной подготовки [2].

Главные цели послевоенной системы образования

Очевидно, что вузы не способны принять всех выпускников школ. Да это и не было нужно в первые десятилетия после войны. Массовому производству требовалось большое число узких специалистов — как рабочих, так и руководителей среднего звена. Именно под эту задачу формировались школьное обучение и воспитание в Японии.

Было ясно, что школа не могла хотя бы частично брать на себя задачу даже начальной подготовки под конкретные профессиональные функции на всех уровнях производства, всех отраслей экспортноориентированной экономики. Перед школой ставилась задача дать широкое образование по возможно большему спектру знаний. При такой задаче успешными в школе были дети, способные к обучению, к заучиванию. Это устраивало работодателей. Им нужны были узкие специалисты, которых они обучали в своей системе подготовки кадров под конкретные рабочие места по принципу «забудь, чему тебя учили в школе, мы научим тому, что нам нужно». При таком подходе важны способности к обучению и широта полученных ранее знаний.

Но организовать свою систему подготовки кадров могли только крупные компании и корпорации. Поэтому частично эту задачу взяло на себя государство.

Для выпускников младших средних школ (9 лет обучения) начали создаваться 2- и 3-летние колледжи и технические училища для подготовки специалистов различного профиля. Обучение в них приравнивалось к среднему. С 1962 г. начали создаваться 5-летние технические колледжи.

В Японии исходят из того, что «образование — это и семена, и плоды» экономического развития. В том смысле, что развитие

экономики подкрепляется совершенствованием человеческого потенциала нации. Японская школа воспитывала и растила массу механических исполнителей. На это работали отлаженная система жёсткого управления школой, единых для всех школ учебного плана и образовательных программ, а также акцент на зубрежку, отсутствие дифференцированного подхода к обучению.

Нацеленность на запросы производства послевоенной системы образования в Японии, прежде всего школьного и средне-технического звена, позволила в кратчайшие сроки построить в стране постиндустриальное общество.

Очередная перестройка системы образования (третья реформа)

Прежние подходы к обеспечению стабильного роста экономики оказались малоэффективными. Новое время требовало творческих инициативных, креативных участников в процессах производства. Уже в 1970-х годах политики и общественные деятели начали говорить о необходимости новой реформы образования в связи с произошедшими изменениями в стране и мире [3].

Но в дискуссиях чаще использовалось слово *кайрё* (совершенствование, реформирование), а не *кайкаку* (реформа). И это не случайно. Предполагалась необходимость постепенного совершенствования, а не резкого изменения, как было в годы первых двух реформ образования.

Впервые в общих чертах концепцию третьей реформы изложил премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ в начале 1980-х годов. Констатировав значительные перемены, происходящие внутри страны и за рубежом, он заявил, что реформа образования нужна для того, чтобы Япония «смогла принять вызов грядущих перемен и смогла защитить свое будущее». В 1984 г. при правительстве был создан Национальный совет по реформе образования.

Совет из 27 специалистов за 3 года работы представил 3 отчёта. В них определены целевые установки обучения: развитие индивидуальности, освоение базовых знаний, развитие творче-

ства и способности к самостоятельному мышлению и самовыражению. Указывалось, что при реформировании образования необходимо расширить возможности для выбора направления образования, провести гуманизацию образовательной среды, обеспечить возможность для непрерывного образования и адаптации молодёжи к интернационализации. Уже в те годы обращено внимание на необходимость внедрения информационных технологий [4].

Были изложены и конкретные рекомендации. По ним школьному образованию следовало стать более разносторонним и гибким. Количество учеников в классах должно быть не более 40 человек. Ряд рекомендаций касался мер по повышению квалификации учителей. Система образования должна быть более индивидуализированной, для чего ответственность за функционирование школ в большей мере необходимо передать местным органам.

Однако реформа системы образования в последующие годы отступила на второй план в связи со сложностями во внутривнутриполитической обстановке. Хотя объективная необходимость в ней становилась всё более актуальной, только в 1997 г. премьер-министр Рютаро Хасимото, объявивший курс на проведение «шести крупных реформ», включил реформу образования в их число.

Центральный консультативный совет по образованию сформулировал цели реформы. Они в основном совпадали с теми, которые были указаны Я. Накасонэ. Но более четко был провозглашен поворот в школьном образовании «от равных возможностей и равного качества к раскрытию разнообразных индивидуальных возможностей личности». В более широком плане указывалась «необходимость содействия образованию в течение всей жизни, чтобы обеспечить непрерывную активную деятельность». Среди других задач можно назвать «учет процессов расширяющейся глобализации, интернационализации и информатизации». Учтено то, что руководители Японии внутри страны на международных саммитах и встречах подчеркивали необходимость подготовиться к «переходу к информационному обществу и интернационализации». Отдельно подчеркивалась важность «объединения усилий школы, семьи и местных обществ в деле нравственного воспитания молодежи».

Реформа образования затрагивала интересы большинства населения и вызвала многочисленные отклики. В марте 2000 г. при премьер-министре был учреждён совещательный орган — Народный совет по реформе образования. В совете было проанализировано более 5300 мнений и предложений, на основе которых сформулированы основные контуры предстоящей реформы.

К этому времени в ходе административной реформы прежнее Министерство образования было реорганизовано в Министерство просвещения и науки. Объединение руководства просвещением и наукой отвечало современным потребностям.

Сформированное в апреле 2001 г. правительство Дзюньитиро Коидзуми, опираясь на предложения Народного совета по реформе образования, опубликовало План обновления образования на XXI век. Он включал семь «стратегических направлений» реформы образования:

1. Повысить базовый уровень образования, отвечающий индивидуальным способностям учащихся (в основном техническими средствами, снижением числа учащихся в классах, внедрением новых технологий).

2. Приобщить молодое поколение к участию в жизни общества, обеспечить воспитание духовно богатой молодёжи (поощрять участие в волонтерской деятельности, в благотворительных программах, возродить воспитание в рамках семьи и общества).

3. Создать условия для радостного и спокойного учебного процесса (проводить больше культурных и спортивных мероприятий. Создавать школьные кружки и клубы. Принять меры по защите детей от негативной информации).

4. Формировать школы, пользующиеся доверием родителей и местного общества (возобновить деятельность школьных советов. Развивать открытость информации о школах. Учреждать новые типы школ с учётом местных запросов).

5. Повысить качество подготовки педагогов (выращивать творческих педагогов-профессионалов. Внедрять бонусы и поощрения для лучших. Установить порядок стажировки педагогов на производственных предприятиях. Определить меры в отношении некомпетентных преподавателей).

6. Поднять качество подготовки в вузах до мирового уровня (осуществить реформу университетов. Искать способы воспита-

ния лидеров. Определить порядок зачисления абитуриентов — школьников и аспирантов, — опережающих программы по возрасту. Создать высшие профессиональные школы в форме учебных заведений третьего цикла. Формировать конкурентную среду для вузов. Ввести ротацию профессорского состава. Учредить систему грантов для ведущих научных изыскания студентов).

7. Учредить принципы образования, отвечающие новой эпохе, улучшить финансовое обеспечение образования (пересмотреть Основной закон об образовании. Разработать подробный план реформирования сферы образования) [5].

План обновления образования на XXI век начал претворяться в жизнь.

О принятии нового Основного закона об образовании

Главным событием было принятие в декабре 2006 г. поправок к Основному закону об образовании, без изменений действовавшего с 1947 г. [6].

До этого в 2003 г. Национальный совет по реформе образования опубликовал доклад «Об Основном законе об образовании, его соответствии современной эпохе и разработке всеобъемлющего Плана продвижения образовательных мер». На основе этого доклада был разработан проект поправок к Основному закону об образовании. Их цель и содержание широко обсуждались в парламенте и СМИ. Принятие нового закона специалисты рассматривали «не только как начало реформирования образования, но и как определение пути дальнейшего развития японского общества».

Подчеркивается роль школы: закон основан на подходе, по которому систематическое и организованное образование должно обеспечиваться в школе. Это провозглашается основной целью образования. «Школы должны быть общественными организациями, т. е. государственными или муниципальными учреждениями». Исключениями могут быть «юридические лица, которые имеют разрешение от государственных или местных органов власти» (ст. 6).

Особенности третьей реформы

Важным моментом третьей реформы системы образования в школе в последние годы была её нацеленность на индивидуализацию обучения и развитие творческих способностей учащихся. В этих целях школьная неделя была сокращена до 5 учебных дней. Это позволило детям уделять больше времени тем видам деятельности, которые они выберут по собственному желанию, активизировать участие детей в кружках по интересам.

Большой плюс пятидневок в том, что большинство мероприятий проводится на базе школ. Важно также и то, что часто кружками руководят родители. В большинстве мест по воскресеньям школы становятся центрами семейного досуга, общения соседей. Это позволяет решать очень важную проблему: ведь очень часто родители-японцы уклоняются от ответственности за воспитание своих детей и пытаются полностью переложить её на школу. Привлечение же их к участию в жизни школы позволяет эту проблему решать.

Ряд мер в ходе реформирования образования имеет целью снижение стресса, получаемого абитуриентами при поступлении в вузы. Зачисление в вузы осуществляется по результатам вступительных экзаменов. С целью создания конкурентной среды между вузами в Японии принято, что каждый университет выдвигает свои собственные экзаменационные требования, часто выше выпускных школьных программ. Уже на этапе младшей средней школы более половины учащихся 9-х классов посещают специальные школы по подготовке вступительных экзаменов в престижную старшую среднюю школу. Занятия в спецшколах проводятся во второй половине дня или вечером. Доля занимающихся в таких школах среди выпускников старшей средней школы значительно выше [7].

ЕГЭ в Японии

Чтобы избавить детей от экзаменационных стрессов, еще в 1979 г. был введен единый государственный экзамен (ЕГЭ). Однако японское законодательство дает вузам свободу выбора при

определении критериев приема абитуриентов. Большинство вузов не отказалось от собственных вступительных экзаменов, и лишь некоторые учитывали результаты ЕГЭ как дополнение к результатам собственных экзаменов.

С 1990 г. после доработки порядка сдачи ЕГЭ его начали использовать как основной вступительный экзамен частные 4-годичные колледжи. При этом, как отмечалось в 1990 г., само же Министерство образования стимулировало вузы к тому, чтобы они приняли для вступительных экзаменов помимо академических тестов более разнообразные критерии оценки знаний, например такие, как школьные рефераты, собеседования, эссе, тесты на практические навыки. Результаты сдачи ЕГЭ для японских школьников стали средством проверки своих возможностей поступить в выбранный вуз.

Иностранный язык в Японии

Третья реформа, как и первые две, была реакцией на требования времени, ответом на внешние вызовы и жизненно необходима для дальнейшего развития страны. Она была прямым ответом на углубляющийся процесс глобализации. Практической задачей нынешней реформы образования в Японии стала подготовка молодого поколения японцев, которые умели бы работать как за рубежом, так и с иностранцами в Японии.

Это проявляется в подходах к преподаванию иностранных языков в школах, прежде всего к английскому, который стал языком международного общения. В ходе реформирования целью ставится «обеспечить такое преподавание иностранного языка, которое бы дало возможность детям открыть глаза на окружающий мир в как можно более раннем возрасте». На первый план выдвигается не умение читать и писать, а общаться на языке. Свободное владение английским языком всеми гражданами страны определяется как один из приоритетов развития образования.

В этих целях уже половина уроков английского языка в школах страны ведется носителями языка. Японцы не склонны полностью передавать иностранный язык как предмет иностранцам,

поскольку считается, что «только японец может дать грамотное и полное объяснение грамматики», а носитель языка не знает нюансов японского менталитета. Задачей ставится включение английского языка как самостоятельного обязательного предмета наряду с такими дисциплинами, как японский язык и математика. Хорошее знание английского языка всё чаще становится одним из важнейших условий приема на работу. Знания оцениваются по результатам принятого в стране единого теста на профессиональное знание английского. Число проходящих такой тест быстро растёт и превышает несколько миллионов человек в год [8].

Подведём итоги

Первая послевоенная реформа системы образования Японии обеспечила решение задачи подготовки трудовых ресурсов для массового производства. Нынешняя реформа нацелена на воспитание творческих кадров, создание благоприятных условий для творческого развития личности. Большую роль в обеспечении качества образования будет продолжать играть сознательное формирование конкурентности не только между абитуриентами при переходе на новую ступень, но в значительно большей мере между учебными заведениями.

В целом японская система образования, несмотря на проходящую реформу, продолжает сохраняться как единый комплекс, с единой стратегией, едиными принципами, с взаимосвязью всех уровней образования, начиная с детских садов и заканчивая вузами. При переходе от одного образовательного звена к другому есть и сохраняется преемственность. Новый закон об образовании обеспечивает единство образования и просвещения.

Дальнейшая реформа в сфере образования, видимо, как и до сих пор, будет носить эволюционный характер. Японские специалисты признают, что для проведения реформ потребуется время и длительная подготовка людей. «Индивидуальность и творчество должны внедряться постепенно, мягко, но с большой настойчивостью. Если же придется столкнуться с серьезными

трудностями, то необходимо будет изучить их и усовершенствовать программу проведения реформ». Такой подход, обеспечивающий планомерную и систематическую работу по реформированию системы образования, как считается, позволит Японии адекватно ответить на вызовы века глобализации и информационных технологий, в который вступило мировое сообщество.

Примечания

1. Реформы современной Японии [1994—2006 гг.] / под общей ред. А. И. Сенаторова. М., 2008, Гл. V. С. 194—236.
2. Железняк О. Н. Репетиторство по-японски // Вести образования. 2011. № 4 (172). С. 8—9.
3. Железняк О. Н., Родченкова К. С. Япония: реформа образования — ответ на вызовы глобализации // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С. Л. Тихвинского. М., 2008. С. 838—862.
4. Железняк О. Н. Проблема информатизации образования в Японии // ИБ Актуальные проблемы современной Японии. М., ИДВ РАН. 2005. Вып. XXI. С. 107—112.
5. Кёйку кайкаку [Реформа образования] // Токи-но угоки. 2002. № 5. С. 2—9.
6. Железняк О. Н. О принятии в Японии нового Основного закона об образовании. // ИБ Актуальные проблемы современной Японии. М., ИДВ РАН, 2009. Вып. XXIV. С. 108—118.
7. Железняк О. Н. Репетиторство по-японски...
8. Железняк О. Н. Английский язык в Японии // Педагогический Вестник. Сентябрь № 6 (249). М., 2000.

А. А. Кириченко

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЯПОНСКОГО ИНТЕРНИРОВАНИЯ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА РОССИИ

В апреле 1991 г. состоялся визит президента СССР М. С. Горбачёва в Японию, во время которого было принято 16 советско-японских соглашений. В частности, министрами иностранных дел СССР А. А. Бессмертных и Японии Т. Накаяма был подписан документ «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных», действие которого продолжается до сих пор. Эти события 20-летней давности послужили поводом ещё раз поднять тему японских военнопленных и событий, связанных с ними, в которых автор принимал активное участие.

Предыстория: СССР объявляет Японии войну

8 августа 1945 г. в 17.00 (по московскому времени) нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов принял чрезвычайного и полномочного посла Японии в СССР Наотакэ Сато и вручил ему заявление советского правительства о том, что 9 августа Советский Союз вступит в войну с Японией. В. М. Молотов сообщил послу Н. Сато, что Советский Союз присоединился к Пот-

сдамской декларации, подписанной 26 июля 1945 г. правительствами США и Великобритании, а затем и правительством Китая. В Потсдамской декларации излагались требования о безоговорочной капитуляции Японии.

Во время беседы В. М. Молотова с Н. Сато на Дальнем Востоке уже наступило 9 августа (из-за разницы во времени) и Красная Армия ринулась в атаку на японские позиции в Маньчжурии. Это наступление и сброшенные 6 и 9 августа на Хиросиму и Нагасаки американские атомные бомбы стали последней причиной того, что 15 августа император Японии Хирохито обратился к японскому народу с рескриптом о капитуляции на основе Потсдамской декларации.

После заявления японского императора на следующий день командующий союзническими войсками генерал Д. Макартур отдал приказ прекратить наступательные операции против японцев на всех фронтах. Почти везде война закончилась. За исключением Маньчжурии. «Трусливый» рескрипт императора Хирохито спутал все планы Кремля: к 15 августа советскими войсками была оккупирована всего лишь 1/3 Маньчжурии, ни на шаг не смогли продвинуться советские войска с Северного на Южный Сахалин — очень уж мощный укрепрайон построили японцы на границе; ещё «нетронутыми» оставались Курилы. И Сталин 17 августа даёт главнокомандующему Дальневосточной группировкой маршалу А. М. Василевскому директиву: наступать! И в ещё не занятые советскими войсками важные центры были выброшены воздушные и морские десанты, которые малыми силами «пленили» многотысячную Квантунскую группировку. Только на островах Шумшу и Парамушир 18—22 августа японцы оказали яростное сопротивление, да на некоторых военно-морских базах в Северной Корее.

До 16 августа советские войска на всех фронтах взяли в плен около 8 тыс. военнослужащих Квантунской армии. В основном ранены и военнослужащих неамериканской национальности. Стыд и срам! Совинформбюро даже не сообщало об этом.

И вдруг после рескрипта императора сложить оружие японские соединения организованным порядком стали его сдавать. При этом нужно учесть один важный момент, который игнорируют наши историки, — император издал специальный приказ

для японских военнослужащих, сложивших оружие: они не считаются военнопленными (в Японии, как и в СССР, было крайне негативное отношение к военнопленным своей армии).

16 августа была издана совместная директива НКВД, НКО и Генштаба, в которой ни слова не было сказано об этапировании разоружившихся японских военнослужащих на территорию СССР, — их должны были разместить во временных лагерях на территории Маньчжурии. Возможно, Советский Союз, добровольно присоединившийся к Потсдамской декларации, и хотел соблюдать все её пункты, но американцы помешали это сделать. Поэтому пришлось кое-что нарушить. Поясняю.

В п. 9 Потсдамской декларации говорилось: «Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь». Почти все воевавшие с Японией державы чётко выполнили этот пункт, и к началу 1946 г. японские военнослужащие, разбросанные по многочисленным островам и странам, были доставлены к «своим очагам». Даже Китай вернул более миллиона японцев на родину. За исключением СССР (и Монгольской Народной Республики, но она тогда считалась частью Китая).

Японских войск на территории Советского Союза в 1945 г. не было, никаких зверств над мирным населением японцы не творили, советских военнопленных в японском плену не было, и над ними японцы не издевались, т. е. все обстоятельства были за то, чтобы Советский Союз всех разоружившихся японских военнослужащих отправил «к своим очагам».

Но, видимо, советским руководителям больше приглянулся п. 10 Потсдамской декларации: «Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были поработаны как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые свершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание...». И Государственный комитет обороны 23 августа 1945 г. за подписью Сталина принимает постановление об этапировании на территорию СССР 500 тыс. военнопленных, чтобы поместить в советские лагеря и спокойно с ними разобраться.

Военные власти США, Великобритании и Китая задержали, судили и казнили более 600 японских военнослужащих, совер-

шивших воинские преступления на оккупированных территориях. Несколько таких преступников оказались на территории Маньчжурии, но Советский Союз отказался их выдать бывшим союзникам. Правда, в 1950 г. около 1 тыс. интернированных японцев, совершивших преступления или противоправные действия на территории Китая, были переданы властям недавно появившейся КНР.

Точное количество «взятых в плен» японцев неизвестно (командование Квантунской армии даже не знало, какое количество войск у него в подчинение — это результат страшной неразберихи и спешки в ожидании советского вторжения). По данным Генштаба НКО, были взяты в плен 594 тыс. японцев, из которых на территорию Советского Союза были завезены 520 тыс., более 12 тыс. были переданы МНР (около 85 тыс. японцев погибли в боях). Если верить некоторым нашим историкам, утверждающим о миллионной Квантунской армии, то куда же девались более 300 тыс. «отборных самураев»?

Этапированные на территорию Советского Союза «японские военнопленные» были направлены в 56 лагерей НКВД(МВД) СССР и 50 отдельных рабочих батальонов НКО (МО) СССР. МВД не ожидало такого наплыва «японского военнопленного контингента». Японцев ожидал тяжёлый физический труд, острая нехватка жилых помещений, продуктов и даже охраны, в связи с чем пришлось срочно передать несколько частей из армии в НКВД. Всё это, плюс суровый сибирский климат (а большинство японцев оставили на Дальнем Востоке и Сибири), привело к тому, что в зиму 1945—1946 гг. была очень большая смертность среди японских «военнопленных». Кроме того, в 1946 г. около 30 тыс. больных и истощенных японцев были тайно вывезены через Посъет в Корею, а оттуда отправлены на родину, куда добрались только половина из них. Перечислять и описывать тот бедлам и беспорядок, что царил в лагерях для военнопленных МВД СССР, можно бесконечно. Почему же такое случилось?

Известный специалист по военнопленным вражеских армий доктор юридических наук В.П. Галицкий энергично защищает правоту советского руководства: «С правовой точки зрения, содержание японских военнопленных в советском плену регулировалось международно-правовыми нормами: Гаагской конвен-

цией 1907 г., Женевской конвенцией от 27 июня 1929 г. о содержании военнопленных, а также Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными». Неужели доктору юридических наук В. П. Галицкому неизвестно, что Советский Союз в принципе не признавал ни Гаагской конвенции 1907 г., ни Женевской конвенции от 27 июня 1929 г.? А что касается Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными, то СССР присоединился к ней тогда, когда почти все японские «военнопленные» были репатриированы на родину. Проф. В. П. Галицкий прав, что администрация лагерей руководствовалась советскими нормативно-правовыми нормами довоенного и военного времени, большинство из которых ныне признаны и учёными, и российской администрацией незаконными актами.

В советских лагерях погибли более 62 тыс. японцев (точная цифра тоже неизвестна). Долгие годы каждая шестая семья в Японии была в неведении: а что же случилось с её близкими? Наконец, 19 октября 1956 г. была подписана Совместная декларация СССР и Японии, восстановившая дипломатические отношения между странами. Японской стороне были переданы списки умерших (около 4 тыс. человек) и список 21 кладбища, на которых они похоронены. А специальным пунктом было оговорено, что все вопросы, касающиеся прошедшей войны, разрешены и возвращаться к ним не следует.

Однако японцы не успокоились, и в 1957 г. японская сторона предоставила список ещё на 11 тыс. человек, которые числились пропавшими без вести. Советские дипломаты беспомощно развели руками — ничего не знаем!

Японцы продолжали настойчиво требовать предоставить им данные о судьбе тысяч своих «пропавших без вести» соотечественников. Одно из таких требований было предъявлено во время визита в 1973 г. в Советский Союз премьер-министра Японии Какуэй Танаки. Советское правительство поручило КГБ (ответственный исполнитель), МИД и МВД проработать и удовлетворить просьбу японцев. Я был включен в рабочую группу (от КГБ) по подготовке ответа японцам и готовил шифротелеграммы в регионы, где находились после войны лагеря для «военнопленных» японцев. В ответ пришли телеграммы, в которых вы-

сказывалось нежелание местных властей допустить японцев в их регионы, так как японские кладбища не сохранились или находятся в крайне запущенном состоянии. В общем, ни партийные, ни советские власти, ни силовые структуры на местах и близко не желали заниматься приведением в порядок дел, которые наварили их предшественники. Председатель КГБ Ю. В. Андропов обязал руководство местных органов КГБ некоторых регионов привести японские кладбища в порядок и разрешить их посещение японцами. Но не тут-то было! Понадобился не один год, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки...

В Японии продолжали кипеть страсти, и тема «японских интернированных» продолжала оставаться для японцев главной на страницах печати. Не «северные территории», а проблема «японского интернирования»! А в Советском Союзе всё оставалось покрыто глубокой тайной. Нужен был толчок, чтобы лживая пирамида о «японском плене» рухнула.

Злободневная тема

Ещё в 1982 г., когда я пришел на работу в Институт востоковедения АН СССР, то спросил у заведующего отделом Японии проф. И. А. Латышева, какую бы тему по Японии он посоветовал мне взять для исследования. Игорь Александрович, немного подумав, произнес: «Лучше всего, вы займитесь проблемой японских военнопленных. Об этом в Японии много пишут, в том числе и антисоветского. Нужно с этим разобраться и высказать объективное мнение».

И. А. Латышев подарил мне маленькую книжицу на японском — воспоминания японца, который провёл три года в сибирских лагерях. Книга эта (к сожалению, фамилию автора не помню) не только не прояснила моё понимание проблемы «японского плена», но и поставила много вопросов.

Я внял совету маститого учёного и окунул в малоизвестную сторону жизни японских военнопленных в советских лагерях. Ещё работая в 1970-е годы в КГБ, в архивных делах я сталкивался с материалами на отдельных японцев, прошедших советские лагеря, но цельной картины по этому вопросу у меня не

было. И я начал заниматься этой проблемой. Проработал немало изданных в Японии воспоминаний вернувшихся на родину бывших военнопленных, с некоторыми мне довелось встречаться и беседовать. Только в Советском Союзе не было даже маленькой, безобидной публикации о лагерной жизни японцев.

Я благодарен проф. Латышеву, что он подсказал мне злободневную тему для исследований. Но я не оправдал его надежд — не смог я бороться с бывшими японскими «военнопленными», а встал на их защиту. Правда, обстановка в Советском Союзе в конце 80-х стала меняться, завеса тайны начала спадать с некоторых ранее засекреченных вопросов. Дошла очередь и до «Особого архива», где хранились архивные материалы на военнопленных вражеских армий, директором которого работал Анатолий Стефанович Прокопенко.

В июне 1988 г., когда после ухода на пенсию я работал в ИМЭМО АН СССР, ко мне пришёл аккредитованный в Москве корреспондент японской газеты «Токио симбун» Акира Комото, который взял у меня интервью. Его интересовало моё мнение как рядового советского человека о трёх основных факторах, которые влияют на общественное мнение в Японии о Советском Союзе.

В числе названных факторов после «перестройки», которая тогда пьянила или дурманила весь мир, и советской «военной угрозы» Японии, которая в то время не сходила со страниц японских газет, третьим фактором, определяющим отношение японцев к СССР, я назвал «проблему японских военнопленных». А. Комото удивился, что я не назвал модную проблему «северных территорий», а отдал ей предпочтение перед какими-то военнопленными. Хотя японский корреспондент довольно скептически отнёсся к моему высказыванию по третьему фактору, но я просил его, что если это интервью будет напечатано в газете, ни в коем случае не выбрасывать мои слова. Я также сказал, что считаю необходимым и полезным провести по этому вопросу симпозиум советских и японских учёных, на которых всё детально обсудить.

Через несколько дней Комото сообщил, что интервью было напечатано в газете во многом по настоянию его отца, сотрудника этой газеты — Сатоми Комото, который провёл четыре года в лагере МВД для военнопленных. Это интервью явилось в

Японии настоящей сенсацией, так как впервые представитель советской стороны признал наличие проблемы японских военнопленных. Комото подчеркнул, что в редакцию поступает много писем с благодарностью в мой адрес. Копии некоторых писем он мне передал, а несколько японцев написали мне сами.

Одним из первых прислал письмо бывший военнопленный Рокуро Сайто (1923 — 1995), президент Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных, которая находилась в оппозиции японскому правительству и вела судебную тяжбу с ним, требуя возмещения ущерба бывшим японским военнослужащим за время их пребывания в советском плену. Сайто поддержал идею проведения симпозиума по этому вопросу и предложил вначале обсудить это при личной встрече. Такая возможность вскоре представилась. По моей инициативе Сайто был приглашен на международную конференцию во Владивостоке в октябре 1988 г., созванную по случаю двухлетия когда-то известной речи М. С. Горбачёва в этом городе, в которой генсек огласил «угрожающие» для Запада замыслы советского проникновения в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Сайто прибыл во Владивосток в сопровождении телевизионной группы NHK и выступил на заседании третьей секции, где обсуждались гуманитарные проблемы. Сайто сообщил о волнующих японцев вопросах, связанных с пребыванием в советских лагерях японских военнопленных. При этом он не преминул покритиковать и позицию Советского Союза, который уклонялся от обсуждения данной темы. Председательствовавший на этом заседании генеральный директор ТАСС Лосев довольно грубо оборвал Сайто и обвинил Японию в традиционных грехах, суть которых сводилась к тому, что она сама во всём виновата. После заседания Сайто в расстройстве сказал: «Я ехал в Советский Союз в надежде решить некоторые вопросы по японским военнопленным. А теперь вижу, что зря приехал. Всё остаётся по-старому, Советский Союз не меняется».

Я как мог его успокаивал и сказал как-то мимоходом, что Лосев не прав и за это его покарает Бог. Сайто только усмехнулся и покачал головой. Но произошло невероятное: сразу же после заседания представители местных властей увезли Лосева на один из близлежащих от Владивостока живописных островов на

отдых, и там он после купания и плавания в акваланге неожиданно скончался. От этого происшествия мне стало как-то не по себе, а Сайто вообще стал посматривать на меня с опаской, как на зловещего оракула.

Тем не менее жизнь после любых катаклизмов продолжается, и мы с Сайто урывками между заседаниями продолжали обсуждать наши дела. Одновременно, чтобы сделать Сайто приятный сюрприз и вдохнуть в него оптимизм, я обратился с просьбой к местному начальнику УКГБ генералу К. А. Григорьеву, которого знал по предыдущей службе, разрешить Сайто с группой журналистов посетить кладбище японских военнопленных в г. Артеме, в окрестностях Владивостока, куда до того времени никого из иностранцев не допускали. На микроавтобусе мы выехали на японское кладбище, где Сайто провёл ритуальную церемонию поклонения усопшим, а телевизионная группа отсняла это на плёнку.

После этого Сайто несколько раз приезжал в Москву, где мы обсуждали текущие вопросы по проведению симпозиума и по другим делам. В январе 1990 г. г. Сайто пригласил меня в Японию, где в большом зале в г. Цуруока (префектура Ямагата) собрались около 500 бывших японских военнопленных, перед которыми я выступил с сообщением о положении в Советском Союзе. В Цуруока Сайто познакомил меня с документами, которые ему удалось собрать о пребывании японских военнопленных в лагерях разных стран. Меня поразило, с какой заботой и добросовестностью по крупицам были собраны сведения об умерших японцах в советском плену. При этом, на каждого умершего была написана его краткая биография с указанием точной даты смерти и места захоронения. Все это сделано было путем опросов оставшихся в живых и вернувшихся домой японцев. «И что же мы врём, что ничего не знаем об умерших японцах, когда эти данные есть уже в руках японцев?» — подумал я, и мне стало стыдно за такое поведение советских властей. При таком поведении советских бюрократов нам даже думать нечего о мировой революции!

Я ещё больше убедился в том, что позиция нашего правительства по проблеме японских военнопленных была изначально неверной. Хуже всего было то, что никто не хотел исправлять допущенные просчеты. Я поставил перед собой задачу: во что

бы то ни стало добиться её разрешения. Первый шаг по реализации задуманного — это обсудить проблему японских военнопленных на советско-японском симпозиуме.

Иван Иванович сердится

Однако, когда дело дошло до практического воплощения в жизнь идеи о проведении советско-японского симпозиума, я буквально упёрся лбом в стену: никто из власти имущих не хотел понимать важности этого мероприятия. Никто не хотел инициативно выходить с предложением в ЦК КПСС, через который только и можно было решить этот вопрос. Недоверчивый Сайто сам решился взяться за организацию этого мероприятия и в первой половине 1989 г. буквально «забросал» различные советские организации и ведомства предложениями провести в Японии такой симпозиум.

Большинство советских организаций даже не удостоило его ответом на это предложение. И только Комитет ветеранов войны СССР, благодаря стараниям ответственного секретаря японской секции профессора В. Ф. Вардуля, провёл совещание, чтобы решить, как быть. На обсуждение этого предложения в основном были приглашены ветераны войны с Японией. Среди них был и Иван Иванович Коваленко, бывший в 1945 — 1949 гг. главным редактором газеты для японских военнопленных «Нихон симбун», а затем продолжительное время работавший заместителем заведующего международным отделом ЦК КПСС, где курировал японскую линию. Незадолго перед этим он ушёл на пенсию с партийной работы в Институт востоковедения РАН. К его мнению в среде японистов всё ещё прислушивались.

Коваленко долгие годы являлся «законодателем мод» в советско-японских отношениях, имел определённое влияние на советское руководство и советские дипломатические круги, которые его хотя и недолюбливали, но опасались. Он считался непререкаемым авторитетом в японских делах, и его статьи под псевдонимом И. Ивков иногда публиковались в советской печати. Причём японцы прекрасно знали, кто скрывается под этим псевдонимом, и в откровенных беседах утверждали, что до тех пор, пока в ЦК КПСС вопросами Японии будет заниматься Ко-

валенко, никаких сдвигов к лучшему не предвидится. Мне кажется, что японцы слишком преувеличивали влияние Коваленко или пытались всю вину свалить на него, ибо и после его ухода на пенсию положение в советско-японских отношениях мало изменилось в лучшую сторону. Да и после развала СССР вряд ли можно говорить о качественных изменениях в отношениях между двумя странами.

На этом совещании также присутствовал Муцуо Хакамада (отец Ирины Хакамады), бывший японский военнопленный, работавший после войны под руководством Коваленко в г. Хабаровске в газете «Нихон симбун», которая издавалась политорганами МВС СССР для японских военнопленных. В то время военнопленные японцы называли Хакамаду «Император Сибири». В 1951 г. на основании решения ЦК ВКП/б/ он был принят в члены Коммунистической партии Советского Союза. Такой чести мало кто из иностранцев удостоивался. (Возможно, этому поспособствовал его старший брат, член Политбюро ЦК КПЯ, который впоследствии из КПЯ был исключен якобы за многолетнюю связь с японской полицией.)

Хакамада отказался репатриироваться на родину (а может, побоялся?). В последние годы он работал в Институте Дальнего Востока АН СССР. Ушёл из жизни в 1992 г. Нужно отдать должное Хакамаде, что до конца своих дней он не менял своих политических воззрений, умер убежденным сталинистом, поругивал меня, что я напрасно защищаю агрессивную Японию, и даже его сын, известный японский профессор Сигэки Хакамада, защищал меня.

Большинство присутствовавших на совещании вначале выразили мнение, что было бы действительно полезным провести такой симпозиум, но кое-кто опасался, что симпозиум может превратиться в антисоветское сборище.

В конце совещания слово взял Коваленко, который тихо и спокойно объяснил присутствующим, что он лично не видит никакой необходимости проводить такой симпозиум, ибо все вопросы давно решены, да и японское правительство в свою очередь не выдвигает никаких претензий. И он был в этом прав. Но дальше стал говорить не то.

Коваленко рассказал, что японские военнопленные содержались в советских лагерях даже в лучших условиях, чем совет-

ские люди на свободе. Японцы имели возможность заниматься политическим самообразованием, принимали участие в демократическом движении, выпускали стенные газеты, занимались в кружках самодеятельности, ходили на концерты и в кино. И вообще прекрасно себя чувствовали, а потому после возвращения на родину многие вступили в японскую компартию и продолжают бороться в Японии за коммунизм. Но были, конечно, среди них и не совсем хорошие люди, такие, как Рокуро Сайто, который всегда чем-то недоволен. Но нам не надо поддаваться на их провокационные предложения, поэтому нет смысла ворошить старое и проводить симпозиум. Примерно таким был смысл выступления бывшего редактора «Нихон симбун».

Мнение Ивана Ивановича сразу же поколебало решимость советских ветеранов проводить симпозиум, и все дружно закивали седыми головами, выражая согласие с авторитетным человеком. Но я решил не сдаваться и попросил слова. Я сказал, что мне настолько было приятно услышать из уст Ивана Ивановича сообщение о прекрасной жизни японцев в советских лагерях, что остается только сожалеть, что не пришлось в них побывать самому. Далее высказал предположение, что либо Иван Иванович не был осведомлен об истинном положении японских военнопленных в лагерях, во что трудно поверить, либо он пытается по какой-то причине скрыть истину. И я продолжал настаивать на проведении симпозиума. Однако остался, как говорится, в гордом одиночестве, ибо никто из присутствовавших меня не поддержал. Хотя в Комитете ветеранов мне и не удалось ни до чего договориться, но я продолжал подыскивать подходящую организацию, которая взялась бы за проведение этого важного, ключевого мероприятия на пути разрешения проблем, связанных с японским пленом.

Под флагом Красного Креста

И мне удалось найти людей, которые оказали содействие в организации симпозиума. В Советском Союзе укоренилась выработанная годами практика претворения в жизнь возникшей идеи, будь то она технической или политической. Если необхо-

димо было осуществить задуманное, помимо самой идеи, может самой прекрасной по своей сути, требовалось провести соответствующую подготовительную работу: найти единомышленников и заручиться их поддержкой на исполнительском уровне, получить «добро» в верхнем эшелоне власти. Что касается исполнительского уровня, то мне оказали моральное содействие в организации симпозиума некоторые сотрудники МИД СССР, в частности бывший заведующий Вторым дальневосточным департаментом Александр Николаевич Панов, который впоследствии работал заместителем министра иностранных дел, а затем — чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Японии. Поддержал меня также работник международного отдела ЦК КПСС В. И. Саплин, ныне генеральный консул Российской Федерации в г. Саппоро (Япония). К этому времени мне удалось уже сформировать определенное общественное мнение о необходимости пересмотра наших подходов к проблемам японского плена.

В этом мне особенно помог Виталий Никитович Игнатенко, в то время главный редактор популярного советского журнала «Новое время», а ныне — директор информационного агентства ИТАР-ТАСС. Человек, остро чувствующий политические нюансы и происходящие «наверху» процессы, он без колебаний опубликовал мою статью «Сколько ещё неизвестных могил...». Статья наделала немало шума, и кое-кто из ретроградов взвился на дыбы. Как потом рассказывал Игнатенко, ему позвонили из МИД СССР и из ЦК КПСС и стали выяснять, с кем согласована статья. Первых он заверил, что статью согласовал с ЦК, а вторых — с МИДом. Но важнее всего было то, что заместитель министра иностранных дел Петровский, курировавший по линии внешнеполитического ведомства гуманитарные проблемы, одобрительно отнёсся к этой публикации, что мне впоследствии очень пригодилось.

Оставалось только определить, под флагом какой организации целесообразнее всего провести симпозиум. На эту роль более всего подходило Всесоюзное общество Красного Креста (СОКК) и Красного Полумесяца. Председателем правления Общества был профессор Венедиктов, депутат Верховного Совета СССР, который, как мне подсказали, сделает всё как положено,

если будет звонок «сверху». Выдать такой «звонок» мог только один человек — академик Е. М. Примаков, человек, которому всегда присуще чувство нового. Кроме того, он обладает ещё одним исключительным качеством — никогда не остаётся равнодушным к просьбам и обычно всегда приходит на помощь тому, кто занимается делом. В то время Примаков был председателем палаты Совета Союза Верховного Совета СССР. Я позвонил ему и попросил меня принять. Несмотря на свою занятость, академик Примаков принял меня, и я изложил свою просьбу. Он поддержал мою идею и позвонил проф. Венедиктову. Этому оказалась достаточным для того, чтобы всё устроилось лучшим образом. Советская делегация в составе заместителя председателя СОКК П. П. Ширинского, ответственного сотрудника СОКК А. К. Крыштафовича, юриста-международника проф. И. П. Блищенко и меня выехала в июне 1990 г. в Японию для участия в первом японо-советском симпозиуме по проблемам японского плена.

Первый симпозиум

Это был самый представительный симпозиум, как меня убеждали знакомые японские учёные, из всех, на каких только им приходилось участвовать. Он открылся в июле 1990 г. в Центре культуры Всеяпонского профсоюза работников связи в Токио. На просторной сцене вместительного актового зала справа разместились советская делегация, а слева — японская в составе известных японских учёных: профессора Токийского университета, одного из крупнейших специалистов по истории японо-русских (советских) отношений профессора Харуки Вада; профессора университета Хосэй политолога Нобуо Симотомаи; специалиста по проблемам японского плена профессора Вакацуки и Р. Сайто. В центре с микрофоном в руках разместился ведущий, роль которого была поручена господину Фукиуре, секретарю Всеяпонского совета по проблемам безопасности (Ампокэн).

Доклад от японской стороны делал Сайто, а от советской — я. Позиции наши были ясны, проблемы, стоявшие перед нами — тоже. Поэтому мы не пытались особенно деликатничать и, давая

оценку продолжающим оставаться нерешёнными проблемами, высказали довольно основательные критические замечания в адрес как правительства Японии, так и СССР.

В зрительном зале разместились около 500 бывших японских военнопленных, живо реагирующих на ход обсуждения, одобряя или протестуя по тем или иным положениям выступающих. Среди присутствовавших было несколько депутатов парламента Японии, представители научных кругов и общественных учреждений. Советское посольство в Японии командировало на симпозиум своего сотрудника в ранге второго секретаря.

В прениях после докладов, помимо членов делегаций, выступили также бывший военнопленный, ныне член Политбюро Компартии Японии Уэда, депутат парламента С. Абэ, известные японские ученые, председатель «Ампокэн» И. Суэцугу и несколько бывших военнопленных. От советской стороны выступил также собственный корреспондент газеты «Правда», органа ЦК КПСС, И. А. Латышев — бывший заведующий отделом Японии ИВАН, который в своё время так неосмотрительно посоветовал мне заняться исследованиями «японского плена». В словах Латышева не содержалось каких-либо новых мыслей или идей. Профессор повторил старые обвинения в адрес «агрессивной Японии», ничего не сказав о том, что и Советский Союз нарушил Потсдамскую декларацию, насильственно загнав военнопленных японской армии в советские лагеря. Никто из представителей японских правительственных органов не высказал своего мнения на симпозиуме. И даже присутствовавший в зале начальник управления международных отношений японского Красного Креста г-н Коноэ, член императорской фамилии, уклонился от выступления, хотя советская делегация выступала под флагом родственной ему организации — советского Красного Креста. Тем не менее обсуждение на симпозиуме злободневных проблем военного плена, широко освещаемое в средствах массовой информации Японии, вызвало большой интерес не только японской общественности, но и привлекло внимание западных журналистов. После симпозиума его участники подписали совместное заявление, в котором призывали советское и

японское правительства решить оставшиеся в наследие от прошедшей войны проблемы японских военнопленных:

- сообщить точное количество умерших японских военнопленных в советских лагерях и передать их списки;
- восстановить пришедшие в упадок японские захоронения и разрешить родственникам посещение могил их близких;
- реабилитировать незаконно осужденных во внесудебном порядке так называемых военных преступников из числа военнопленных;
- выдать каждому бывшему японскому военнопленному или, если он умер, его родственникам официальный документ о его пребывании и работе в советском плену.

Сейчас, когда пишутся эти строки, я с чувством удовлетворения могу сказать, что большинство из этих поставленных нами на симпозиуме задач выполнено. А ведь тогда это считалось делом почти невозможным.

Р. Сайто проникает в Кремль

Значение проведённого симпозиума было оценено неоднозначно и в Японии, и в Советском Союзе: люди, здравые умом, поздравляли меня, но выражали опасение, как бы мне не стало хуже. И они имели на это основание, что вскоре подтвердилось. Позиция дипломатических кругов в СССР и в его представительстве в Японии оставалась сдержанной, по-видимому, из чувства солидарности к аналогичным службам в Японии, которые хранили молчание. Средства же массовой информации Японии не скупилась на освещение симпозиума на своих страницах и в телевизионных программах. Что же касается советских газет, то только корреспондент газеты «Труд» в Японии С. Бунин (к сожалению, он недавно скончался) отозвался на это событие благожелательной публикацией в своей газете. Все остальные обошли симпозиум молчанием как событие малозначашее или вредное.

Но что касается служебных донесений, то в них недостатка не было. Посол СССР в Японии Н. Н. Соловьёв направил в Москву срочную телеграмму, которая была разослана всем чле-

нам Политбюро; представительство ТАСС в Японии подготовило специальный закрытый бюллетень, в котором высказало ряд убийственных критических замечаний как по самому симпозиуму, так и в мой адрес. Я чувствовал надвигающуюся грозу, а мои знакомые, кто искренне, а кто просто с интересом, ожидали, как же будут развиваться события дальше.

Осенью 1990 г. в Москву приехал Сайто в сопровождении своего заместителя Камбаяси и двух японских адвокатов, которые вместе с проф. Блищенко занялись проработкой международно-правовых проблем применительно к проблеме японских военнопленных. Я же провел Сайто в бывший Центральный особый архив (ныне — РГВА, Российский государственный военный архив), где хранятся архивные материалы на военнопленных бывших вражеских армий периода Второй мировой войны. Директор архива А. С. Прокопенко ознакомил Сайто с некоторыми содержащимися в архиве документами. Сайто высказал желание получить списки умерших и похороненных в советских лагерях японских военнопленных. Прокопенко объяснил ему, что вопрос о передаче всех списков должен решаться на государственном уровне. Что же касается передачи списка умерших японских военнопленных в 7-м лагере, в котором в 1945—1949 гг. находился Сайто на строительстве железнодорожной ветки БАМа (Байкало-Амурская магистраль) Тайшет—Усть-Кут, то обещал его передать. Сайто не совсем был доволен такой позицией, но мы ему посоветовали набраться терпения и ждать.

В этот свой приезд Сайто привёз весьма своеобразный груз — несколько объёмистых книг с 1 млн 200 тыс. подписей японцев, обратившихся с письмом к М. С. Горбачёву, в котором они просили решить все вопросы по японским военнопленным во время его предстоящего визита в Японию. Осталось только передать письмо советскому лидеру. В то время В. Н. Игнатенко уже был помощником и пресс-секретарем М. С. Горбачёва. Пользуясь его прежними добрыми отношениями ко мне и тем, что группа по подготовке предстоящего визита Горбачёва в Японию наконец-то обратила внимание на проблему японских военнопленных, чем советский лидер может заработать политический капитал, я позвонил Игнатенко и вкратце изложил си-

туацию. Он из тех людей, которым не нужно долго объяснять, что да зачем, поэтому быстро дал согласие принять Сайто.

Я посоветовал Сайто не нести с собой все книги с подписями, и он захватил только один том. Через Спасские ворота Кремля Сайто впервые проник на территорию этого легендарного и окутанного тайнами места. Сайто вкратце изложил Игнатенко свои заботы и передал через него письмо Горбачёву. Игнатенко доложил Горбачёву о визитёре и способствовал тому, что во время состоявшегося в апреле 1991 г. визита советского лидера в Японию по проблеме японских военнопленных был достигнут определенный прогресс, что было закреплено в заключенном министрами иностранных дел двух стран соглашении, о котором я упомянул выше.

К этому времени я убедился, что трудно добиваться поставленной цели в одиночку, и решил осуществить давно задуманный замысел — собрать под одно знамя единомышленников, проявляющих интерес к проблеме японских военнопленных.

Продолжение следует.

ИСТОРИЯ

А. Е. Забелин

ХАРБИНСКАЯ ШКОЛА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

О тех, кто изучал и преподавал русский язык в 1930—1940-е годы

Советско-японский вооруженный конфликт на о. Хасан вынудил командование Квантунской армии сделать несколько печальных выводов, один из которых можно коротко сформулировать так: катастрофическая нехватка квалифицированных военных переводчиков русского языка, в частности в воинских частях, дислоцированных в приграничных с Советским Союзом районах Маньчжурии и Кореи.

Впервые о Харбинской школе военных переводчиков сообщил советским следователям 30 января 1946 г. бывший начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант ХАТА Хикосабуро*. Так, согласно показаниям бывшего генерала, в 1938 г. в Токио и в Харбине открылись краткосрочные курсы по подготовке переводчиков русского языка. Первоначально учебный семестр составлял всего 3 месяца, в течение которого слушатели должны были научиться вести простейший разговор на военные темы. При начале военных действий выпускники прикоманди-

* В данной статье фамилии и имена обозначаются так же, как и в архивных документах: фамилия идёт первой и выделяется прописными буквами. — *Ред.*

ровывались в качестве устных переводчиков к полкам и батальонам действующей армии. На 2-й семестр допускались исключительно слушатели, окончившие 1-й семестр с отличием, а таких набиралось всего 20—30 % от общего числа учащихся. Во 2-м семестре занятия продолжались уже 9 месяцев. Окончившие таким образом годичный курс русского языка получали назначения в штабы дивизий либо ниже. На одну дивизию полагалось 10 переводчиков, набираемых из числа унтер-офицеров и рядовых солдат. В Квантунской армии всего было около 100—150 переводчиков русского языка [1].

В мае 1946 г. в рамках литерного дела-формуляра «Альбом» в агентурно-оперативную разработку попал японский военнопленный ЯМАУТИ Мицуо (山内 三夫), 1922 г. рожд., уроженец о-ва Кюсю, преф. Кагосима. Из материалов недавно рассекреченного дела [2] оперативного подразделения Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ МВД СССР) следует, что Ямаути владеет английским, немецким, китайским и русским языками. Имеет высшее образование, чин младшего лейтенанта, сдался в плен 7 сентября 1945 г. в Мукдене. Служил в 34-м танковом полку 1-й отдельной танковой бригады. Социальное происхождение — самурай, отец имеет дом с садом, магазин и 1 га земли. Содержался с 30 октября 1945 г. в 8-м лагерном отделении Черемховского лагеря № 31 Иркутской облпсти.

С первого дня пребывания в лагере Ямаути выполнял обязанности переводчика русского языка, которым владел достаточно хорошо. Согласно характеристике, данной им начальником управления лагеря № 31 майором Задорожным 5 января 1946 г., «Ямаути к обязанностям переводчика относится хорошо и с работой справляется. Все приказы русских офицеров выполняет точно и в срок. По характеру хитрый, но исполнительный».

То, что Ямаути с хитрецой, выяснилось достаточно быстро. 5 мая 1946 г. он был допрошен начальником оперотдела лагеря № 31 гвардии майором ЗОТОВЫМ и старшим оперуполномоченным оперативного отдела лагеря № 31 старшим лейтенантом НИКОЛАЕВЫМ.

Ямаути показал, что «отец с нами не жил, так как в 1922 г. уехал в США в г. Лос-Анджелес, Калифорния, где и занимался

торговлей. Каждый месяц отец высылал семье 300 иен. Семья состоит — мать, два брата, две сестры и я. Я в 1929 г. пошел учиться в начальную школу, которую окончил в 1935 г. Затем, до 1940 г. я учился в гимназии, а с 1940 по март 1943 г. я учился в Токийском университете на литературном факультете. В апреле 1943 г. я выехал в Харбин и поступил на работу в Управление ЮМЖД на должность начальника отделения по учету рабочих поездных бригад отдела кадров. Зарплата составляла 160 иен в месяц. С июня 1943 г. я начал на дому изучать русский язык. Обучала нас белоэмигрантка АРЕСТОВА ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА, которой я за обучение платил 10 иен и 10 иен платила ЖД. Целью изучения русского языка было получение большей зарплаты, так как на ЖД работало много белоэмигрантов и требовались переводчики на ЖД. На ЮМЖД я работал по апрель 1944 г. С АРЕСТОВОЙ я находился в хороших взаимоотношениях, так как ухаживал за ней, однако интимных связей с ней не имел. Работала она служащей товарообменной конторы фирмы «Харбин», занимавшейся распределением различных товаров. Отец АРЕСТОВОЙ являлся служащим, но где он работал, я не знаю.

В апреле 1944 г. я был мобилизован в армию и был зачислен в 34-й танковый полк, который дислоцировался в г. Сыпин недалеко от г. Чанчунь (Синьцзин), в котором я служил солдатом до 2 декабря 1944 г. 2 декабря 1944 г. я, как знающий русский язык, был направлен в школу «Кёйкутай», находившуюся в г. Харбин около Управления ЮМЖД. Название улицы и номер дома не знаю. В этой школе я проучился до 5 января 1945 г., затем по окончании этой школы я был направлен в военное училище, находившееся в г. Сыпингай. В училище я проучился до 3 августа 1945 г., т. е. до дня пленения. В этой школе я был курсантом, и военное звание «юнкер» я получил по окончании школы примерно за 10 дней до капитуляции японской армии. Указанная школа готовила офицерский состав для танковых частей. Другой специализации училище не имело.

Школа «Кёйкутай» являлась разведывательной школой и готовила переводчиков для разведывательных органов. Начальником этой школы был подполковник ТАНАКА Ёсихиса (田中 義久) [3], а командиром взвода, где я числился, был лейтенант

МИДЗОГУТИ, преподавателем был лейтенант НЕОГАМИ и др. Всего 20 человек, но фамилии их не помню. Обучавшихся в этой школе было 300 человек — все японцы, главным образом рядовые и унтер-офицеры. Учащиеся были разбиты на 10 групп по 30 человек в каждой.

Из обучавшихся в данной школе я знаю следующих лиц: солдат ГОМИ, младший сержант КИМУРА, солдат САКАМОТО, ефрейтор ЯМАСИТА, сержант ТИРУДА, сержант КАВАМОТО, сержант САКАКИЯМА, солдат КАБАЯСИ, солдат ОГАВА.

В школе «Кёйкутай» преподавались следующие дисциплины:

1. На русском языке изучали военные термины Красной Армии, военной промышленности и советских учреждений.

2. Географию пограничных районов Советского Союза с Маньчжурией, Кореей, в частности городов Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Чита, Иркутск, а также Москвы, Ленинграда, Киева и других промышленных городов СССР.

3. Состояние и наличие советских войск в пограничных районах, в частности в военных округах — Забайкальском, Восточно-Сибирском, Приморском, а также дислокацию частей на севере около о-ва Камчатка.

4. Рассказывали об использовании китайцев, корейцев, белоэмигрантов для сбора разведывательных данных, касающихся наличия и расположения советских войск, складов боеприпасов и продовольствия.

5. Изучали технику допроса военнопленных Красной Армии на случай войны с СССР в целях сбора тех же разведанных.

6. О заброске разведывательных групп в военное время в тыл Красной Армии из числа корейцев, китайцев, белоэмигрантов и японцев. Практических задач в школе перед нами не ставилось. Действовать мы должны с начала военных действий.

В период моей работы в Управлении ЮМЖД с апреля 1943 г. по апрель 1944 г. я занимался непосредственно своей работой и никаких других обязанностей не выполнял. В Управлении ЮМЖД имелся Исследовательский отдел («тёсабу»), который занимался изучением истории, климата, экономики и промышленности СССР, изучением советской литературы, быта и настроений граждан СССР. Какое действительное назначение этого отдела, мне не известно. Начальника отдела не знаю, но по-

мощником начальника был АНЭГАВА, жена которого была русская. В этом отделе всего работало около 200 человек, в том числе и обслуживающий персонал. Форму они носили, как и все остальные служащие ЮМЖД».

Но уже 23 мая 1946 г., давая дополнительные показания на допросе, военнопленный Ямаути заявил, что при допросе 5 мая 1946 г. из-за страха репрессий заимствовал часть биографии у вольнонаемного преподавателя школы АНЭГАВА, а также «частично скрыл свою прошлую деятельность и на ряд вопросов отвечал неправильно, а потому прошу мои показания от 5 мая 1946 г. считать недействительными. Так, я указал, что окончил литературный факультет Токийского университета, хотя на самом деле там я никогда не учился. На самом деле в Управлении ЮМЖД я никогда не служил и в Харбине на дому не брал уроки русского языка.

В 1940 г. я закончил строительный факультет технической гимназии и в этом же году выехал в г. Чанчунь, где поступил учиться на горный факультет индустриального института, который и окончил в 1943 г. Срок обучения в институте был 4 года, однако из-за войны он был сокращен до 3 лет. В январе 1943 г. меня призвали в армию, где я служил рядовым в 34-м танковом полку. Полк дислоцировался в г. Сыпин. В январе 1944 г., по приказу командования полка, я был направлен в г. Харбин и зачислен в японскую школу военных переводчиков русского языка.

В школе я обучался в течение года и окончил ее в январе 1945 г. со званием переводчика 1-го класса и получил чин унтер-офицера. Школа находилась в г. Харбин и размещалась в здании бывшей женской гимназии для русских белоэмигрантов на углу Пекинской и Почтовой улицы (郵政街). На другой стороне площади располагалась японская женская гимназия [4]. Официально школа называлась 哈尔滨第345部隊 «Харбин дай 345 бутай» (Харбинский 345-й отряд). Ведомственное наименование школы было 関東軍露語教育隊 «Кантогун росияго кёйкутай» (Учебный отряд Квантунской армии — русский язык).

В задачу школы входило:

Подготовка военных переводчиков русского языка для работы в японских военных миссиях на территории Маньчжурии,

именовавшихся по-японски «токуму кикан». Школа была непосредственно подчинена Харбинской ЯВМ, а также штабу Квантунской армии, находившемуся в г. Чанчунь, которому подчинялась Харбинская ЯВМ. Как говорили преподаватели, школа была организована в 1938 г. после событий на оз. Хасан. Социальное происхождение слушателей школы, как правило, не принималось в расчет, однако требовалось образование не ниже среднего.

В 1944 г. в школе было около 400 слушателей, при этом все изучали только русский язык, другие иностранные языки в учебную программу не входили. Слушатели школы были разбиты на 5 учебных отрядов (всего «кутай») по 70—75 человек в отряде. Отряды по три группы (класса), которым были присвоены номера от 1 до 5-го включительно.

После сдачи вступительных экзаменов все слушатели в течение четырех (по некоторым данным, трёх. — *Прим. А.З.*) месяцев проходили начальное обучение в общих учебных отрядах. Таких отрядов в школе было три и они имели номера 3, 4 и 5, при этом в них находилось в общей сложности до 250 слушателей.

После окончания начального четырехмесячного обучения в общих отрядах у слушателей принимались зачеты, а сдавшим таковые присваивалось звание переводчика русского языка 1-го класса (разряда), а затем большую часть из них направляли обратно в свои части, из которых они прибыли в школу.

Часть слушателей, окончивших четырехмесячное обучение и сдавших зачеты на хорошо и отлично, оставляли в школе и переводили в следующий отряд, так называемый «Б», номер которого был «2». В этом отряде слушатели обучались также 4 месяца, а затем переводились в отряд «А», которому был присвоен номер «1».

Отряд «А» имел в своем составе три группы (класса) по 25 человек в каждой, при этом срок обучения в нем был также 4 месяца.

По окончании обучения в отряде «А», т. е. ровно через год после прибытия слушателей в школу, слушатели сдавали выпускные экзамены и в зависимости от их результатов получали звания военных переводчиков русского языка 1-го или 2-го класса. Таким образом, школа выпускала три категории перево-

дчиков. Я лично окончил годичную школу со званием «переводчик 1-го класса».

В школе преподавались следующие дисциплины:

Русский военный разговорный и простой разговорный языки, прямой и обратный переводы, диктант, грамматика русского языка, построения Красной Армии, история, быт и политический строй Советского Союза, первичный опрос и допрос русских военнопленных с задачей получения разведывательных и контрразведывательных данных, военная подготовка, фехтование и русские песни.

Распорядок дня был следующий: подъем зимой в 6 часов 30 минут утра, летом в 5 часов 30 минут, отбой — в 23 часа. Дни отдыха давались по воскресеньям. Увольнение в город разрешалось не более 2 раз в месяц.

Классные занятия с преподавателями проводились по 8 часов, из них: 4 часа до обеда, 3 часа до ужина и 1 час после ужина. На самоподготовку давалось вечером до отбоя 2—3 часа, а неуспевающим разрешалось заниматься 1 час после отбоя, т. е. до 24 часов.

24 мая 1946 г. ЯМАУТИ дал дополнительные показания. Он сообщил, в частности, что «начальником школы был именно подполковник ТАНАКА Ёсихиса, японец, лет 45, высокого роста, толстый, лицо худощавое, носит усики, окончил в г. Токио высшее военное училище, хорошо владеет английским и слабо русским языками. Женат, семья проживает в г. Токио. Со слов других лиц известно, что ТАНАКА до 1944 г. работал в Харбинской японской военной миссии (ЯВМ) — территориальные органы японской оперативно-тактической военной разведки «токуму кикан» — (ранее Танака служил сотрудником Сахалинской ЯВМ, ЯВМ г. Цзямусы и начальником Цицикарской ЯВМ. Год рождения — 1904. Место рождения — г. Нагоя. Из рабочих, образования среднее. Арестован 20 августа 1945 г. Приговорен к расстрелу 5 марта 1947 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в шпионаже против СССР. Расстрелян 9 апреля 1947 г. в Москве. Реабилитирован 28 мая 1993 г. Прокуратурой РФ. — *Прим. А.З.*), откуда и получил назначение в школу.

До ТАНАКА начальником школы был подполковник КАМИДЗЁ, японец, лет 50, среднего роста, лысый, говорит быстро

и громко. Выехал из Харбина в 1944 г. Адъютант начальника школы капитан САТО, японец, лет 30, среднего роста, лицо толстое, носит очки, хорошо владеет английским и слабо китайскими языками. По слухам, в школе работал несколько лет. Женат. Семья проживает в Харбине.

Командир отряда начальной подготовки, а затем отряда «Б», поручик САКАИ Мотоёси, лет 35—36, роста высокого, толстый, лицо продолговатое, широкоскулое, носит бороду и бакенбарды, фигура коренастая, слегка сутулится. Имеет среднее образование, владеет только японским языком. Женат.

Командир отряда «Б» подпоручик МИДЗОГУТИ Кикио, японец, лет 28, среднего роста, лицо худощавое, среднее образование, холост. Владеет русским и английскими языками.

Всего в школе было до десяти строевых офицеров.

Мне известны следующие преподаватели школы:

Юнкер НЕОГАРИ, 25 лет, выпускник Токийского университета, хорошо владеет русским и английскими языками. Лицо круглое, рост средний, холост, в армии служит с 1942 года, танкист. Ранее закончил эту школу и остался в ней преподавателем. Вел занятия в общих и начальных учебных отрядах (4 месяца) — перевод с русского на японский язык.

Старшина ЯСУИ, лет 30, низкого роста, толстый, круглолицый, имеет начальное образование, хорошо владеет русским языком, преподаватель русского перевода и грамматики. Ранее учился в школе, а затем был оставлен в ней преподавателем.

Старшина УНО Кэйтаро, 29 лет, среднего роста, лицо узкое, нос длинный. Имеет начальное образование, по происхождению из купцов, хорошо владеет русским языком. Преподаватель прямого перевода и грамматики русского языка в 4-м учебном отряде. В школу прибыл из какого-то железнодорожного батальона. Летом 1944 г., по слухам, был отозван в какую-то ЯВМ. Обладал исключительно хорошей памятью и спокойным характером.

Старший унтер-офицер КИМУРА, лет 28, среднего роста, круглолицый, хорошо владеет русским языком. Преподаватель грамматики, прямого и обратного перевода в 4-месячном учебном отряде. Выбыл из школы в 1944 г.

АНЭГАВА, 38—40 лет, гражданский, имеет высшее образование, окончил литературный факультет Токийского университета (русский язык), низкого роста, худощавый, хорошо владеет русским языком, женат на русской, жена проживает в Харбине. Работал в Управлении ЮМЖД в г. Харбине, преподавал перевод с русского на японский язык в отряде «Б».

ТАНАБЭ, около 35 лет, среднего роста, круглолицый, гражданский, работал в «тёсабу» Управления ЮМЖД, женат, жена проживала в Харбине, преподаватель прямого перевода в отряде «А».

Всего в школе русских преподавателей было около 25—30 человек, из них мне лично известны:

ФЕДОРОВ, преподаватель русского произношения и разговора. На вид лет 50, темно-русые волосы, на затылке лысина, лицо худое, нос большой, щеки впалые, носил небольшие усы, до революции проживал в России и работал учителем. Имеет сына, который работал на Харбинской радиостудии — пел русские песни (тенор).

ТОПОРКОВ, лет 60, высокого роста, ходит сгорбившись, лысый, нет верхних передних зубов. Преподаватель чтения в отряде «Б». Настроен явно антисоветски. В школе вел антибольшевистскую агитацию.

МАЙШЕВ, уроженец г. Владивостока, закончил в Маньчжурии экономический институт, высокого роста, блондин, лицо худощавое длинное, женат, жена и сын проживают в Харбине. Преподавал историю СССР, антисоветской агитации не вел.

МОРОЗОВ, преподаватель диктантов, около 50 лет, низкого роста, лицо худое, нос большой, во время занятий носил очки, характер мягкий, женат, эмигрант из России.

ЛЮБИЦКАЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА, около 45 лет, среднего роста, толстая, брюнетка, нос небольшой, по характеру вспыльчивая — сердитая, окончила Петербургский университет. Преподавала чтение русских газет «Правда» в отряде «А». Муж ее — русский белоэмигрант — проживает в Мукдене.

АРЕСТОВА ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА, около 28—30 лет, роста низкого, фигура тонкая, нос прямой, болен ревматизмом. Добродушная, незамужняя, имеет родных, кото-

рые проживают в г. Харбине. Вела уроки диктанта в 4-м отряде школы.

БАТКАРЕВИЧ или **БЕТКАЛЕВИЧ**, лет 35, среднего роста, полный, большой курносый нос, выпускник юридического факультета г. Харбина. Женат, семья живет в Харбине. Преподавал в учебном отряде «Б» русский разговорный язык.

АНДРЕЕВ, лет около 60, среднего роста, седой, носит усы, в очках, белоэмигрант из России. Преподавал в отряде «А» и вел занятия о строении Красной Армии.

Строевые офицеры школы получали жалование в зависимости от занимаемой должности, звания и выслуги лет. Их месячный оклад был в среднем 150—180 иен. Японские вольнонаемные преподаватели получали почасовую оплату — 5 иен за час. Русские преподаватели числились в штате школы и получали в среднем 110—140 иен в месяц.

Со мной вместе учились слушатели:

ТОГАМИ Мицуо, японец, 27 лет, житель г. Токио, окончил Токийский коммерческий институт, высокого роста, лицо длинное, характер спокойный. В школу прибыл из пехотной части, стоявшей в г. Хайлар, в звании старшего ефрейтора. Учился хорошо, кроме русского языка знает английский. После окончания 4-месячных курсов возвратился в свою часть.

МАЭКАВАВА Итиро, 27 лет, унтер-офицер, среднего роста, полный, окончил Токийский коммерческий институт. Учился один год. Направлен в свою часть.

КАВАМОТО, ст. унтер-офицер, высокого роста, худой, носит очки, окончил технический факультет Токийского университета. На вид около 30 лет. Окончил 4-месячные курсы, затем выбыл в свою часть в г. Муданьцзян.

ХАСИГУТА Масао, 25 лет, рядовой обозного транспорта, высокого роста, носит очки, учился в школе в течение года. Убыл в свою часть в Цицикар.

ТАНАКА, солдат, около 27 лет, среднего роста, носит очки. В 1942 г. окончил юридический институт в Токио. Учился в школе один год, затем убыл в свою часть в Танян (около Сахалия).

КУБОТА, 35 лет, окончил институт иностранных языков в г. Осака. Кроме русского в совершенстве владеет английским язы-

ком. Среднего роста, рядовой. В школе учился в течение года, затем был направлен в г. Чанчунь, в штаб авиационной дивизии (300-й отряд).

ХАСИМОТО, 27 лет, низкого роста, носит очки, имеет высшее образование, унтер-офицер. Учился хорошо, в совершенстве владеет русским и английским языками. По окончании 4-месячных курсов убыл в свою часть — метеорологический отряд в г. Чанчунь.

САСАКИ, 25 лет, уроженец г. Кумамото, выпускник гимназии. Пехотный унтер-офицер, высокого роста. Учился со мной в течение года, затем убыл в г. Сонго (японское название), что возле г. Сахалин. Хорошо владеет английским языком. По слухам военнопленных, в настоящее время находится в лагере военнопленных на ст. «Иркутск-2».

СУДО, 27 лет, мл. унтер-офицер, среднего роста, толстый. По окончании 4-месячного курса убыл в свою часть в г. Хайлар.

КАТЮ, 26 лет, уроженец г. Яхата, среднее образование, рядовой, среднего роста, окончил годичный курс вместе со мной. Убыл в свою часть.

ТАКАТИ, 25 лет, рядовой. Окончил 4-месячный курс, затем был назначен на должность коменданта школы.

МОМОТА, 25 лет, младший унтер-офицер, низкого роста. В школе учился четыре месяца.

ЦУГЭ Масао, 25—27 лет, рядовой пехоты, среднего роста, худощавый, с высшим образованием, окончил институт в г. Токио. Учился со мной, после окончания школы убыл в свою часть в Корею.

НАКИСЭ, рядовой, танкист, 25 лет, низкого роста, худощавый, окончил агрономическую школу, владеет английским языком. Учился вместе со мной в школе один год. После окончания обучения убыл в свой танковый полк в г. Хайлар.

ИДЗУМИ, рядовой пехоты, 25 лет, выпускник гимназии, владеет английским языком, среднего роста. Учился в школе один год.

ТАКАЯМА, 28 лет, рядовой пехоты, окончил экономический институт в г. Йокогама. Высокого роста, хорошо владеет английским языком, худой, носит очки. В школе учился один год.

ТАКАСЭ Камэо, 25 лет, старший унтер-офицер. Среднее образование — окончил техническую гимназию. Владеет английским языком. До призыва в армию работал чертежником. Среднего роста, скуластое лицо. Учился в школе один год.

АРАИ, рядовой пехоты, среднего роста, лицо круглое, носит очки, имеет среднее образование, владеет английским языком. Учился в школе один год.

ОНОУЭ, 26 лет, младший сержант, имеет среднее образование, владеет английским языком, высокого роста, лицо круглое. Учился в школе один год, затем убыл в свою часть в г. Сахалин.

ОМИЦУ, сержант пехоты, 27 лет, имеет среднее образование, владеет английским языком, лицо круглое. Учился в школе один год, затем убыл в свою часть в г. Очен (Маньчжурия).

СИБАДЗАКИ Ясэхэй, 26 лет, рядовой пехоты, среднего роста, круглолицый. Учился в школе один год.

ХОРИКИ, 26 лет, в 1942 г. закончил электротехнический институт в г. Дайрэн, владеет английским и немецким языками. Рост высокий, лицо круглое, носит очки. Учился в отряде «Б», затем заболел и убыл в госпиталь. Больше я его не встречал.

МАСУДА, 25 лет, младший унтер-офицер пехоты. В 1940 г. окончил коммерческую гимназию в г. Чанчунь. Владеет английским языком, среднего роста. Учился в отряде «Б», затем был куда-то отозван.

ИКЭДА, рядовой пехоты, 29 лет, высокого роста, круглолицый. Учился в школе один год.

ХИРОТА, 27 лет, старший унтер-офицер пехоты, высокого роста, лицо длинное. Учился в школе один год.

МИНЭТА Цунэдзи, 26 лет, старший унтер-офицер, имеет среднее образование, круглолицый, среднего роста. Учился в школе один год.

САТО, 32 года, рядовой пехоты, окончил университет в г. Киото. Лицо продолговатое, среднего роста, владеет русским, английским и немецким языками. Учился в школе один год.

МИЯДЗАКИ, около 32 лет, младший унтер-офицер пехоты, окончил экономический факультет Токийского университета, владеет английским и немецким языками. Среднего роста, лицо круглое. Учился в школе один год.

МОРИИ, 28 лет, старший унтер-офицер пехоты, высокого роста, лицо длинное, носит очки. Учился в школе один год.

МУРАСЭ, 25 лет, рядовой пехоты, среднего роста. Учился в школе один год.

КИСИМОТО, 26 лет, старший унтер-офицер пехоты, имеет среднее образование, хорошо владеет приемами «джиу-джицу». Лицо круглое, среднего роста, носит очки. После окончания годичного курса обучения убыл в г. Дунин.

ЮКИ, 27 лет, рядовой пехоты, окончил математический факультет токийского университета. Владеет немецким и английским языками. Среднего роста, носит очки. Учился в школе один год.

НОНАКА, рядовой пехоты, 25 лет, окончил юридический институт в г. Сеул. Низкого роста, круглолицый, носит очки. Владеет русским, немецким и английским языками. После окончания годичного курса обучения убыл в свою часть в Корею.

ИТО Хисао, 34 года, рядовой пехоты, окончил институт иностранных языков в г. Токио. В совершенстве владеет английским языком, низкого роста, худощавый. Хорошо владеет приемами «джиу-джитсу». После окончания годичного курса обучения убыл в свою часть в Китае.

ИКЭЯМА Тосио, 25 лет, рядовой танкист, имеет среднее образование. Владеет английским языком. Низкого роста. После окончания годичного курса обучения убыл в свой 34-й танковый полк в г. Сыпин (около Чанчуня).

МАЭКАВА Масао, 26 лет, рядовой пехоты, имеет среднее образование, владеет английским языком. Лицо худое, низкого роста. После окончания годичного курса обучения убыл в свою часть в Китае.

СИН Синтаро, 26 лет, младший унтер-офицер, имеет среднее образование. Хороший фехтовальщик. Среднего роста, длиннолицый. Владеет английским языком. После окончания годичного курса обучения убыл в свою часть в Маньчжурии.

КОТАНИ, 27 лет, младший унтер-офицер, высокого роста, лицо худое, имеет среднее образование, владеет английским языком, хороший фехтовальщик. Учился в школе один год.

ТОСА Киехару, 25 лет, рядовой пехоты, имеет среднее образование, хорошо владеет китайским, английским языками. Высокого роста, худощавый. Учился в школе 4 месяца.

НАКАГАВА, 27 лет, рядовой пехоты, Круглолицый, высокого роста, имеет среднее образование. После окончания годичного курса обучения убыл в свою часть в Маньчжурии.

САСАКИ Масао, 26 лет, рядовой пехоты, окончил экономический институт в г. Токио. Владеет английским языком. Среднего роста, лицо худое. Хорошо играет на мандалине («сямисэне?»). После окончания годичного курса обучения убыл в свою часть в Китае».

31 мая 1946 г. допрос ЯМАУТИ был продолжен и он дал следующие показания:

«После окончания школы переводчиков 25 января 1945 г. я был направлен в свою часть в г. Сьпин, т. е. в 34-й танковый полк 1-й отдельной танковой бригады. По прибытии в полк я был назначен на должность командира отделения и служил в этой должности до июля 1945 г. Затем 1 августа 1945 г. в 4-й роте полка, в которой я служил, был организован из солдат и унтер-офицеров кружок по изучению русского языка, которым я и руководил до 11 августа 1945 г. Этот кружок прекратил свою работу в связи с тем, что после объявления войны Японии Советским Союзом, 11 августа 1945 г. мой полк был переброшен в г. Мукден, где и занял оборону в лесу на восточной окраине города.

За хорошую службу в армии мне 13 августа 1945 г. было присвоено очередное воинское звание «минараи сикан» (見習士官), что в переводе на русский язык означает «юнкер» (соответствует званию «младший лейтенант». — *Прим. А.З.*) и я был назначен на должность командира танкового взвода. В этой должности прослужил до 7 сентября 1945 г., после чего был взят в плен частями Красной Армии.

Когда мы в январе 1945 г. окончили обучение в школе и сдавали выпускные экзамены, то начальник школы и преподаватели объявили, что желающие работать в «токуму кикан» (ЯВМ) могут быть туда направлены, но только на добровольной основе. Далее была объявлена запись добровольцев. Из общего количества слушателей желание служить в ЯВМ изъявили около

20 человек, в том числе и мой друг ГОМИ. Записавшимся служить в ЯВМ было объявлено, что они сразу будут направлены в свои части и оттуда получают назначение в ту или иную ЯВМ.

От японских и русских преподавателей я узнал, что всех, кто добровольно изъявил желание служить в ЯВМ, сначала подвергнут более тщательной проверке и только после этого направят на работу. Там же в школе я слышал, что все лица, прибывшие на службу в ЯВМ, получают другие фамилии (псевдонимы), так как служба там исключительно секретна.

Лично я желания добровольно служить в ЯВМ не изъявил, так как хотел служить в своей части, где имел много друзей и земляков и хотел продолжить службу с ними.

Спустя два или три месяца после возвращения в свою часть из школы я получил письмо от ГОМИ, который сообщил мне, что назначен и служит в должности переводчика в ЯВМ г. Цзяньдао (Маньчжурия). После этого я получил от него еще два или три письма, которые он подписывал своей фамилией, которую он, как получается, не изменял.

ГОМИ Кадзутоси, на вид 26—28 лет, уроженец г. Осака, где окончил коммерческое училище. Хорошо владеет английским и русским языками. Среднего роста, широколицый. Носит очки, холост. В школу прибыл из пехотной части в звании ефрейтора, учился хорошо и получил звание «переводчик 2-го класса».

Исследовательский отдел («тёсабу») Управления ЮМЖД издавал и выпускал в свободную продажу на русском языке ежемесячник «Курс русского языка», журнал «Новости войны», журнал «Восточные новости», а также японские романы на русском языке. Сам я лично покупал «Курс русского языка», журнал «Новости войны» и журнал «Восточные новости» в магазинах и киосках Харбина».

Дальнейшая судьба военнопленного юнкера Ямаути неизвестна. К сожалению, отыскать в архивах его личного или учётного дела не удалось. В Российском государственном военном архиве имеются на хранении лишь так называемая офицерская справка, фактически представляющая из себя краткий «опросник» на двух листах, протоколы допросов, проводимых сотрудниками оперативных отделов ГУПВИ, переписка с руководством МВД, касающаяся военнопленного Ямаути, а также

учётная карточка военнопленного Ямаути, из которой следует, что в конце 1949 г. он был этапирован в 19-й лагерь МВД Хабаровского края. На этом след бывшего курсанта Харбинской школы военных переводчиков обрывается. Не ясно, был ли младший лейтенант Ямаути осужден как военный преступник, умер или был репатриирован в Японию и если да, то когда. Во всяком случае, он оставил нам очень интересные сведения о Харбинской школе переводчиков, её командирах, преподавателях и курсантах... Поиски будут продолжены.

Примечания

1. РГВА. Ф. 451п. Оп. 20. Д. 1. П. 19—44.
2. РГВА. Ф. 451п. Оп. 5. Д. 73. П. 2—75.
3. URL: <http://www24049u.sakura.ne.jp/db/田中義久>
4. URL: <http://jbbs.livedoor.jp/bbs/read.cgi/travel/6341/1208220556/95>

М. А. Щербакова

К 150-ЛЕТИЮ МИССИИ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

Трактат о торговле и границах (Симодский трактат), подписанный в 1855 г. между Россией и Японией в результате переговоров адмирала Е. В. Путятина и Тосиакира Кавадзи, выступавшего от имени сёгуната Токугава, стал поворотным моментом в истории российско-японских отношений.

Именно в соответствии с этим договором в 1858 г. в г. Хакодаде открылось первое в Японии российское консульство — первым консулом стал И. А. Гошкевич. По его инициативе при консульстве был построен первый в Японии православный храм — храм Воскресения Христова. В 1860 г. Гошкевич через российское министерство иностранных дел попросил Святейший Синод прислать в Японию на место священника консульской церкви человека «с академическим образованием», чтобы в будущем он смог заняться миссионерской деятельностью. По этому приглашению в 1861 г. в Японию прибыл будущий архиепископ Николай, а тогда ещё иеромонах Николай Касаткин, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, благодаря трудам которого и его японских последователей православие вскоре «пустило корни» в Японии. В эпоху Мэйдзи (1868—1912) среди других христианских конфессий православная церковь по количеству верующих занимала 2-е место, идя вслед за католической.

История русского миссионерства тесно связана с историей формирования русского государства, с историей освоения русскими людьми Сибири и Дальнего Востока. В XIX в. постепенно охватившие все уголки Российской империи миссии Русской православной церкви начинают с большой активностью и целеустремлённостью выходить в соседние государства. Проникновение православия в страны Дальнего Востока связано с утверждением двух миссий: Японской (1870 г.) и Корейской (1897 г.). Особого упоминания заслуживает также учреждённая в конце XVII в. Пекинская духовная миссия, которая, по выражению Архиепископа Николая, явилась матерью Японской миссии.

Деятельность Японской православной миссии оказалась неразрывно связана с именем архиепископа Николая. Эта миссия, возникнув исключительно по его личной инициативе, «с нуля», в условиях ещё существовавшего в Японии запрета на принятие христианства под угрозой смертной казни, стала чрезвычайно известной и в России, и за рубежом, а сам святой Николай со временем стал едва ли не наиболее известным из иностранцев в Японии. Выдающийся миссионер, катехизатор, переводчик, пастырь, учёный и епископ за годы своего служения обратил в православие более 34 тыс. японцев — и это исключительно благодаря собственным беспримерным усилиям, практически без русских помощников и при скудном финансировании. Святым Николаем были созданы лучший в то время перевод Нового Завета на японский язык, величественные храмы, в том числе и знаменитый «Никорай-до» — собор Воскресения Христова, возвышающийся на холме Суругадай в центре Токио. Им и его сотрудниками было издано множество книг на японском языке, создано несколько школ для японских служителей, основана система катехумената, т. е. подготовки людей к таинству крещения, осуществляемая более чем 120 местными катехизаторами.

Святой равноапостольный Николай (в миру — Иван Дмитриевич Касаткин) родился 1 августа 1836 г. в селе Береза Бельского уезда Смоленской губернии. Отец его, Дмитрий, был дьяконом. Прекрасно закончив местное духовное училище, а затем Смоленскую семинарию, Касаткин поступил в Санкт-Петербур-

бургскую духовную академию. По окончании учёбы именно Иван Дмитриевич был выбран Священным Синодом из большого количества желающих занять место настоятеля посольской церкви в Японии и приступить к проповеди православия в этой стране. Он единственный хотел ехать проповедовать монахом, а не женатым священником. Спустя годы сам архиепископ Николай писал из Японии в Россию своему близкому со студенческих лет другу протоиерею Н. В. Благо разумову: «А ведь, правду говоря, друг Николай Васильевич, наше время куда как лучше было. Припомните: лишь только явился лист на столе с вызовом, да ещё на какой пост — настоятеля консульской церкви, как этот лист забросали именами и какими ещё! Вы, М. И. Горчаков (протоиерей, профессор Петербургского университета), в том числе — бывший цвет академической молодёжи». На этом письме протоиерей Николай Благо разумов сделал следующую приписку: «Студентов охотников (т. е. посвятить себя миссионерству. — *Прим. авт.*) записалось тогда человек 10—12, и все при условии женитьбы, а Касаткин — один монахом и перебил всех».

24 июня 1860 г. Иван Дмитриевич был пострижен в монашество с именем «Николай». Через 30 лет после этого дня преосвященный Николай вспоминал, что какое-то неудержимое желание служить Церкви потянуло его тогда в Японию.

Благословляя молодого иеромонаха на предстоящее ему служение, ректор Академии, Петербургский митрополит преосвященный Нектарий, сказал: «Не в монастыре ты должен совершить течение подвижнической жизни. Тебе должно оставить самую Родину, идти на служение Господу в страну далекую и неверную; с крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе подлежат и труды апостольства».

Впоследствии святитель Николай рассказывал архимандриту Сергию (Страгородскому): «Когда я ехал туда, я много мечтал о своей Японии. Она рисовалась в моём воображении как невеста, поджидавшая моего прихода с букетом в руках. Вот пронесётся весть о Христе и всё обновится... Тогда я был молод и не лишен воображения, которое рисовало мне толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затем и последователей Слова Божия».

2 июля 1861 г. миссионер прибыл к месту своего служения в г. Хакодате. Скоро он убедился, что сразу невозможно было приступить к проповеди Евангелия, ибо «тогдашние японцы смотрели на иностранцев, как на зверей, а на христианство, как на зловредную секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи».

Отец Николай не падал духом, он чувствовал, что «жатвы» будет «много» в этой неведомой ещё стране, но нужна подготовка. Прежде всего, стеной, отдалявшей его от японцев, оказалось незнание им японского языка и обычая. Молодой миссионер ревностно принялся за изучение «труднейшего в мире». В то время не было ни словарей, ни грамматик, ни переводчиков, всё нужно было делать самому.

Об этом иеромонах Николай писал директору Азиатского департамента министерства иностранных дел П. Н. Стремоухову: «Отправившись в Японию в звании настоятеля консульской церкви, но с миссионерской целью, я старался в продолжении моего восьмилетнего пребывания там изучить японскую историю, религию и дух японского народа, чтобы узнать, в какой мере осуществимы там надежды на просвещение страны Евангельской проповедью».

На освоение японского языка ушло восемь лет. Известный востоковед профессор Дмитрий Позднеев, учившийся в Токийской духовной семинарии, созданной отцом Николаем, так писал об этом: «Путём постоянного чтения японской литературы и постоянного общения с японцами отец Николай достиг удивительного знания японского разговорного и книжного языка, богатство словаря и лёгкость построения фраз давали его речи силу, приводившую в восторг всех японцев. Фразы были короткие, обороты самые неожиданные, но чрезвычайно яркие и сильные... Он черпал из своей изумительной эрудиции образы, примеры и сравнения, о которых японцы никогда и не думают, что они могут быть известными европейцу». Отец Николай освоил и английский язык, являвшийся в Японии того времени международным для иностранцев. Одновременно иеромонах изучал историю, литературу, философию и религию Японии. По отзывам современников, он проявлял такую усидчивость, что его учителя-японцы во время занятий просили отдыха, он

же был неутомим. Чтобы не делать перерыва в занятиях, он нанимал двоих и даже троих учителей. Учителя сменялись для отдыха, отдыхом же для ученика была лишь перемена изучаемого предмета.

Изучая язык японцев, отец Николай также решил глубже познакомиться с их жизнью, узнать дух японской нации. Ведь без проникновения в характер, образ мысли японцев нельзя было ожидать, что православная проповедь будет услышана. Он осознавал, что необходим поиск нетрадиционных на то время для православного миссионерства форм воздействия на свою потенциальную паству.

Решая эти непростые задачи, он много ходил по городу, посещая храмы, и слушал там буддийских проповедников, многие из которых были блестящими знатоками родного языка и фольклора. Они в своих образных выступлениях позволяли почувствовать всю оригинальность японского национального мышления. Приглашал отец Николай буддийских жрецов и к себе — главным образом для того, чтобы вместе с ними читать трудную для понимания буддийскую литературу.

Проанализировав то положительное, что внесли местные верования в формирование национального характера японцев, в 1869 г. отец Николай отметил в своём дневнике, что распространившийся в стране атеизм происходит «от того, что народ исчерпал до дна прежние религиозные учения. Не знают ещё японцы Истинного Бога, по “естественным законам творят”. Три доселешние няньки японского народа каждая воспитали в нём нечто доброе: синто — честность, буддизм — взаимную любовь, конфуцианизм — взаимное уважение. Этим и стоит Япония. Но пора уже Японии узнать своего Отца Небесного». Отец Николай верил в большой потенциал христианства, и особенно православия, на японской земле.

Доброта, отзывчивость и кротость иеромонаха Николая постепенно победили все трудности. Японцы почувствовали в нём друга, и он стал желанным гостем во многих домах. «Вначале завоевать любовь, а потом нести слово!» — это было руководящим правилом всей деятельности «апостола Японии».

Знавшие проповедника люди отмечали, что святой Николай с юности отличался не только академическими способностями и

интересами, но и простотой в общении с людьми, обладал острым чутьём к красоте природы, хорошим музыкальным, художественным и стилистическим вкусом. Он был очень хорошим оратором, к тому же замечательно лингвистически одарённым. А ещё святой Николай отличался поистине невероятной трудоспособностью: почти всю жизнь вставал в 4, а потом и в 3 часа утра для работы с корреспонденцией и ежедневного знакомства с японскими, русскими и мировыми новостями.

Нельзя не сказать и о восхищённом и уважительном отношении самого отца Николая к японцам: «Милый народ! Восприимчивый, умный, любознательный, честный, трудолюбивый, воздержанный... Ох, дела у нас много — дела общекультурного, помимо специальной моей миссии. Жадны японцы к культуре, быстро идёт народное развитие. Из всех христианских исповеданий больше всего православию симпатизируют японцы. И русских любят».

Архиепископ Николай увидел в национальном характере японцев много черт, облегчающих им принятие православия. Он считал, что лучшее в японцах — их патриотизм, желание служить своей родине, высокий уровень умственного развития народа — ведь «каждый знал грамоту и был приучен к постоянному чтению и самообразованию». По свидетельству миссионера, японцы становились христианами бóльшей частью потому, что считали христианство полезным для своего отечества.

К весне 1868 г. насчитывалось до 20 человек мужчин и женщин, готовых принять крещение. В это время последовал правительственный указ, подтверждавший прежнее запрещение японцам принимать христианскую веру. Стало известно, что в Нагасаки начались гонения на христиан-католиков. Чтобы сохранить свою юную паству, иеромонах Николай решил разослать своих помощников в дальние области, но перед тем в апреле 1868 г. он тайно крестил трёх друзей (Такума Савабе, Ацунори Сакай и Урано). Именно тогда, за 5 месяцев до наступления эпохи Мэйдзи, зародилась Японская православная церковь.

Видя, что православие начало быстро распространяться, отец Николай в 1869 г. оставил свою паству на попечение своих верных помощников: Павла Савабе, Иоанна Сакай и др., а сам

отправился в Россию ходатайствовать об открытии в Японии духовной миссии. 6 апреля 1870 г. Александр II высочайше утвердил определение Святейшего Синода об учреждении в Японии Русской духовной миссии в составе начальника, трёх иеромонахов и причетника. Иеромонах Николай был назначен начальником миссии с возведением в сан архимандрита.

Для понимания причин успеха проповеди святителя важно отметить, что владыка старался сделать церковь родным домом для японцев. Он, как и все прихожане, никогда не входил в церковь в обуви, благословил во время проповеди сидеть по-японски на полу, призывал не копировать русское церковное пение: «Должно начаться здесь чисто японское церковное пение, как оно началось в России, принявшей сначала греческое».

Период пребывания в Хакодате с 1861 по 1869 г. явился важной подготовительной стадией к последующей деятельности архимандрита Николая по распространению православия в Японии.

После снятия запрета проповедования христианства в 1873 г. перед архимандритом Николаем открылось необозримое поле деятельности. В Токио было построено двухэтажное здание миссии с домовою церковью. Просветительская задача миссии по религиозному образованию и воспитанию духовенства, катехизаторов и женщин-христианок была решена созданием в 1875 г. Токийской духовной семинарии, первый выпуск которой состоялся в 1882 г.

В начале XX в. семинария получила права среднего учебного заведения Японии. Об уровне преподавания свидетельствует, например, тот факт, что министр иностранных дел Японии Таноми Соэдзима направил туда учиться своего сына и двух племянников; из числа воспитанников семинарии вышли многие японские государственные деятели и видные учёные. Поступать в семинарию могли не только христиане, но и все желающие, однако после 4-го курса, когда начиналось углубленное изучение богословских дисциплин, оставались только принявшие Святое Крещение; с 5-го курса студентам вменялось в обязанность самостоятельно проповедовать. Наиболее способных выпускников семинарии «для пополнения образования» отправляли за казённый счёт в Россию — в Санкт-Петербургскую, Киев-

скую и Казанскую духовные академии. В 1897 г. семинария переехала в новое трехэтажное каменное здание, построенное на личные средства наследника российского престола, будущего императора Николая II. С 1873 г. при миссии открылась женская духовная школа, построенная по образцу русских епархиальных училищ и приспособленная к быту японской женщины. Ещё одну православную женскую школу миссия содержала в Киото. Японские христианки заботились о сиротах, для чего при миссии был устроен первый в Токио приют. При миссии действовали также библиотека и иконописная мастерская.

Развитию японской богословской мысли способствовали печатные органы миссии: журналы «Сэйкё симпо» (Православный вестник), «Сэйкё Ёва» (Православная беседа), «Синкай» (Духовное море) и женский журнал «Уранисики» (Сокровенная добродетель или Обратная сторона парчи). В этих журналах отражалась также и текущая церковная жизнь, что было важным для общения многочисленных приходов в разных концах Японии.

Архиепископ Николай, научные заслуги которого в области японоведения заслуживают отдельного многотомного исследования, создал целую школу переводчиков русской литературы на японский язык и заложил тем самым основы русистики в Японии. Имена таких питомцев Николая, как Масутаро Кониси, Каё Сэnuma, Нобори Сёму, связаны в сознании японцев с именами Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова. Японская православная церковь выполняла роль «окна», через которое в Японию передавалась русская культура.

К 1880 г. в городах Мориока, Санума и Такасимидзу местными христианами были уже построены храмы; в Осаке богослужение совершалось во временно приспособленном для того помещении. Количество городов и селений, где уже были христиане и велись проповеди, достигло 150!

30 марта 1880 г. в Петербурге, в Троицком соборе Александро-Невской лавры, архимандрит Николай был возведён в сан епископа Ревельского, викария Рижской епархии.

Характерно, что для Японии архимандрит Николай считал необходимым соборное избрание национального священства, а не назначение сверху, и этот принцип, заложенный святителем,

до сих пор является организующей силой Японской церкви. Избранию священников положил начало первый Собор Японской православной церкви, состоявшийся в 1874 г.

Святой Николай впервые в истории русской церкви создал институт катехумената — именно как систему, для чего обучил и поставил на служение целый чин катехизаторов-мирян. Они, кроме катехизации взрослых, должны были заниматься миссионерской проповедью, а также предстоять на молитвенных собраниях мирян в общинах, вести занятия в детских воскресных школах, т. е., как говорил святой Николай, быть «христианской закваской» в церкви. Назначение катехизаторов происходило на соборах Японской церкви, где наиболее авторитетные священники, в прошлом сами служившие катехизаторами, советовались об оптимальном распределении проповедников по местным общинам.

В 1891 г. в Токио на вершине холма Суругадай был освящен собор Воскресения Христова, или, как его называют сами японцы, «Никорай-до» («Собор Николая»), построенный по проекту архитектора М. А. Шурупова. В сборе пожертвований на сооружение собора участвовали все представители российского общества. Жертвуя на храм, возводящийся в далёкой от них Японии, они и представить себе не могли, что храм «Никорай-до» станет символом русско-японских духовных связей, на долгие годы останется духовным центром японского православия.

Судьба собора отразила все драматические перипетии истории Японской православной церкви в XX столетии: кончину основателя Церкви святителя Николая в 1912 г.; революцию в России в 1917 г. и прекращение отношений с Русской православной церковью; гибель Воскресенского собора во время Великого землетрясения Канто 1923 г. и его восстановление в 1929 г.; гонения в предвоенные годы в условиях милитаризма и нарастающей ксенофобии; переподчинение Американской церкви в период оккупации после военного поражения Японии; восстановление контактов с Московской патриархией; обретение автономии и причисление к лику святых архиепископа Николая в 1970 г. Можно сказать, что история «Никорай-до» — это история всей Японской православной церкви. Этот собор явля-

ется символом всех трудов отца Николая для созидания православия.

Велики были труды преосвященного Николая по распространению Слова Божия и по благоустройству Японской церкви. Но было у него ещё одно «главное дело» — труд по переводу на японский язык Священного Писания и богослужебных книг, так как без этого невозможно было и думать о распространении православия среди японцев. Много позднее он напишет, что в переводческих трудах «заключается вся суть миссийского дела. В настоящее время вообще работа миссии, в какой бы то ни было стране, не может ограничиваться одною устною проповедью. В Японии же, при любви населения к чтению и при развитии уважения к печатному слову, верующим прежде всего необходимо давать книгу, написанную на их родном языке».

Ещё в Хакодате были переведены на японский язык Послания апостола Павла к галатам, ефесянам, филиппийцам и колоссянам, а также половина Послания к римлянам, краткий молитвослов (с китайского), чин крещения и присоединения иноверных, «Православное вероисповедание» святителя Дмитрия Ростовского, катехизис для оглашенных, краткое изложение Ветхого Завета, «Толковое Евангелие» епископа Михаила и «Нравственное богословие» митрополита Платона.

Переехав в Токио, святитель Николай перевел Октоих, а затем Цветную и Постную Триоди. Епископ Николай работал над переводами до дня своей кончины.

В работе над переводами ему помогал потомок знаменитого в Японии учёного-конфуцианца, крещённый в православие Павел Накаи. Их совместными усилиями был переведён на японский язык и издан полный текст Нового Завета, кроме того, переведены были обширный служебник и Закон Божий.

В Японской православной церкви и теперь используются тексты, переведённые святым Николаем Японским.

Владыка печатал свои статьи и в светских изданиях. К сожалению, таких произведений создано им не очень много по той причине, о которой он, ещё будучи иеромонахом, писал: «Много раз манила меня на своё поле наука; японская история и вся японская литература — совершенно непечатые сокровища, мои же силы всецело посвящены миссионерству».

Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. святитель Николай, несмотря на растущие антирусские настроения, рискуя жизнью, остался в Японии ради сохранения созданной им Японской православной церкви, под его руководством православные японцы образовали Общество духовного утешения военнопленных. Благодаря таким мужественным действиям святитель заслужил от многих японцев уважение как истинный патриот России и друг Японии. После войны православной миссией были воздвигнуты храмы-памятники на местах братских могил русских — особенно большую известность получил такой храм, воздвигнутый в Мацуяма на месте лагеря для русских военнопленных.

Посетивший Японию вскоре после войны протоиерей Иоанн Восторгов рассказывал: «Не было человека в Японии, после императора, который пользовался бы в стране такой известностью. В столице Японии не нужно было спрашивать, где Русская православная миссия, довольно было сказать слово «Николай», и буквально каждый рикша сразу знал, куда нужно доставить гостя Миссии».

24 марта 1906 г. Святейший Синод возвёл отца Николая в сан архиепископа с наименованием «Японский». Как выдающийся учёный-японист он был избран почётным членом Русско-японского общества и Императорского общества востоковедения.

Несмотря на тяжёлую предсмертную болезнь (астму), святитель Николай продолжал трудиться в своем кабинете до последнего дня. Его блаженная кончина последовала на 76-м году жизни, 3 февраля 1912 г.

Архиепископ Николай был похоронен в Токио, на кладбище Янака. Десятки тысяч японцев — христиан и язычников — провожали его, а перед гробом несли Смоленскую икону Божией Матери-Одигитрии, которую он благоговейно хранил всю свою жизнь и которая при жизни и его кончине была для него благословением Родины. Святителю Николаю Японскому были составлены служба и акафист на русском и японском языках. В честь Владыки был освящен придел Токийского кафедрального собора, а несколько лет спустя японская паства возвела ча-

совню рядом с Токийским собором. В городе Маэбаси Токийской митрополии был построен храм во имя святителя Николая.

Русская православная церковь также чтит память своего сына, направившегося в далекую Страну восходящего солнца. На родине Владыки Николая в деревне Береза Оленинского района Тверской области 1 августа 1998 г. на месте расположения бывшего храма, снесённого до основания гитлеровской артиллерией во время Великой Отечественной войны, установлен пятиметровый крест с надписями на русском и японском языках. 16 февраля 2000 г., в день памяти равноапостольного Николая, архиепископ Тверской и Кашинский Виктор совершил торжественное богослужение в честь закладки основания храма в расположенном недалеко от Березы поселке Мирный. Спустя 3 года, 16 февраля 2003 г., состоялась первая литургия в возведённом двухъярусном храме. Митрополит Токийский Даниил подарил возрождённому приходу деревни Береза икону их необыкновенного земляка с частицей мошей.

В Москве, в приходе преподобного Сергия Радонежского в Бибиреве, нижний придел храма в честь Собора всех святителей Московских посвящен равноапостольному Николаю Японскому. С Рождества 2005 г. здесь ведутся регулярные богослужения.

«Вся жизнь равноапостольного святителя Николая, просветителя всея Японии, и все его силы были отданы проповеди Евангелия в Стране Восходящего Солнца. Своим апостольским подвигом он открыл особую главу в истории православной духовной культуры, что привело к рождению и возрастанию новой Церкви в стране языческой», — так написал о нем Антоний (Мельников), архиепископ Минский и Белорусский. Святой Николай отдал этим трудам более полувека, и они не пропали даром. Как отмечал японский историк профессор Мицуо Наганава, «он оставил потомкам собор, 8 храмов, 175 церквей, 276 приходов, вырастил 1 епископа, 34 иереев, 8 диаконов, 115 проповедников. Общее число православных верующих достигло 34 110 человек, не считая 8170 человек, усопших ранее... В личном же владении он оставил только несколько предметов довольно изношенного гардероба».

10 апреля 1970 г. Русская православная церковь причислила архиепископа Николая к лику святых. При канонизации за

свою миссионерскую деятельность в Японии он получил наименование равноапостольного — одно из величайших духовных наименований. Этот титул поставил нашего соотечественника, который и жил-то всего 100 лет назад, в один ряд со святыми апостолами, а также царицей Еленой, императором Константином Великим, святой Ниной, просветительницей Грузии, князем Владимиром и княгиней Ольгой...

Особую ценность для исследователей жизни святителя Николая представляют его «Дневники». Это около 35 рукописных томов, в среднем по 200—300 страниц в каждом, которые охватывают период с 1870 по 1912 г. После кончины святителя эти рукописи были перевезены из Токио в Петербург и переданы на хранения в Архив Святейшего Синода, где находятся и сегодня в составе Центрального государственного исторического архива.

Имя святителя знала и почитала вся Япония. Даже через 58 лет после его кончины, во время канонизации, когда верующие хотели перенести его святые мощи с кладбища в собор, им не разрешили это сделать, аргументировав тем, что святой Николай принадлежит всему японскому народу, независимо от вероисповедания, и останки его должны покоиться на народном кладбище.

Дело всей жизни святителя Николая продолжает развиваться. В настоящее время в Японской православной церкви действуют три епархии: Сендайская и Восточно-Японская епархия (кафедра в Сэндае), Киотоская и Западно-Японская епархия (кафедра в Киото), Токийская епархия (кафедра в Токио). В 2005 г. в Токио, рядом с кафедральным собором Воскресения Христова, по благословению митрополита Токийского и всей Японии Даниила (Нусиро) был образован первый монастырь Японской автономной православной церкви. Регулярно издается журнал «Сэйкё Дзихо» (Православный вестник) на японском языке. Действует православное сестричество и общество православной молодежи.

11 марта 2011 г. северо-восток Японии подвергся разрушительному землетрясению и цунами. Особенно сильно пострадали от этого стихийного бедствия районы, входящие в пределы Сендайской епархии. Больше всего претерпел Сэндай — многие

территории этого города были практически стёрты с лица земли, было много жертв, раненых, тысячи людей остались без крова. Так, в поселке Ямада (префектура Иватэ) был разрушен православный храм Благовещения Пресвятой Богородицы. Со стороны обеих церквей, Русской и Японской, сразу же начался добровольный сбор средств для помощи пострадавшим. Да и сами православные японцы сплотились в противостоянии этой трагедии, помогая друг другу и кровом, и продуктами, и одеждой.

Прошло ровно 150 лет с момента начала миссии святого Николая Японского по проповедованию православия в далекой от нас Японии. Мы, его соотечественники, должны быть бескрайне благодарны этому удивительно сильному по духу человеку, основавшему Японскую православную церковь и внесшему неоценимый вклад в развитие отношений между Россией и Японией.

В работе использованы материалы, опубликованные в следующих изданиях:

1. Дневники св. Николая Японского: в 5-ти т. / сост. К. Накамура. СПб.: Гиперион, 2004.
2. *Сергий*, архимандрит. На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). Сергиев Посад, 1897.
3. *Позднеев Дмитрий*. Архиепископ Николай Японский (Воспоминания и характеристика). СПб., 1912.
4. *Сергий*, епископ (Тихомиров). Памяти преосвященного Николая, Архиепископа Японского (к годовщине его кончины 3 февраля 1912 года) // Христианское чтение. — 1913. Ч. 1.
5. Николаи-до. Святитель Николай Японский: Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб.: Библиополис, 2001.
6. *Архангелов С.А.* Наши заграничные миссии. Очерк о русских духовных миссиях. СПб., П.П. Сойкин. 1899.
7. *Платонова А.* Апостол Японии. Очерк жизни архиепископа японского Николая. Пг., Училищный Совет при Святейшем Синоде, 1916.
8. Еп. *Герман (Тимофеев)*. Жизнеописание приснопамятного архиепископа Японского Николая (1836—1912), Л., 1970.
9. *Накамура Синтаро*. Японцы и русские: из истории контактов (пер. с яп. с сокр.). М.: Прогресс, 1983.

10. *Прокошев П.* Русская Православная миссия в Японии // Странник. СПб., 1896. № 2—4.

11. Высокопреосвященный Николай, Архиепископ Японский. В кн.: Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Том дополнительный, ч. 1., кн. 2., июль—декабрь. М., 1912.

12. *Антоний (Мельников)*, архиепископ Минский и Белорусский. Святой Равноапостольный Архиепископ Японский Николай // Богословские труды. М., 1975, сборник 14.

13. В Японии жатвы много... Письмо русского из Хакодате // Христианское чтение. 1869. Ч. 1.

14. *Сеодзи, Сергей*. О православной Миссии и церкви в Японии // Прибавление к церковным ведомостям. 1891. № 13. Март.

15. Наши пленные в Японии // Прибавление к Церковным ведомостям. 1905. № 21. Май.

16. Епископ *Сергий*. Празднование пятидесятилетия благовестнических трудов высокопреосвященного Николая в Японии // Прибавление к Церковным ведомостям. 1911. № 40. С. 1699—1702; № 41.

17. Жизнь и деятельность Святителя Николая в документах из архива Воскресенского собора в Токио // сб. материалов международной научно-практической конференции, посвященной Двухтысячелетию Христианства. Владивосток, 2000, апрель.

18. Архиепископ Николай Японский и Восточный институт // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. Спецвыпуск, 3. Владивосток, 2000.

19. «Я здесь совершенно один русский...»: Письма Ревельского епископа Николая Касаткина из Японии (Публ., послесл. и коммент. Р.К. Цуркана). СПб.: Коло, 2002.

20. Православие на Дальнем Востоке // Сб. статей / С.-Петерб. гос. ун-т, С.-Петерб. Правосл. духов. акад. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

21. О распространении в Японии Православной христианской веры русскими веропрповедниками. М., Общество распространения полезных книг, 1874.

22. *Восторгов И.* Один из великих (памяти архиепископа Николая) // Церковные ведомости. 1912. № 6.

23. Преосвященный Николай, начальник православной русской миссии в Японии. Полтавские епархиальные ведомости. Полтава 1900. № 7.

24. Русская Духовная миссия в Японии и начальник ее, архиепископ Николай (1880 — 30 марта 1910). Казань, типо—лит. И.Н. Харитонова, 1910.

25. Русская православная миссия в Японии. Рапорт начальника Российской духовной миссии в Японии, архимандрита Николая Совету Православного миссионерского общества. М., 1879.
26. Русская Духовная Миссия в Токио // Всемирная иллюстрация. СПб., 1889. № 1081.
27. Русская школа в Японии // Россия. М., 1890. № 17.
28. Японские христиане // Домашняя беседа. СПб., 1875. № 16.
29. Православная русская миссия в Японии. Русский вестник. СПб., 1873. № 5.
30. Наша миссия в Японии // Русский вестник. СПб., 1899. № 7.
31. Высокопреосвященный Николай, архиепископ Японский // Нива. СПб., 1912. № 8.
32. Русско-японский, японско-русский церковно-религиозный справочник. Москва—Токио, 1997.
33. *Гузанов В.Г.* Иеромонах. Документальное повествование. Жизнь и подвиги Святителя Николая Японского. М., «Юго-Восток-сервис», 2002.
34. Протоиерей *Прокл Ясуо Усимару*. Японское Православие и культура периода «Мейдзи» // Сб. «Тысячелетие крещения Руси» / Международная церковно-историческая конференция. Издание Московской Патриархии. М., 1988.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ХИБАКУСЯ

От редакции. 6 августа 2011 г. в городском Парке мира Хиросимы отмечалась 66-я годовщина первого в мире применения в военных целях атомной бомбы, сброшенной с американского самолета-носителя В-29 «Энола Гэй» с высоты 10 тыс. м на Хиросиму. Бомба с названием «Малыш» взорвалась в 8 ч 15 мин на высоте 600 м. Во время церемонии в кенотафий был заложен список, насчитывающий 275 230 имён жертв атомной бомбардировки. В 8 ч 15 мин участники церемонии почтили память погибших минутой молчания. К 66-й годовщине бомбардировки Соединёнными Штатами мирных городов Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. МИД Японии в августе 2011 г. разместил на своём сайте воспоминания хибакуся 被爆者 (пострадавших от атомной бомбёжки). Ниже представлены некоторые свидетельства очевидцев той

варварской бомбардировки, размещённые на сайте МИД Японии на русском языке.

Намио Сакамото 坂元 浪男

Причина того, что я продолжаю призывать к миру каждый год, заключается в том, что я — один из тех людей, которые непосредственно пострадали от атомной бомбардировки в Нагасаки. Нагасаки и Хиросима — это единственные в мире города, подвергнувшиеся подобной бомбардировке. В то время мне было 15 лет, и я проводил 3 дня в неделю в Торговом колледже Нагасаки, а ещё 3 дня — на заводе «Мицубиси Электрик», где я как раз и оказался в день бомбардировки.

В то утро мы, 10 учащихся и 1 учитель, поехали на электричке в головной офис компании, где мы помогали работникам, ездившим в один из временных цехов. Наша задача заключалась в перевозке их инструментов и вещей в общежитие. Это случилось, когда мы погрузили вещи в грузовик и сели сзади, ожидая возвращения учителя. Взрыв сопровождался ужасающим шумом, а небо осветилось ослепляющей вспышкой, которая была ярче летнего солнца. Одновременно мы ощутили порыв горячего ветра. Цепляясь за грузовик, я увидел в небе огромное белое облако, закрывавшее солнце. Под облаком бушевало пламя. Шокированный масштабом катастрофы, я забрался под грузовик и лежал на животе, закрывая голову руками. Через некоторое время, я не уверен, сколько именно прошло — 5 или 10 минут, а может быть еще меньше, — тишину нарушила противоздушная сирена. Учитель закричал, чтобы мы эвакуировались в бомбоубежище в цехе, и нам всем удалось спастись. В убежище я слышал, как один из старших рабочих говорил, что это должна быть одна из новых парашютных бомб, похожих на сброшенную в Хиросиме 6 августа.

Мы провели в убежище несколько часов, а затем учитель решил вернуться в общежитие. Многие дороги были перекрыты, однако мы пробирались через окрестности Хирадогоя у подножия горы. Мы были вынуждены закрывать глаза от некоторых ужасающих сцен, встречавшихся нам на пути, а у некоторых од-

ноклассников подгибались колени, и им приходилось присаживаться у края дороги.

Добравшись наконец-то до общежития Сирояма, мы обнаружили его сгоревшим дотла. Учебные корпуса тоже были полностью уничтожены. Мы немедленно принялись за работу, спасая оставшихся в живых под завалами обрушенной крыши. У нас не было еды, нам негде было спать. В ту ночь мы спасались от голода сваренной тыквой, найденной в поле, а затем улеглись спать на постеленных ветках летнего кипариса прямо под открытым небом.

Прибывшая на рассвете команда спасателей велела нам вытаскивать тела погибших одноклассников из-под обрушившейся крыши. Мы выносили их на открытое пространство рядом с учебным корпусом и складывали на подстилки из летнего кипариса. Затем мы сделали погребальный костер из древесных отходов и положили на него трупы. Мы сложили древесину в три ряда и оградили её деревянными досками и щепой. Затем мы подожгли костер и склонились в молитве. Мы стояли как каменные в то время, когда тела наших друзей и взрослых горели в поднимающемся пламени.

В течение тех трёх дней и ночей, когда мы работали, нам также пришлось помогать собирать останки мертвых из сгоревшего общежития. Пепел почти 150 жертв из общежития и учебного корпуса был собран в простые деревянные ящички, предоставленные компанией, и хранился в зале для собраний до конца войны.

Девять мальчиков в общежитии приехали в Нагасаки с большими надеждами на будущее, пятеро из них — из Мияконодзё, четверо — из Такасаки. Трое из них сгорели в погребальном костре и были помещены в простые деревянные ящички, которые несли в руках их друзья. Трое из раненых, но уцелевших в катастрофе, ехали в битком набитых пассажирских и грузовых поездах и локомотивах до тех пор, пока не добрались до дома.

После окончания войны прошло уже более 50 лет, и мои воспоминания утратили четкость. Однако думая о моих так рано погибших друзьях, я ощущаю необходимость передать этот опыт моим потомкам, используя любую возможность для того,

чтобы донести до них, как ужасна война, какие разрушительные результаты несёт с собой ядерное оружие и как важен мир.

Дзюнго Каванами 川並 順吾. «60 лет после войны»

Я выжил в атомной бомбардировке
И сейчас, дожив до 70 лет,
Я пою реквием моему отцу.

Я пережил атомную бомбардировку в Нагасаки в тот жаркий день 9 августа, сразу после моего 11-го дня рождения. С 1944 г. мой отец работал на судостроительной верфи Нагасаки Мицубиси, где он был назначен инженером военно-морского флота. Моя мать умерла от туберкулеза в 1943 г., когда я был ещё маленьким мальчиком, собирающимся переходить в 3-й класс. Отец быстро женился ещё раз, потому что я был ещё маленьким, а жизнь в войну становилась всё труднее и труднее. Он женился на женщине, с которой кто-то его познакомил. Я жил с сестрой моей новой матери, когда посещал начальную школу при университете Кумамото.

Отец и мачеха переехали в Нагасаки в 1944 г. Я поехал с ними, потому что ситуация во время войны в Кумамото ухудшалась, и мне хотелось жить с отцом. Таким образом, я переехал в местечко Инаса неподалеку от Нагасаки в марте 1945 г. и пошел в 5-й класс государственной школы Асахи. В школе у нас практически не было занятий. Рацион питания был ограничен, и в лучшем случае нам давали злаки или сладкую картошку. Практически всё время я проводил в бомбоубежище и очень редко — в своей комнате. В конце июля произошло зловещее событие — могильная плита проломила кровельную черепицу нашего дома и упала прямо посередине татами. Должно быть, её отбросило бомбой, взорвавшейся на кладбище неподалеку. Отец начал раздумывать о том, чтобы послать меня к своим родителям в сельскую местность Фукуока под названием Хисино, однако 9 августа 1945 г. США сбросили атомную бомбу. В тот день было очень жарко, солнечные лучи припекали. Несколько друзей зашли за мной в то утро, приглашая пойти поплавать, но я сказал им, что пойду позже, потому что я был как обычно голо-

ден и хотел сначала поесть. Поедая жареные бобы, хранившиеся для экстренных случаев, я услышал рёв сирены и гигантский взрыв. Также я увидел сверкающую вспышку. В тот же момент меня подбросило в воздух, а затем швырнуло вниз. Я был настолько шокирован, что не мог понять, что происходит. Я плакал, не зная, сколько уже прошло времени. Я пришел в себя, только когда услышал чей-то крик: «Помогите! Помогите мне!». Мне было очень больно, и я понял, что оказался в ловушке в развалинах. Балки и кровельная черепица нашего разрушенного дома сковывали мои ноги и спину. Я изо всех сил пытался вытащить их, и в конце концов мне удалось выбраться из дома. На улице был настоящий ад. Повсюду клубились облака дыма. Несмотря на раненые руки и ноги, мне по счастливой случайности удалось выжить в этом море пламени. Я вбежал в бомбоубежище, где увидел людей, чья кожа была обожжена и изорвана в клочья, обнажая что-то непонятное, то ли кости, то ли ткани. Некоторые люди выглядели ужасно и бились в агонии, другие были уже мертвы. Люди умирали в этом убежище один за другим, не получая ни лечения, ни еды. Здесь также не было освещения, вокруг царил ночная темнота. Ожидая отца, я дрожал от страха.

Поздно ночью, я не знаю точно, в какой именно час, мой отец, едва передвигаясь, пришёл в убежище из Ураками, где находился эпицентр бомбы. Его обгоревшее тело было покрыто мокрым плащом, который он, должно быть, подобрал по дороге. Завидев мое лицо, он упал на землю, не говоря ни единого слова. Он никогда больше не вставал и умер через неделю. Ему было 37 лет. Я был настолько переполнен печалью, что даже не мог плакать. Я только собрал обломки древесины и использовал их для того, чтобы кремировать тело моего отца. Тело человека горит не так-то легко. Примерно в то же время до меня дошли слухи, что США собираются сбросить ещё несколько этих ужасных бомб и что они будут убивать каждого попадающего им японца. Я положил пепел отца в коробку и бродил вокруг разрушенных домов, пытаясь найти что-нибудь съедобное на кухне. Был уже почти конец августа, когда женщина на фермерском дворе сказала мне, что война уже кончилась [в Японии окончанием Второй мировой войны считается 15 августа. — *Ред.*].

Побывавшие в космосе космонавты рассказывают нам, какой красивой кажется оттуда Земля. Однако люди продолжают делать ядерное оружие и развязывать войны. Мне больно видеть военные действия в Ираке. Мы должны уважать ценность человеческой жизни, важность вечного мира для всего человечества и соблюдение 9-й статьи Конституции [«мирная» статья послевоенной Конституции Японии. — *Ред.*]. Бессмысленная война больше никогда не должна повториться.

Садахико Ватанабэ 渡辺 貞彦

Рано утром 9 августа я, как обычно, уехал из порта Охато на пароходе «Кавако-Мару», направлявшемся в Фукахори-мати в местечке Нисисоноги-гун. Через 40 минут я прибыл в Фукахори. После утреннего собрания я приступил к работе. Через несколько минут после 11 часов я увидел в небе над Нагасаки вспышку света. Так как моя работа была связана с электричеством, я предположил, что произошло высоковольтное короткое замыкание. За ним немедленно последовал поток горячего воздуха. Все кинулись в бомбоубежище.

Через час всем рабочим из Нагасаки велели собраться и начальник сказал: «Город Нагасаки полностью уничтожен. Всем собраться на причале в час пополудни».

Мы сели на «Кавако-Мару» и вернулись в Охато около двух часов дня. Первое, что я увидел, было сильно горящее здание префектурального управления Нагасаки. Я поспешил в университетскую больницу, где работал мой отец. Мой дом также располагался неподалеку.

Когда я шёл мимо молокозавода Нагасаки, меня остановила девочка, судя по виду, примерно второклассница, и сказала: «Пожалуйста, дай мне немного воды». В то время мне самому было всего 14 лет, и я только сказал ей: «Прости, но у меня нет воды» — перед тем, как поспешить дальше. Сразу после этого у меня за спиной послышался глухой звук, и, обернувшись, я увидел, что девочка упала. Мне было жаль её, но я так беспокоился о своей семье, что не мог ей ничем помочь.

Я побежал к станции Ураками мимо синтоистского храма Санно и поспешил к Сакамото-мати. По дороге я увидел множество разрушенных поездов, мёртвых лошадей и мёртвых людей. Зайдя в университетскую больницу, я прошёл по коридору мимо палат пациентов терапевтического и хирургического отделений Цуно к педиатрическому и офтальмологическому отделениям. Я не мог идти дальше, потому что там везде были разбросаны мёртвые тела. В конце концов, я так и не смог найти отца в тот день, 9 августа.

С 10 августа с помощью нескольких людей я вёл поиски в окрестностях нашего дома. Я также несколько раз сходил в лабораторию инфекционных заболеваний бактериологического отделения медицинского университета, где работал мой отец, однако мне не удавалось найти его.

Несколько дней спустя я посетил морг, расположенный за храмом Санно, где лежало бесчисленное количество мёртвых тел, накрытых соломенными циновками. Я поднимал циновки одну за другой, и один раз мне встретилось тело с оторванной кожей, которая свободно болталась на нём. Я осмотрел все тела, но так и не смог найти отца.

Я также ходил в начальную школу Ямадзато, пытаюсь найти младшую сестру, однако мне так и не суждено было никогда найти ни её, ни моего отца.

Ёситака Ямагути 山口 義孝

9 августа 1945 г. я был первоклассником государственной начальной школы Дзэндза. В этот день рано утром я отправился за покупками вместе с моей матерью и братом, который был на 4 года младше меня. Мы направлялись в поселок Адзэкари, расположенный в 20 км от нашего дома в Сакамото-мати. На обратном пути мать попросила едущего на запряжённой лошади телеге человека подвезти нас, потому что она знала, как сильно я устал.

Мы спускались вниз по холму, прямо за автобусом, дымящим своим топливом на древесных углях, когда вспыхнул белый свет. Я помню, что меня подбросило в воздух, но потом я

потерял сознание. Когда я пришёл в себя, оказалось, что меня отбросило на траву рядом с дорогой. Обувь исчезла, и я был босиком. Почему-то у меня единственного из всех сгорели волосы. Мать и брат не были ранены. Тележка перевернулась, лошадь убежала. Через несколько часов мы втроём пустились в путь в сторону Нагасаки. Позднее мы узнали, что тогда мы были в Рокудзидзо (современный Акасако-мати), в 1,8 км севернее эпицентра взрыва бомбы. Чтобы попасть домой в Сакамото-мати, мы пошли прямо через эпицентр в Мацуяма-мати. Мать беспокоилась об оставшихся дома троих братьях и сестре. Она взяла меня и брата за руки и торопила идти быстрее домой, однако множество обломков и лежащих повсюду на дороге людей отнюдь не способствовали нашему быстрому продвижению вперед. Тогда мать сказала: «Пойдём по железнодорожным путям», — мы забрались по откосу и пошли по рельсам. Мать разорвала свой пояс-оби и обвязала им мои босые ноги. Мы прошли всего несколько минут и обнаружили, что дальше путь нам преграждают пожары, распространявшиеся по всему району Охаси. Тогда мы вернулись в Акасако-мати и перешли через гору в Кавабира, безуспешно пытаюсь отыскать дом друзей. Ночь мы провели в расположенном неподалеку от горы авиационном убежище. На следующий день город продолжал дымиться, однако мы так сильно беспокоились об остальных членах нашей семьи, что решили идти дальше, пробираясь через сгоревшие руины и лежащих людей до тех пор, пока не добрались до окрестностей дома в Сакамото-мати. Наш дом, как и все остальные, полностью сгорел. Возле входной двери мы обнаружили обугленные тела моей сестры и двух младших братьев. В то время я ещё плохо понимал, что случилось, так как был всего-навсего первоклассником, но моя мать плакала часы напролёт. Отец выжил, потому что он работал на находившейся за пределами города судостроительной верфи Каванами. На следующий день, вернувшись в сгоревший дом, мы кремировали три мёртвых тела, положив их на деревянные доски. Когда мы собирали пепел, наш пятый брат вернулся домой, ковыляя на костылях. Ему было 14 лет, и его мобилизовали на работы по строительству государственной железной дороги. Брат умер через 10 лет. Сакамото-мати был полностью уничтожен, почти все

дома разрушены или сгорели. В течение месяца нам пришлось жить в авиационном убежище, после чего мы переехали в дом знакомых.

Война — это дело рук человека. Война — это зло. Нам не нужны войны. В войне нет ни победителей, ни проигравших. Я молюсь за мир во всём мире, чтобы люди не ненавидели и не убивали друг друга. Я буду продолжать прилагать усилия для достижения этой цели.

Источник: МИД Японии.

URL: http://www.mofa.go.jp/policy/un/disarmament/arms/testimony_of_hibakusha/

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

О СОВЕТЕ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЯПОНИИ ПОСЛЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

11 марта 2011 г. в 130 км от города Сэндай префектуры Мияги произошло сильнейшее землетрясение за всю историю сейсмических наблюдений в Японии магнитудой 9,0. Землетрясение стало причиной огромных волн цунами, которые достигли побережья Японии уже через 30 минут после первого мощного толчка. Наиболее сильно от цунами пострадали префектуры Мияги, Иватэ и Фукусима. В префектуре Фукусима произошла авария на атомной электростанции. По последним данным, в результате стихийного бедствия число погибших достигло 15 799 человек, 4053 человека числятся пропавшими без вести [1].

Спустя месяц после землетрясения, 11 апреля 2011 г., по личному указанию премьер-министра Японии Наото Кана при правительстве был сформирован консультативный Совет по планированию восстановления Японии после землетрясения. Возглавил Совет президент Национальной академии обороны Японии Мако-то Иокибэ. Г-н Иокибэ любезно согласился ответить на наши вопросы.

— Прежде всего, разрешите выразить наши глубочайшие соболезнования в связи с трагедией 11 марта 2011 г.

Спустя ровно месяц после землетрясения был сформирован Совет по планированию восстановления Японии после землетрясения, который Вы возглавляете. Расскажите, пожалуйста, кто входит в состав Совета и какие перед ним стоят задачи?

— 16 лет назад землетрясением был разрушен г. Кобэ. Уже через 10 дней после землетрясения была создана комиссия из 6 человек, наиболее хорошо знавших район разрушений, куда вошли тогдашние губернатор пров. Хёго — г-н Тоситами Кайхара и мэр г. Кобэ — г-н Кадзутоси Сасаяма. Я очень хорошо это знаю, поскольку работал тогда профессором в государственном университете Кобэ. Комиссия очень оперативно решала такие неотложные задачи, как разбор завалов и строительство временных жилых помещений.

В этот раз ситуация несколько другая. В течение месяца неотложные задачи по ликвидации последствий землетрясения и цунами решались на уровне правительства Японии. Затем, спустя месяц после землетрясения, 11 апреля был создан наш Совет по планированию восстановления. В отличие от комиссии в Кобэ, задачей Совета являются не сиюминутные решения, а разработка проекта по возрождению региона Тохоку [2], который больше всего пострадал от землетрясения и цунами. Перед нами стоит непростая задача решить то, каким будет в будущем регион, как восстановить его города и промышленность.

5 апреля я был очень удивлён, когда мне позвонил лично премьер-министр Наото Кан. Он начал разговор про Совет, и я подумал, что он хочет предложить мне принять в нём участие. Когда я уже был готов согласиться, он вдруг предложил мне возглавить Совет. Дело в том, что я и так был весьма занят делами Академии, поэтому попросил время для размышлений. Однако мои коллеги по Академии и знакомые из Министерства обороны Японии настоятельно советовали мне согласиться возглавить Совет. Три моих заместителя вызвались по очереди исполнять мои обязанности по Академии, чтобы освободить мне время для работы в Совете. Исполняя обязанности председателя Совета, в течении трёх последних месяцев я был настолько занят, что, когда в конце мая у меня получилось вырваться на очередное заседание Академии, кто-то из зала сказал: «Добро пожаловать!» будто бы я был почётный гость. Я в ответ заметил, что правильнее будет сказать: «С возвращением»!

Согласившись возглавить Совет, я был неприятно удивлён тому, что 13 его членов уже были утверждены. Посмотрев список, я сказал, что с людьми таких разных взглядов будет очень

трудно работать. В основном это люди, которые так или иначе имеют отношение к региону Тохоку, но для разработки плана по восстановлению региона необходимо иметь специальные знания. Например, в области градостроения, рыболовства, промышленности, восстановления экономики, юриспруденции. Причём важно не просто быть учёным, а специалистом, способным использовать научные знания для создания общей концепции восстановления. С этой точки зрения, состав Совета совершенно не отвечал необходимым требованиям. Поэтому я попросил по возможности заменить некоторых его членов. Однако мне сказали, что это уже невозможно, поскольку члены Совета рекомендованы влиятельными людьми из резиденции премьер-министра и правящей Демократической партии Японии (ДПЯ). Но мне пошли навстречу и разрешили добавить в состав Совета двух-трёх членов на моё усмотрение. Таким образом, получилось 16 членов.

Как я уже сказал, основная наша задача состоит в том, чтобы подготовить хороший план по восстановлению. К концу июня мы должны были выработать первые предложения. Одновременно передо мной стояла ещё одна большая задача. Она заключалась в том, как найти консенсус между людьми таких разных взглядов. Поскольку, если не будет найден консенсус и Совет разделится на людей, согласных со мной и не согласных, то работы не получится. Поэтому я, как председатель Совета, должен организовать работу так, чтобы найти консенсус даже среди людей таких разных взглядов.

— Существует ли в настоящее время подробный план восстановления Японии после событий 11 марта 2011 г.? Какие в нём ключевые направления работ и сроки их исполнения?

— Для разработки хорошего плана, по-моему мнению, нужно решить две задачи. Во-первых, мы должны дать достойный ответ на ту помощь, в том числе и с российской стороны, которая была оказана Японии после событий 11 марта. То есть мы не можем забыть про пострадавший регион и оставить его на произвол судьбы. Вся страна должна объединиться для его восстановления. Причём наша задача не просто восстановить регион, мы должны создать пригодные для будущего жилья условия. В каком-то смысле это демонстрация духа японского народа.

Во-вторых, план должен быть рациональным. Для того, чтобы осуществить задуманное восстановление, необходимы различные, адекватные меры и рациональная политика. Поэтому важно не просто продемонстрировать дух, важно, чтобы задуманное стало реальностью.

При разработке адекватной стратегии важно было организовать деятельность рабочей группы. При Совете есть рабочая группа из 19 человек, куда входят учёные и специалисты различных областей науки. Эту группу возглавляет профессор Государственного института планирования (GRIPS) Дзюн Иио. Он один из тех, кого я попросил включить в состав Совета. Кроме г-на Иио, я рекомендовал профессора политологии Токийского университета Такаси Микурия. Г-н Иио — весьма талантливый молодой учёный — помогает мне в организации деятельности рабочей группы, а г-н Микурия является моим заместителем в Совете.

Как известно, в Японии кроме учёных и исследователей информацией владеют всевозможные правительственные министерства и ведомства. Следовательно, нам необходимо включить их в процесс выработки решений. В связи с этим я поручил г-ну Иио проводить рабочие совещания по каждой важной проблеме. Например, возьмём проблему переноса города на возвышенность. Как правило, обсуждение проходит в рамках рабочей группы, где по желанию могут принять участие члены Совета. При обсуждении таких проблем, как перенос жилых домов, нельзя обойтись без участия чиновников Министерства транспорта, а может и Министерства общих дел. Однако если переносить жилые дома, то надо переносить школы, больницы, дома престарелых. Перенос всего этого требует участия чиновников ещё большего числа министерств и ведомств, таких, как Министерство просвещения и науки, Министерство труда и т. д.

Для переноса жилых домов на возвышенность государство выделяет 3/4 необходимых средств. Оставшуюся сумму выплачивают местные органы самоуправления и сами жители. Тем не менее с переносом школ, где ответственно Министерство просвещения и науки, домов престарелых, за которые отвечает Министерство здравоохранения, на деле возникают различные проблемы в связи с отсутствием необходимого законодательст-

ва. В таких случаях я предлагаю обсудить не то, что было возможно по существующему законодательству, а то, что мы можем сделать, чтобы в дальнейшем обеспечить безопасность. Тогда чиновники прекращают сопротивляться и начинают сотрудничать. В итоге мы создаём новую систему под конкретную ситуацию, которая сложилась на данный момент.

Кроме жилых помещений в районе Тохоку есть промышленность и сельское хозяйство. Прежде всего район известен своей рыбной промышленностью, а это работа в порту. В порту много различных цехов по переработке, заморозке и консервированию рыбы. Рабочие порта не желают жить далеко на возвышенности. Для молодых холостых рабочих можно построить многоэтажные современные дома из железобетона, способные выдержать цунами. Первые три этажа должны быть офисными помещениями, а начиная с четвёртого — жилыми. Так, чтобы люди, работающие в офисах, при приближении цунами могли спастись. Место для убежища должно быть на крыше здания или на возвышенности неподалёку. В случае, если нет возвышенности, необходимо построить башню для убежища. Поэтому лицензию на строительство следует выдавать только в том случае, когда учтены все эти условия.

Таким образом, наш план должен быть составлен так, чтобы при следующем цунами люди не погибли. В то же время у них должна быть нормальная жизнь и работа.

В июле 1993 г. цунами разрушили юго-западный район небольшого японского острова Окудзире в Японском море. На острове возник сильный пожар, всё это показывали по телевидению. Со всей Японии люди сделали много пожертвований, и, поскольку население острова совсем небольшое, эта помощь составила несколько миллионов иен на каждую семью. Поэтому на эти деньги, а также на государственные субсидии удалось построить новый красивый город на возвышенности. Однако тогда никто не подумал о промышленности. Поэтому из-за нехватки рабочих мест молодёжь постепенно перебралась в Токио. В итоге, население острова резко сократилось. Теперь мы не должны допустить того, чтобы в регионе Тохоку случилось то же самое.

При восстановлении рыбной промышленности и сельского хозяйства региона мы должны учитывать их сильные стороны.

Например, такие морепродукты этого района, как галиотис [3], пользуются большим спросом на китайском рынке как продукты высшего сорта китайской кухни. Считается, что они лучшего качества. Кроме того, рис из района Сэндай тоже пользуется большим спросом на международном рынке, несмотря на высокую стоимость. Очень популярны яблоки и другие фрукты префектуры Аомори. Поэтому, используя эту возможность, мы должны планировать восстановление таким образом, чтобы приумножить конкурентоспособные товары, пользующиеся хорошим спросом на международном рынке.

К моему удивлению, в районе Тохоку очень много заводов по производству электродвигателей и запасных частей для автопрома. Судя по объёму ВВП, производство промышленных товаров в регионе превышает объёмы рыбной промышленности и сельского хозяйства. Поэтому их остановка была настоящим шоком для мирового рынка. Некоторые компании из-за отсутствия достаточных мощностей в связи с остановкой АЭС переносят производство за границу. Однако наша задача состоит в том, чтобы путём субсидирования создать стимул для восстановления производства в регионе.

Неожиданно весомым оказалось сокращение туристического бизнеса. Туристический бизнес приносил региону не меньший доход, чем рыбная промышленность и сельское хозяйство. Поэтому наша задача не просто восстановить этот прекрасный, богатый природой регион, а сделать его ещё лучше. Однако на это потребуется очень много средств.

— **Существуют ли оценки стоимости восстановления разрушенных городов, инфраструктуры, предприятий (называется цифра в 25 трлн иен)? Только ли государство будет платить за восстановление?**

— Как я уже сказал, 3/4 средств на восстановление и перенос жилых помещений выделяет государство. Однако, в отличие от достаточно обеспеченного Кобэ, регион Тохоку очень беден. В Кобэ семьи, у которых были разрушены дома, получили компенсацию в размере всего 100 тыс. иен (около 40 тыс. руб.) и фактически восстанавливали дома за свой счёт. Регион Тохоку не имеет такого экономического потенциала, и люди привыкли рассчитывать на государство. Поэтому выделенной государством

помощи зачастую не достаточно. В своём первом докладе мы обратили внимание на то, что необходима такая система, при которой путём различного рода субсидий государственная помощь региону составит 90—95 %. Таким образом, люди смогут спокойно жить в новом городе на возвышенности, где не страшны даже самые мощные цунами.

В конце июня правительство подсчитало точные цифры нанесённого стихией ущерба. Общая его сумма составила 16,9 трлн иен. В Кобэ эта сумма равнялась 10 трлн иен. Однако, в отличие от Кобэ, в этот раз государство вынуждено оказать гораздо большую поддержку. Поэтому на восстановление должно быть потрачено порядка 20 трлн иен. Это огромные средства, и их не так легко найти. К примеру, сумма пожертвований Японии составила 250 млрд иен. До 20 трлн не хватает ещё двух нулей.

Тем не менее наша задача сделать из некогда отстающего региона передовой современный регион. Для этого надо учесть две специфики современности. Во-первых, это старение японского общества, снижение роста рождаемости и сокращение населения. Во-вторых, это необходимость постепенного освобождения от ядерной зависимости. Наверное, нет таких возобновляемых источников энергии, которые могли бы заменить атомную энергию, но всё же следует прилагать усилия для их увеличения.

— **По всей Японии проходят антиядерные митинги с призывами к остановке АЭС и смене энергетической политики правительства. Считаете ли Вы, что Япония должна по примеру Германии пересмотреть свою энергетическую политику?**

— Это курс премьер-министра Кана. Однако многие понимают, что в течении некоторого времени без АЭС мы не сможем получить достаточного количества энергии. Поэтому важен уровень безопасности станций. Сейчас стало ясно, что уровень безопасности, которому доверяли всё это время, не годится. Тогда какой же должен быть уровень? Здесь есть два аспекта. Во-первых, мы должны помнить, что АЭС «Фукусима» была старой станцией. Она была куплена у Америки ещё 40 лет назад. Современные АЭС гораздо более надёжные.

Во-вторых, это так называемые «стресс-тесты». То есть мы должны проверить каждую станцию на предмет безопасности. Я совершенно согласен с тем, что в мае остановили работу АЭС

«Хамаока», поскольку она могла не выдержать сильного землетрясения и цунами. Необходимо максимально точно определить уровень безопасности. Раньше полагали, что на побережье Японского моря возможны цунами высотой 2—3 м. Может быть, это не совсем точно, может быть, возможны цунами и в 5 м. Всё это можно уточнить путём геологических исследований. Поэтому АЭС в Японии должны быть современными и надёжными, способными выдержать удар самой сильной стихии. С этой целью необходимо опубликовать точную информацию об уровне надёжности всех станций и оставить работать только те, которые действительно отвечают необходимому уровню безопасности. Тогда можно будет использовать ядерную энергию и в будущем, одновременно расширяя использование возобновляемых источников энергии.

Однако у ядерной энергетики кроме высокого уровня опасности есть ещё проблема отработанного топлива, которое надо где-то утилизировать. У России есть большая территория, поэтому для утилизации можно найти место. А вот в Японии такого места нет. С этой точки зрения, зависимость от ядерной энергетики не желательна. Правда, другие источники энергии, такие как природный газ и уголь, тоже имеют свои недостатки. Выброс парниковых газов не принесёт ничего хорошего. Но если использовать их аккуратно, то можно добиться минимального вреда. Всё это нужно делать не спеша, прежде всего заботясь о безопасности.

— В 1896 г. в Японии уже было мощное землетрясение «Мэйдзисанрику», причём практически в том же самом месте, что и 11 марта 2011 г. Это землетрясение тогда также вызвало огромные цунами, которые унесли жизни более 20 тыс. человек. На Ваш взгляд, угроза повторения такого мощного цунами ранее недооценивалась?

— Хороший вопрос. Жители японского архипелага из поконов веков жили в окружении природы, занимаясь сельским хозяйством и лесоводством. Природа на островах очень спокойная и мягкая. Но иногда эта природа, оскалив клыки, делает нехорошие вещи. Такие моменты жители японских остров, в отличие от европейцев, старались перетерпеть. Японское жилище строилось из дерева и травы. Европейское — из камня, чтобы не усту-

пать стихии. В Японии случаются тайфуны, землетрясения и даже цунами. Однако действительно мощные землетрясения и цунами случаются редко — раз в 70—80 лет. И когда случается такое мощное землетрясение, то тут остаётся только уносить ноги. «Тэнтэнко» («спасайся, кто может») — это выражение как раз региона Тохоку. Оно значит, что пришло время думать только о себе. Будешь пытаться спасти родственников — и сам погибнешь, поэтому надо уносить ноги, ни о ком не думая. Однако будь то тайфун или цунами, всё это быстро проходит, и люди с беспримёрным упорством заново отстраивали свои жилища из дерева и травы. И так повторялось до следующего мощного стихийного бедствия. Люди считали это своей судьбой. И только теперь история изменится.

В эпоху Мэйдзи после землетрясения и цунами в районе Санрику часть населения по распоряжению градоначальника переехала жить на возвышенность. Их потомки в этот раз спаслись. Те же, кто остался жить внизу, понадеявшись на огромный волнорез под названием «Китайская стена», сооружённый после прошлого цунами, просчитались. Однако для тех, кто переехал жить на возвышенность, наступила безопасная, но очень неудобная жизнь. Поскольку до работы в порту надо было добираться больше часа. Но сейчас все эти трудности решаемы, надо лишь проложить дорогу. И тогда до порта можно будет добраться на машине за 10 минут.

— Как Вы оцениваете действия японских властей сразу после землетрясения? Насколько, на Ваш взгляд, правительство Японии оперативно принимало необходимые решения и насколько полно информировала граждан Японии о происходящих событиях?

— Что касается действий властей по устранению последствий землетрясения и цунами, то я считаю, они хорошо справлялись. Так, например, в конце апреля были приняты первые поправки к бюджету в размере 4 трлн иен. Я был в разрушенном стихией районе в начале апреля и на майские праздники. Так вот, в мае ситуация была уже совершенно другая. Благодаря принятым поправкам к бюджету люди стали менее мрачные. Вначале говорили, что временного жилья не хватает, а теперь его уже слишком много. Сейчас говорят, что будет достаточно 60—70 % из того, что было запланировано. Дело в том, что в регионе со-

крашается население и становится много свободных квартир. Правительство решило из выделенных денег выплачивать ежемесячную квартплату в размере 60 тыс. иен (25 тыс. руб.), а большим семьям 80 тыс. иен (33 тыс. руб.). В результате много людей, оставшихся без жилья, решили жить в свободных квартирах за счёт государства. Поэтому временного жилья оказалось слишком много.

Кроме того, для возобновления рыбного промысла из выделенных денег правительство стало выплачивать 12 тыс. иен (5 тыс. руб.) в день за работу по очистке прибрежных вод от скопившегося мусора. В результате сами же рыбаки стали за эти деньги очищать море. Таким образом, думаю, правительство принимало правильные и своевременные меры по устранению последствий землетрясения и цунами.

Однако меры по ликвидации последствий аварии на АЭС «Фукусима» и информирование граждан были недостаточными. Правительство оказалось бессильно перед Токийской энергетической компанией «Токио дэнрёку» — «полунезависимой империей». Компания отказалась предоставить всю информацию и пыталась решить проблему самостоятельно. Хотя в сложившихся условиях именно правительство должно было взять контроль над ситуацией. Сколько бы премьер-министр ни ругался с компанией, у неё свои законы. Это сложившаяся система, полунезависимый институт. В итоге, за недостаточное информирование отвечает государство. Население Японии было очень недовольно, когда правительство и генеральный секретарь кабинета министров, опираясь на информацию, предоставленную «Токио дэнрёку», заявляют, что расплавления активной зоны реактора не было, а потом оказывается, что на самом-то деле было. Такое никуда не годится.

— Когда Япония окончательно оправится от удара стихии 11 марта 2011 г.?

— Через 10 лет. При условии, что правительство будет активно заниматься восстановлением региона, на это потребуется от 5 до 10 лет. В конце июня мы предоставили наши предложения по восстановлению региона. На основе этих предложений сейчас министерства и ведомства разрабатывают конкретные меры. В середине июля они будут готовы. В августе, если правительст-

во не уйдёт в отставку, будут приняты третьи поправки к бюджету [2 сентября 2011 г. в Японии сформировано новое правительство. — *Прим. В. К.*]. Тогда в октябре-ноябре начнутся работы. Однако если внутривластная ситуация будет нестабильной, то может случиться так, что все это отложится до будущего года.

Как минимум 5 лет необходимо для постройки нового города. Однако мы не можем медлить с восстановлением рыбной промышленности и сельского хозяйства. Сети поставщиков будут восстановлены уже к концу лета. В отличие от государственного сектора, частный сектор в Японии очень надёжный. Поэтому политикам тоже пора оставить борьбу за власть и содействовать восстановлению Японии.

*Министерство обороны Японии,
Токио, 12 июля 2011 г.*

Беседа и перевод с японского: В. В. Кузьминков

Примечания

1. 朝日新聞 : [Асахи]. 21.09.2011.
2. Тохоку (東北地方, «северо-восточный регион») — регион восточной Японии на о. Хонсю. Центр региона — префектура Мияги. В регион входит 6 префектур: Акита, Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима и Ямагата.
3. Галиотис, абалон или морское ушко — род брюхоногих моллюсков.

VOX POPULI

О. И. Казаков

ЯПОНИЯ ОХЛАДЕВАЕТ К ГЛОБАЛЬНОМУ ПОТЕПЛЕНИЮ И КИОТСКОМУ ПРОТОКОЛУ

Опросы общественного мнения в мире по проблеме глобального потепления и изменения климата говорят о том, что озабоченность от возможных последствий из-за климатических сдвигов в обществе существует. В то же время основной работающий механизм по снижению выбросов парниковых газов, приводящих к потеплению, — Киотский протокол — заканчивает действие в 2012 г. Причём такие ранее поддерживавшие его страны, как Япония и Россия, теперь выступают против его продления в том виде, в котором он сегодня существует. Особенно резко своё отношение к Киотскому протоколу вынуждена менять Япония.

Опрос Института Гэллага

В августе 2011 г. Институт Гэллага (США) опубликовал результаты опроса [1], проведённого в ряде стран, по теме отношения людей к глобальному потеплению. Наибольшую осведомлённость в этом вопросе проявили японцы, что неудивительно: именно в г. Киото (Япония) в декабре 1997 г. был

принят Киотский протокол (Kyoto Protocol), нацеленный на уменьшение выбросов в атмосферу антропогенных парниковых газов, способствующих потеплению на планете [2]. Япония в своей внешней и внутренней политике стала активно пропагандировать идею необходимости уменьшения эмиссии парниковых газов, вызывающих глобальное потепление, путём внедрения соответствующих технологий и инновационных продуктов. При этом Япония, в отличие, например, от России, является страной — покупателем квот на мировом «углеродном рынке» (carbon market).

Считается, что основными эмитентами парниковых газов являются развитые страны (в первую очередь, США и Япония), Россия и такие быстроразвивающиеся государства, как Китай и Индия [3]. В то же время участие этих стран в Киотском протоколе существенно различается (табл. 1). Расхождения во взглядах на Киотский протокол стран мира приводили к проблемам ранее, они же, вероятно, станут причиной отказа от него в ближайшее время.

Таблица 1. Участие в Киотском протоколе пяти стран

Страна	Подписание	Ратификация	Вступление в действие	Обязательства по сокращению выбросов
Индия	—	26.08.2002 (присоединение)	16.02.2005	—
Китай	29.05.1998	30.08.2002 (одобрение)	16.02.2005	—
Россия	11.03.1999	18.11.2004	16.02.2005	17,4 %
США	12.11.1998	—	—	—
Япония	28.04.1998	04.06.2002 (принятие)	16.02.2005	8,5 %

Источник: United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: <http://unfccc.int>

Институтом Гэллага было интервьюировано 1005 респондентов в США, 1000 — в Японии, 4151 — в Китае, 6000 — в Индии и 4000 — в России. В нижеприведённых таблицах все

числовые значения приведены в процентах ответов к количеству опрошенных.

Таблица 2. Я знаю или что-то слышал о глобальном потеплении и изменении климата

Страна	2007—2008 гг.	2010 г.	Изменения
Япония	99	98	-1
США	97	96	-1
Россия	85	83	-2
Китай	62	65	+3
Индия	35	37	+2

Результаты табл. 2 демонстрируют прежде всего высокую осведомлённость о проблемах глобального потепления и изменения климата в Японии и США, хотя последние в Киотском протоколе фактически не участвуют (см. табл. 1), проводя собственную политику по ограничению вредных выбросов. Например, по инициативе США и Австралии в июле 2005 г. была создана организация — Азиатско-Тихоокеанское партнерство по чистому развитию и климату (Asia Pacific Partnership on Clean Development and Climate, APP), в которую также вошли Канада, Китай, Индия, Япония и Южная Корея (всего семь стран региона), как «альтернатива» Киотскому протоколу. Однако 5 апреля 2011 г. эта организация прекратила своё существование [4].

В следующих таблицах представлены ответы тех респондентов, которые знают о глобальном потеплении и изменении климата (порядок стран соответствует представленному Институтом Гэллапа).

Согласно табл. 3 и 4, в Японии и США интерес к глобальному потеплению несколько упал по всем позициям. Тем не менее он ещё остаётся высоким, особенно в Японии.

Опрос в России проводился до и после аномально жаркого лета 2010 г., что отразилось на результатах: согласно табл. 5, россияне в конце года стали воспринимать глобальное потепление как более реальную угрозу, чем в начале летнего периода.

Таблица 3. Япония. Японцы воспринимают глобальное потепление как серьёзную угрозу, причина — рукотворная

	2007—2008 гг.	2010 г.	Изменения
Глобальное потепление — серьёзная угроза для меня и моей семьи	80	77	-3
Глобальное потепление — результат деятельности человека / как результат действий человека, так и естественных причин	94	88	-6

Таблица 4. США. Американцы воспринимают глобальное потепление как серьёзную угрозу, но есть разногласия по поводу причины

	2007—2008 гг.	2010 г.	Изменения
Глобальное потепление — серьёзная угроза для меня и моей семьи	64	55	-9
Глобальное потепление — результат деятельности человека / как результат действий человека, так и естественных причин	61	50	-11

Таблица 5. Россия. Россияне воспринимают глобальное потепление как серьёзную угрозу, причина — рукотворная

	2007—2008 гг.	Июнь 2010 г.	Ноябрь 2010 г.	Изменения в июне 2010 г. к 2007—2008 гг.	Изменения в ноябре 2010 г. к 2007—2008 гг.
Глобальное потепление — серьёзная угроза для меня и моей семьи	47	43	55	-4	+8
Глобальное потепление — результат деятельности человека / как результат действий человека, так и естественных причин	70	68	70	-2	0

Таблица 6. Китай. Некоторые китайцы воспринимают глобальное потепление как серьёзную угрозу, причина — рукотворная

	2007—2008 гг.	2010 г.	Изменения
Глобальное потепление — серьёзная угроза для меня и моей семьи	34	32	-2
Глобальное потепление — результат деятельности человека / как результат действий человека, так и естественных причин	72	75	+3

Таблица 7. Индия. Индусы воспринимают глобальное потепление как серьёзную угрозу, причина — рукотворная

	2007—2008 гг.	2010 г.	Изменения
Глобальное потепление — серьёзная угроза для меня и моей семьи	82	83	+1
Глобальное потепление — результат деятельности человека / как результат действий человека, так и естественных причин	58	74	+16

Россияне о глобальном потеплении, и кто виноват

В дополнение к табл. 5 отметим, что в 2008 г. Фонд «Общественное мнение» провёл общероссийский опрос на тему «Экологическая ситуация и глобальное потепление» [5], согласно которому 86 % россиян приходилось слышать о том, что на Земле происходит глобальное потепление. При этом 67 % респондентов считают, что в последние годы климат на планете действительно теплеет; в то же время 15 % опрошенных полагают, что в действительности такого потепления не происходит; а 18 % за-

трудняются оценить климатические изменения. Половина из тех, кто считает глобальное потепление реальным, рассматривают его исключительно как результат человеческой деятельности (33 % по выборке в целом), более трети — как результат сочетания действия антропогенных и природных факторов (25 % по выборке) и лишь некоторые (8 %) полагают, что изменение климата всецело обусловлено естественными природными процессами.

Аналогичный опрос ВЦИОМ в 2008 г. на тему «Грозит ли нам глобальное потепление?» [6] также показал, что 48 % россиян хоть что-то слышали о глобальном потеплении; 42 % респондентов много знают об этой проблеме; 8 % опрошенных вообще не осведомлены о глобальном потеплении; 3 % затруднились ответить. Более половины россиян видят причину глобального потепления в деятельности человека (57 %). Ещё треть полагают, что это явление имеет природную обусловленность (29 %); 5 % вообще не замечают никаких изменений в климате; 9 % затруднились ответить.

Представленные выше данные не дают точного ответа на вопрос о том, какого мнения (в долях) придерживаются люди по поводу причин изменения климата: является ли основной причиной деятельность человека (антропогенный фактор), воздействующего на природу, или же ключевыми являются естественные процессы, происходящие на Солнце, в недрах Земли или иные глобальные природные явления. Ответ на данный вопрос представляется важным, например, с точки зрения перспектив ближайшего будущего «углеродного рынка» и Киотского протокола, срок действия которого заканчивается в 2012 г. Сейчас идёт острая дискуссия о его продлении на период с 2013 г., однако складывающаяся в мире ситуация позволяет предполагать, что в нынешнем виде Киотский протокол не сохранится, а посткиотские соглашения по ограничению или снижению выбросов не будут носить всеобъемлющий и обязательный характер.

Но если Россия, несмотря на озабоченность граждан страны проблемами глобального потепления, принимает весьма пассивное участие в Киотском протоколе [7], то Япония до последнего времени демонстрировала желание его развивать.

Климатическая инициатива Хатоямы

После прихода 30 августа 2009 г. к власти Демократической партии Японии её новый лидер и премьер-министр Японии Юкио Хатояма выступил с инициативой, которую сам же назвал «Инициативой Хатоямы» (Hatoyama Initiative) [8]. Японским обществом Инициатива Хатоямы была воспринята весьма положительно [9], хотя и вызвала недовольство ряда представителей промышленных кругов.

Официально Хатояма провозгласил свои предложения в декабре 2009 г. в Копенгагене на конференции ООН по изменению климата (15th Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change, COP15). Инициатива Хатоямы предполагает сократить выбросы парниковых газов на 25 % к 2020 г. по сравнению с базисным 1990 г., а также оказать помощь развивающимся странам, которые уже предпринимают усилия по сокращению выбросов парниковых газов. Япония пообещала выделить на эти цели 11 млрд долл. до 2012 г. [10]. В рамках реализации задачи 25%-ного сокращения выбросов Япония решила, в частности, делать ставку на развитие атомной энергетики и электромобильного транспорта, которые обладают «нулевой» эмиссией парниковых газов.

Кроме этого, 14 января 2010 г. Хатояма выступил инициатором создания национального движения за предотвращение глобального потепления [11], которое возглавил актер и певец Юдзо Каяма. Движение обозначает шесть вызовов и призывает:

- 1) вести экологически чистый образ жизни;
- 2) приобретать энергосберегающие товары;
- 3) выбирать чистую энергетику;
- 4) выбирать экологически чистые здания и жилые дома;
- 5) оказать поддержку деятельности, направленной на сокращение выбросов CO₂;
- 6) участвовать в мероприятиях по предотвращению глобального потепления.

2 июня 2010 г. Хатояма был вынужден уйти с постов премьер-министра Японии и лидера Демократической партии, и через два дня на пост руководителя государства избирается но-

вый лидер демократов Наото Кан. С приходом нового руководства Японией Инициатива Хатоямы отходит на второй план.

Однако серьёзнейший удар по Инициативе Хатоямы и усилиям Японии по сокращению выбросов парниковых газов нанесли последствия Великого восточнояпонского землетрясения 11 марта 2011 г., которое вызвало волну цунами, выведшую из строя систему охлаждения реакторов АЭС «Фукусима — 1», что привело к радиоактивному загрязнению окружающей территории. Проблемы на АЭС вызвали рост антиядерных настроений в Японии [12], и в настоящее время Кабинет Ёсихико Ноды — третьего за последние три года премьер-министра Японии от демократов — вынужден пересматривать свою политику в области ядерной энергетики и энергетики страны в целом.

* * *

Опросы Института Гэллага показывают высокий процент людей, которые знают о глобальном потеплении и изменении климата, а также считают эту проблему серьёзной. Однако ряд событий последнего времени даёт повод говорить о том, что проблему глобального потепления после 2012 г. не будут решать так, как пытались решить до сих пор, — с помощью механизмов торговли квотами на выброс парниковых газов, заложенных в Киотском протоколе. Так, конференция ООН по изменению климата в 2009 г. в Копенгагене оказалась провальной с точки зрения объединения стран с разным уровнем развития экономик под обязательствами по Киотскому протоколу. Итоговый документ конференции, выдвинутый США, Китаем, Индией, ЮАР и Бразилией и получивший название «Копенгагенское соглашение», стал лишь политической декларацией, не имеющей юридической силы.

В этой ситуации позиции России и Японии оказались близкими: обе страны не хотят брать на себя обязательства по ограничению и снижению выбросов, если другие страны — эмитенты парниковых газов (США, Китай, Индия и др.) — не будут этого делать. Однако нет сомнений в том, что, в отличие от России, Япония, вынужденная восстанавливать свою экономику после мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. и

трагических последствий землетрясения 11 марта 2011 г., начнёт с ещё большим энтузиазмом развивать «зелёную» энергетику и экотехнологии, что в перспективе может принести ей прорывной успех в таких наукоёмких областях, как энергоэффективность и энергосбережение.

Тем не менее контуры посткиотского будущего пока плохо прорисовываются, как и не ясны будущие меры мирового сообщества против потенциально опасного для всего живого на Земле изменения климата, включающего сценарий глобального потепления.

Примечания

1. *Ray Julie, Pugliese Anita.* World's Top-Emitters No More Aware of Climate Change in 2010 // Gallup. 26.08.2011. URL: <http://www.gallup.com>

2. Следует отметить, что далеко не все учёные согласны с тем, что антропогенный фактор является существенным в контексте изменения климата. Хотя сам механизм потепления, который может быть обусловлен увеличением в атмосфере парниковых газов (к ним причисляют углекислый газ, метан, закись азота, а также три вида фторуглеродных соединений — гидрофторуглероды, перфторуглероды, гексафторид серы), серьёзной критики не вызывает. Япония безоговорочно принимала теорию глобального потепления, вызванного антропогенным фактором, что, в свою очередь, служило поводом для критических высказываний в её адрес, в том числе и в России.

3. *Пискулова Н. А.* Киотский протокол: возможности для России. М.: МГИМО, WWF России, 2006. С. 88.

4. Отметим, что международный сайт Азиатско-Тихоокеанского партнерства по чистому развитию и климату www.asiapacificpartnership.org, на котором сообщалось о прекращении деятельности организации, уже не работает, тогда как, например, по состоянию на октябрь 2011 г., японский сайт www.asiapacificpartnership.jp всё ещё продолжает функционировать.

5. Экологическая ситуация и глобальное потепление // ФОМ. 19.06.2008. URL: <http://www.fom.ru>

6. Грозит ли нам глобальное потепление? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1049. 17.09.2008. URL: <http://www.wciom.ru>

7. Можно говорить о двойственной роли России в реализации Киотского протокола. С одной стороны, Россия ратифицировала Киотский протокол в 2004 г., и во многом благодаря этому он вступил в силу в феврале 2005 г. С другой стороны, Россия лишь накануне копенгагенской конфе-

ренции (декабрь 2009 г.) озаботилась вопросами климатических изменений: 27 ноября 2009 г. президент России подписал указ о назначении А. И. Бедрицкого своим советником по вопросам изменения климата, а 17 декабря 2009 г. президент России своим распоряжением утвердил Климатическую доктрину Российской Федерации. Однако национальный механизм по углеродным квотам так и не принёс заметных выгод России от участия в Копенгагенском протоколе. Показательно, что 27 июня 2011 г. президент России Д. А. Медведев на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России констатировал: «Действие Киотского протокола на самом деле уже заканчивается, а мы ничего для себя полезного в этом плане не сделали» (см. URL: <http://www.kremlin.ru/news/11755>).

8. NHK World. 07.09.2009. 20:45.

9. Japan's new climate initiative raises hopes. The Japan Times. 22.09.2009.

10. Support for developing countries under the «Hatoyama Initiative» // Кабинет министров Японии. Пресс-релиз. 16.12.2009. URL: http://www.kantei.go.jp/foreign/topics/2009/1216initiative_e.pdf

11. [未来への6つのチャレンジ]. 鳩山内閣メールマガジン. 第14号. : [6 вызовов ради будущего. Информационный бюллетень Кабинета Хатоямы. № 14]. 14.01.2010. URL: <http://www.mmz.kantei.go.jp/jp/m-magazine/>

12. *Казаков О. И.* О некоторых последствиях для атомной энергетики аварии на Фукусиме // Япония наших дней. № 2 (8), 2011. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 23—45.

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

ПОДВЕРЖЕННАЯ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯМ ЯПОНИЯ ПОДУМЫВАЕТ О ГЕОТЕРМАЛЬНОЙ ЭНЕРГИИ

Хатимантай. — Эксперты утверждают, что те силы, которые делают Японию одной из самых опасных стран с точки зрения землетрясений и вулканической активности, те силы, которые недавно стали искрами ядерной беды, могли бы в длительной перспективе обеспечить решение энергетических проблем страны.

Эксперты считают, что пар и потоки горячей воды, выходящие глубоко из-под земли у десятков тысяч знаменитых японских горячих источников, можно использовать таким образом, что они будут вращать турбины, которые смогут генерировать электричество, — чисто, безопасно и на постоянной основе.

Несмотря на то что японские компании, действующие в области высоких технологий, являются лидерами в освоении геотермальных схем и экспортируют их за рубеж, сама островная страна использует такие технологии в минимальных объёмах и десятилетиями полагается на импортное ископаемое топливо, а также на атомную энергетику.

В пятницу [26.08.2011. — Прим. Е.К.] парламент Японии принял закон, направленный на внедрение возобновляемых источников энергии, — таких, как энергия ветра, солнечная и геотермальная энергии. Закон вынуждает производителей покупать такие виды энергии по фиксированным ценам и разрешает им перекладывать дополнительные расходы на потребителей.

«Вне всякого сомнения, Япония должна использовать вулканы, магму и другие источники геотермальной энергии», — го-

ворит Ёсиясу Такэфудзи, профессор токийского университета Кэйо, выдающийся исследователь в области производства электроэнергии от термальных источников. «Катастрофа 11 марта принесла много горя, но она также изменила отношение людей к энергии».

Япония расположена на Тихоокеанском огненном кольце, в месте, где сходятся четыре тектонические плиты. Из-за движения находящихся под ними потоков сверхгорячей магмы в плитках создаются напряжения, которые приводят к землетрясениям.

Удар землетрясения 11 марта магнитудой 9.0 с эпицентром в океане оказался самым сильным в истории Японии за всё время наблюдений. Землетрясение вызвало огромное цунами, которое привело к гибели 20 тыс. человек и запустило спусковой механизм ядерной аварии в Фукусиме.

Кризис вызвал резкую реакцию общества, направленную против применения ядерной энергии, с помощью которой до этого времени удовлетворялось до 30 % энергетических потребностей Японии. Он также увеличил интерес к альтернативным источникам энергии, которые сейчас обеспечивают только 8 % потребностей страны (в основном благодаря гидроэнергетике).

Художница Ёко Оно, вдова Джона Леннона, призвала свою родную страну использовать собственные источники природной энергии и последовать примеру Исландии, которая покрывает 80 % своих энергетических потребностей за счёт паровых установок и гидроэлектростанций.

На севере Японии, в 60 км от побережья, опустошенного цунами, находится первая в стране геотермальная станция. Она построена в 1966 г. на горячих источниках Мацукавы, расположенных на плато Хатимантай.

Станция мощностью 23 500 кВт, построенная среди гор, где в воздухе висит густой запах серы, ни на секунду не прекращала свою работу после землетрясения. В противоположность ей 2/3 японских реакторов остаются выключенными по соображениям безопасности.

Начальник станции Кадзухиро Такасу говорит, что Япония должна признать: переключение на возобновляемые источники энергии влечёт за собой повышение отпускных цен. Однако новая геотермальная электростанция стоимостью 10 млрд иен бу-

дет построена, пусть даже на это потребуются «несколько десятилетий». «Люди сейчас много говорят о возобновляемой энергии, но спустя некоторое время это возбуждение схлынет», — предупреждает Такасу.

На данный момент геотермальные станции дают менее 1 % всей энергии, производимой в Японии, — экономически мощной, но бедной ресурсами страны, которая импортирует нефть, уголь и газ, а со времен нефтяного кризиса 1970-х годов осуществляет крупные капиталовложения в ядерную энергетику.

Большинство экспертов согласны в том, что главные препятствия на пути развития геотермальной энергетики состоят в высоких начальных затратах на исследования, на бурение глубоко залегающих пластов, содержащих горячую воду, а также на строительство электростанций.

Другая проблема состоит в том, что потенциально лучшие с этой точки зрения места в Японии уже используются для туристических поездок на популярные горячие источники (*онсэн*) или расположены в национальных парках, где строительство запрещено.

«В национальных парках мы не можем углубиться в землю даже на 10 см», — говорит Сигэто Ямада, член команды разработчиков геотермического оборудования компании «Фудзи Электрик», и добавляет, что для развития геотермической энергетики нужно будет ослабить ограничения, защищающие природные заповедники.

«Геотермальная энергия — это проект на десятилетия, — утверждает Хидэаки Мацуи, главный научный сотрудник Японского исследовательского института. — Мы должны думать о том, что делать сейчас, когда поставки энергии падают в краткосрочной перспективе».

Тем не менее поборники развития геотермической энергетики утверждают, что у неё есть огромный потенциал. По оценкам, Япония обладает одними из крупнейших в мире запасами подземного тепла, пригодного для использования, оставляя позади США, Филиппины и Индонезию, но находится только на 6-м месте по производству геотермальной энергии.

В апреле Институт политики Земли (Earth Policy Institute), экологический «мозговой центр», расположенный в Вашингто-

не, опубликовал оценки, согласно которым при существующем уровне геотермальных технологий Япония могла бы производить с их помощью 80 тыс. МВт и удовлетворять более половины своих потребностей в электроэнергии.

По иронии судьбы, такие японские энергетические гиганты, как «Тосиба» и «Мицубиси», уже являются глобальными лидерами в области геотермальных технологий, занимая 70 % рынка, а компания «Фудзи Электрик» в 2010 г. построила крупнейшую в мире геотермальную электростанцию в Новой Зеландии.

Источник: Japan Today, 29.08.2011.

Перевод с английского: Е. Н. Кручина

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ НОДЕ

Редакционная статья

13 сентября (2011. — *Прим. В.К.*) премьер-министр Японии Ёсихико Нода выступил с программной речью в парламенте страны. В целом программная речь третьего премьер-министра Демократической партии Японии (ДПЯ) была сдержанной.

Два года назад премьер-министр Юкио Хатояма ещё гордился исторической победой его партии на выборах и проповедовал свою «политическую философию братства». Его преемник Наото Кан провозгласил лозунг «Правительство под руководством политиков» и говорил о «надёжной экономической, финансовой и социальной безопасности». Ощущалось рвение обоих возглавлять партию власти, в их речах чувствовалось стремление пересмотреть политическую систему государства.

В отличие от них Нода заявил о своей полной готовности решать проблемы. Назвав Великое восточнояпонское землетрясение и мировой экономический кризис «проблемами-близнецами», требующими неотложного решения, Нода посвятил им большую часть своей речи.

Этого и следовало ожидать не только потому, что наша страна находится в кризисе.

ДПЯ предала своих избирателей, проголосовавших за неё. Партия сделала политические обещания, которые не смогла выполнить, и все её разговоры о «правительстве под руководством политиков» так и остались разговорами. Несмотря на свою самоуверенность, партия доказала свою некомпетентность в управлении страной, и не было конца политическим распрям.

Многие избиратели из чувства отвращения отвернулись от ДПЯ. Наиболее часто говорили о том, что это последнее, о чём они хотели бы слышать. Речь Нода, казалось, отражала его понимание этой грустной ситуации.

Нода заявил, что необходимые расходы на финансирование восстановительных работ после стихийных бедствий должно взять на себя все нынешнее поколение. По его словам, средней и долгосрочной целью будет снижение зависимости страны от ядерной энергетики, насколько это возможно.

Для финансовой реконструкции он отметил необходимость одновременного осуществления «трёх мероприятий»: сокращение расходов, увеличение доходов и реформы доходов.

Для того чтобы сделать социальную безопасность более справедливой для всех возрастных групп, по его словам, система будет модифицирована.

Мы поддерживаем выбранный Нода курс по этим конкретным направлениям. Однако Нода был уклончив, что очевидно из употреблённого им выражения «реформы доходов» вместо «повышение налогов». К тому же он не смог быть конкретным по большому числу вопросов. Многие люди могут справедливо оценить его речь как «сочинение, написанное бюрократам».

Это говорит о том, что для него пришло время действовать.

Цитируя выражение государственника Кайсю Кацу (1823—1899) «сэйсинсэйи» («чистота сердца и искренность»), которое тот трактовал как «ключ к политикам», Нода выразил своё намерение быть чистым и выполнить свои серьёзные обязанности. Отметив, что «скрученный» парламент, где большинство двух палат принадлежит разным лагерям, «представляет замечательную возможность вернуться к изначальной функции — поиску консенсуса на основе дебатов», Нода призвал правящую и оп-

позиционную партии искать точки соприкосновения на основе широких дискуссий и диалога.

Нода должен действовать согласно обещаниям и достигнуть результатов. Последнее, чего мы хотим, это то, чтобы четвёртый премьер-министр был избран без нижней палаты парламента.

Источник: The Asahi Shimbun. 14.09.2011.

Перевод с английского: В. В. Кузьминков

ЯПОНИЯ ПОСТРОИТ ПЛАВУЧУЮ ВЕТРЯНУЮ ФЕРМУ ВБЛИЗИ АЭС «ФУКУСИМА»

Токио. — Япония планирует построить плавучую ветроэлектростанцию возле пострадавшей АЭС «Фукусима» в рамках усилий по восстановлению страны, заявил представитель правительства в четверг [15.09.2011. — *Прим. О.К.*].

Чиновник Агентства по природным ресурсам и энергии сказал, что Токио ищет способы снизить свою зависимость от атомной энергии после худшего ядерного кризиса в мире после Чернобыля и видя ситуацию на тихоокеанском побережье префектуры Фукусима. По его словам, «это является частью усилий правительства по восстановлению зоны бедствия, одновременно содействуя использованию возобновляемых источников энергии».

«Строительство мощных ветровых турбин на суше будет сложным из-за проблемы шумового загрязнения и правил градостроительства», — сказал чиновник, попросивший не называть его имени. «Так что мы смотрим на пространство на расстоянии от берега».

По его словам, Агентство планирует выделить до 20 млрд иен для проекта с денег, поступающих из специального дополнительного бюджета, предназначенного для финансирования восстановления пострадавших от бедствия северо-востока. Проект предусматривает шесть плавающих ветровых турбин, каждая мощ-

ностью 2 МВт, которые разработчики надеются запустить в строй к 2015 г. Правительство ожидает, что главные производители ветряных двигателей страны, такие, как Mitsubishi Heavy Industries, Fuji Heavy Industries и Japan Steel Works, примут участие.

Однако он признал, что морской проект может столкнуться с сопротивлением местных рыбаков, чей бизнес уже пострадал от аварии на АЭС «Фукусима — 1». АЭС была затоплена высокой волной цунами, вызванной землетрясением 11 марта, которое разрушило ключевые системы охлаждения, приведшее к взрывам и расплавлению, выбросу радиации в окружающую среду.

Правительство определило 20-километровый радиус вокруг АЭС как запретную зону, заставляя десятки тысяч людей эвакуироваться. Эвакуированные до сих пор не знают, когда они смогут вернуться домой.

Широкое общественное недоверие к технологиям вынудило премьер-министра Ёсихико Ноду взять обязательства по уменьшению зависимости страны от атомной энергии, на долю которой до катастрофы приходилась треть энергоснабжения Японии, и поддерживать проекты по возобновляемым источникам энергии.

Источник: Japan Today. 16.09.2011. 19:00.

Перевод с английского: О. И. Казаков

УСКОРИТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Через 6 месяцев после мощного землетрясения и цунами, которые опустошили тихоокеанские прибрежные районы Тохоку 11 марта (2011. — *Прим. Д.С.*), население в них продолжает сообща отстраивать заново жизнь общества. В префектуре Фукусима люди пострадали не только от природных катастроф, но и от аварии на атомной электростанции «Фукусима-1».

Тем, кто не был напрямую затронут этими катастрофами, в особенности политикам, никогда не следует недооценивать

страдания и горе тех, кто напрямую выдержал удар в Тохоку, или выставлять их как недостаточно тяжелые. Правительство должно сделать всё, что в его силах, чтобы ускорить восстановление от тройного бедствия.

Землетрясение и цунами унесли жизни 15 788 людей, а 4057 человек считаются без вести пропавшими. На конец августа полицейские обследования 15 689 трупов в префектурах Иватэ, Мияги и Фукусима определили, что 90,5 % утонули, причиной смерти 4,5 % погибших стали ранения или то, что они были раздавлены, а от пожаров погибли только 1 % людей.

Были установлены личности 14 553 погибших, из них 55,7 % в возрасте 65 лет и старше.

В какой-то момент более 450 тыс. человек находились во временных эвакуационных укрытиях. В префектуре Иватэ все укрытия были закрыты к концу августа. В префектуре Фукусима некоторые из них всё ещё открыты. В префектуре Мияги более 2 тыс. человек находятся примерно в 110 укрытиях.

В регионах, подвергшихся трагедии, жизненно необходимая инфраструктура, дороги и электроснабжение и т. п. в основном были восстановлены, а 90 % запланированных сборных домов были построены. Но около 75 тыс. человек были вынуждены выехать из своих населённых пунктов и сейчас проживают в домах родственников или друзей или в укрытиях.

Обследование реестров резидентов, проведённое агентством Кёдо Цусин в 37 муниципалитетах в прибрежных зонах префектур Иватэ, Мияги и Фукусима, показывает, что 49 886 резидентов уехали. Вполне вероятно, что это число может быть выше, так как многие уехали без изменения своих записей в реестре и указания своего нового места жительства.

Из г. Исиномаки в префектуре Мияги выехали 9011 резидентов префектуры — самое большое число среди 37 муниципалитетов префектуры. Население г. Оцути в префектуре Иватэ сократилось на 13,7 % — самый большой процент среди муниципалитетов. 1408 человек, почти 10 % населения города, погибли во время бедствий, включая мэра.

Правительству стоит обратить особое внимание на ужасающую ситуацию с трудоустройством в опустошённых районах и на тот факт, что перспектива строительства своих домов у мно-

гих людей там небольшая. Сокращение населения в районах бедствия также мешает усилиям по восстановлению.

В дополнение к разрушениям от землетрясения и цунами 11 марта жители префектуры Фукусима страдают от радиации с повреждённой атомной электростанции. В г. Минами Сома, часть которого попала в запретную зону, проживали 66 929 резидентов. На 5 сентября, по данным администрации города, в нём фактически проживали только 40 тыс. человек. Целые города, такие, как Футаба, Окума и Томиока, стали запретными зонами.

Некоторые фермеры Фукусимы понесли финансовый урон после того, как продажа части их продукции, включая говядину и молоко, была запрещена из-за радиоактивного заражения. Родители и дети испытывают страх перед радиацией, и недаром. Жизненно важно, чтобы центральное и местные правительства энергично продвигали в префектуре работу по обеззараживанию.

Недоверие к атомной энергетике продолжает распространяться вслед за атомным фиаско «Фукусимы». Опрос среди губернаторов префектур и глав муниципалитетов, проведённый Кёдо Цусин, показывает, что 66 % из них против строительства новых атомных электростанций, 27 % говорят, что новые атомные электростанции не стоит строить, а действующие атомные электростанции следует демонтировать как можно быстрее, и 1 % призывают к немедленному закрытию действующих атомных электростанций.

Только 17 % сказали, что они не против атомных электростанций, если подтверждается, что их работа безопасна. Опрос был проведён в период с середины августа до начала сентября, и в нём участвовали 1697 общенациональных и 1793 местных руководителей.

Опрос также показал, что 54 % респондентов считают, что согласие на запуск атомных электростанций должно получаться не только от местных правительств регионов, расположенных рядом с атомной электростанцией, но и от местных администраций удалённых от АЭС регионов.

Учитывая, что среди населения преобладает протест против атомной энергетике, а некоторые опросы показывают, что 70 % хотят её поэтапного свёртывания, центральному правительству следует заявить, что оно будет искать пути отхода Японии от

атомной энергетике и формировать «дорожную карту» для достижения этого.

Администрации премьер-министра Ёсихико Нода следует обеспечить принятие в парламенте третьего дополнительного бюджета на 2011 фин. г., чтобы как можно скорее получить средства на восстановительные работы после бедствия. Ожидается, что 19 трлн иен потребуется на 5 лет. Администрация планирует представить на рассмотрение дополнительный бюджет в парламент в середине октября, но ей следует приложить усилия, чтобы быстрее получить средства, так как скоро в регионе Тохоку наступит зима.

Источник: The Japan Times. 17.09.2011.

Перевод с английского: Д. Н. Сенина

ЯПОНИЯ О РОССИИ

Ютака Такэмура

СИЛЬНОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ НА ВОСТОКЕ ЯПОНИИ ПОСЛУЖИЛО ПОВОДОМ РАСШИРЕНИЯ ЯПОНО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

Сильное землетрясение, происшедшее на востоке Японии, способствует расширению сотрудничества между Японией и Россией в области энергетики. Российская сторона сразу после землетрясения оказала экстренную помощь на гражданском уровне. Правительство РФ быстро направило в потерпевшие районы поисково-спасательные силы и приняло меры по оказанию чрезвычайной материальной помощи Японии. 22 марта 2011 г. вице-премьер Игорь Сечин выступил с предложением в адрес японского правительства о расширении сотрудничества в области энергетики, заявив о готовности экстренной поставки в Японию сжиженного природного газа (СПГ), угля, нефти и электроэнергии. Стороны договорились о дополнительных поставках СПГ, в связи с чем следует особо подчеркнуть, что уже в следующем месяце в Японию был направлен газозов, нагруженный СПГ в объёме 100 тыс. т.

Далее я хочу поделиться моим личным представлением о том, каким образом следовало бы развивать японо-российское сотрудничество в области энергетики.

Уголь

В общей динамике импорта каменного угля Японией за последние 10 лет на долю российского угля приходится около 5 %. Исходя из географической близости Японии к месторождениям и перевалочным пунктам в обозримом будущем можно надеяться на увеличение спроса на российский уголь в Японии в 2 раза (10 %), но для этого крайне необходимо увеличение пропускной способности портов отгрузки на Дальнем Востоке России, а также железных дорог и в целом развитие инфраструктуры.

Что касается увеличения мощностей дальневосточных портов отгрузки, то, вслед за вводом в эксплуатацию новых объектов в порту Ванино и строительством нового терминала в северной бухте Мучка, ведутся работы по расширению порта Посъет на базе инвестиций частного сектора. Кроме того, планируется строительство нового терминала по перевалке каменного угля в районе портов Совгавань и Восточный. Таким образом, не чересчур быстрым темпом, но вполне надежно происходит увеличение мощностей. После 1994 г., когда началась приватизация в угольной промышленности, к 2007 г. все производители угля России были приватизированы. За исключением железнодорожной инфраструктуры, находящейся в ведении ОАО «Российские железные дороги», добыча угля и его реализация осуществляются теперь частным сектором на базе принципов рыночной экономики.

Нефть

С другой стороны, в сфере экспорта нефти из дальневосточных портов обстановка выглядит по-другому. В отличие от каменного угля проблема упирается в «инфраструктуру». В декабре 2009 г. завершено строительство объектов по отгрузке нефти в порту Козьмино, позволивших начать поставку через этот порт сырой нефти, которая доставляется по нефтепроводу «Восточная Сибирь — Тихий океан» (как его называют — ВСТО) до транзитного пункта в Китай — Сковородино, а отсюда в нефтеналивной порт Козьмино по железной дороге.

Общий объём поставки сырой нефти в 2010 г. составил, как и планировали, 15 млн т. Завершение прокладки ВСТО до порта Козьмино (строительство должно закончиться в 2012 г.) позволит увеличить объём отгрузки нефти в 2 раза, доведя его до 30 млн т. На данном этапе через ответвление от Восточного нефтепровода в районе Сковородино в сторону Китая на нефтеперерабатывающий завод в Дацине поставляется свыше 15 млн т нефти в год.

Годовой объём экспорта нефти из Козьмино в Японию приравнивается к объёму уральской сырой нефти, которая поставляется в Европу. В общем объёме импорта нефти Японии (около 200 млн т) доля российской нефти увеличилась до 8 %. Резкому увеличению экспорта сырой нефти через дальневосточные порты способствует освоение месторождения высококачественной нефти в Ванкоре, а также завершение экспортной инфраструктуры. Вместе с этим нельзя не упомянуть об усилении государственного контроля и олигархии в нефтяном секторе, в частности после инцидента вокруг компании «ЮКОС», чего нет, кстати, в угольном секторе. Свидетельством этому является государственная политика России, согласно которой экспорт нефти осуществляется, главным образом, через государственную нефтяную компанию «Роснефть» и государственную компанию «Транснефть», монопольного владельца нефтепровода.

Сжиженный природный газ (СПГ)

Что касается природного газа, то Япония не импортирует его из-за границы по трубопроводу. Кроме газа, добываемого внутри страны (4 %), весь объём спроса на него покрывается за счёт импорта природного газа в сжиженном виде. В марте 2009 г. началась поставка в Японию СПГ из России в рамках проекта «Сахалин-II», который финансировался Японским банком международного сотрудничества (JBIC). В 2009 фин. г. (апрель—март) в Японию было отгружено 4,31 млн т СПГ. Этот показатель соответствует 6,5 % общего объёма импортного СПГ.

На фоне увеличения спроса на сжиженный природный газ в Китае, Индии и в других молодых государствах Россия, используя ноу-хау в сфере обращения с СПГ, приобретенного в процессе реализации проекта «Сахалин-II», планирует строительство на Дальнем Востоке завода по сжижению природного газа, призывая японскую сторону принять участие в разработке Чаяндинского нефтегазоконденсатного и Ковыктинского газоконденсатного месторождений в рамках японо-российского сотрудничества в сфере энергетики, но тут камнем преткновения может стать ситуация, связанная с монополизацией газового сектора государственной компанией «Газпром», под контролем которой находится вся система добычи, реализации и транспортировки. В такой обстановке вряд ли осуществимы рыночные принципы.

Исходя из всего упомянутого выше оставляю за собой право утверждать следующее. Сотрудничество в сфере бизнеса вокруг угля, нефти и СПГ несёт с собой взаимодополняемые функции в японо-российских внешнеторговых отношениях. При наличии определенных осложнений и в условиях сохранения Россией наибольшей доли концессий на энергоресурсы сотрудничество между нашими странами всё же может развиваться не только в сфере внешней торговли, но и в сфере освоения полезных ископаемых и инфраструктуры (имеются уже определенные результаты). Такое обстоятельство приветствуется японскими предприятиями. Остаётся надеяться на улучшение в России инвестиционного климата в природно-ресурсном секторе и снятие ограничительных мер против иностранных инвестиций.

Атомная энергия

В отношении сотрудничества двух стран в области использования атомной энергии в мирных целях в мае 2009 г. во время официального визита в Японию премьер-министра В.В. было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии между Россией и Японией. Это вселяло надежду на расширение со-

трудничества во многих отраслях. В январе 2011 г. российская сторона ратифицировала это соглашение, а в следующем месяце президент Д.А. Медведев подписал его, однако японская сторона пока воздерживается от ратификации. Японские компании питали большую надежду на расширение японо-российского сотрудничества в сфере мирного использования атомной энергии, но авария, возникшая на атомной электростанции «Фукусима», становится поводом отказа от атомных электростанций в глобальном масштабе. На фоне такой ситуации не приходится надеяться на конкретное развитие японо-российского сотрудничества. Так что остаётся нам выжидать удобного момента.

Новые энергоресурсы

Согласно докладу Международного агентства по атомной энергии, в отношении новых видов энергоресурсов (в том числе воспроизводимых, возобновляемых), на их долю в общей структуре источников энергии приходится 2,8 %, что соответствует среднему показателю в мире. Этот показатель для России, которая обладает богатыми полезными ископаемыми, составляет 0,3 %. В Германии, которая недавно полностью отказалась от АЭС, показатель оказался максимальным — 11,7 %. Зависимость от атомных электростанций в выработке электроэнергии в Японии находится на уровне 23,9 %. В такой обстановке нереально серьезно говорить об альтернативных видах энергоресурсов, как то об использовании солнечной или ветровой энергии.

Мировая практика показывает, что среди различных энергоресурсов в выработке электроэнергии наибольшая доля падает на уголь. В среднем 40,8 % электроэнергии в мире вырабатывается за счёт угля.

Последнее время в центре внимания находится генерация электроэнергии с использованием солнечной или ветровой энергии, но мне, в частности, представляется весьма странным, почему не обратиться к каменному углю, который проявляет стойкость к стихийным бедствиям? В такой обстановке Япония

и Россия могут вступить на новый этап взаимоотношений в роли лидеров в области полезного использования угля и распространения СПГ в сфере выработки электроэнергии.

Источник: Взгляд из Японии. 01.08.2011.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

ЮБИЛЕЙ НЕУДАВШЕГОСЯ ПУТЧА

Редакционная статья

Двадцать лет назад (18 августа 1991 г.) консервативно настроенные представители советской власти, которые опасались, что проект нового союзного соглашения между республиками Советского Союза приведёт к его развалу, заточили находившегося на отдыхе президента Михаила Горбачёва вместе с семьёй на его даче в Форосе в Крыму. На следующий день восемь представителей Политбюро Коммунистической партии и правительства страны, среди которых центральную роль играл председатель КГБ Владимир Крючков, объявили о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению. Они заявили, что Горбачёв болен и не может выполнять обязанности президента Советского Союза. Президент Российской Федерации Борис Ельцин осудил действия «банды восьми», назвав их государственным переворотом. Известность получила фотография той поры, на которой Ельцин выступает с речью, стоя на башне танка.

Путч потерпел крах 21 августа. Однако это не помогло Горбачёву, который продвигал «перестройку» Советского Союза. Вместо этого дальнейшее ослабление советской системы ускорило, и к концу 1991 г. Советский Союз развалился. Развал произошёл не за счёт демократических движений снизу, а за счёт самораспада, который усугублялся по мере того, как режим слабел из-за потерь государств-сателлитов в результате происходивших в них революций. Он также задыхался под весом гигантских военных расходов и обломков разрушенной экономики.

16 августа 2011 г. независимая российская социологическая организация «Левада-центр» заявила, что по результатам исследования общественного мнения только 10 % опрошенных считают попытку неудавшегося путча победой демократии, в то время как для 35 % это было всего лишь борьбой за власть. Возможно, это отражает бытующее в обществе мнение, что россияне не наслаждаются благами представительного правления и далеки от демократии. Народ и его лидеры поддерживают мечту о восстановлении России как великой и могущественной страны, что поможет удовлетворить их национальное самлюбие.

Геннадий Бурбулис, близкий соратник Ельцина и бывший государственный секретарь Российской Федерации, недавно высказал интересную мысль. Он заявил, что «Единая Россия» — правящая партия, которой принадлежит абсолютное большинство в Государственной Думе, — скоро повторит ошибку Коммунистической партии Советского Союза, которая, как он сказал, из организации, следовавшей своим идеалам, превратилась в структуру, прожирющую национальные богатства и утратившую способность адекватно воспринимать своё положение и роль в российском обществе.

Источник: The Japan Times. 25.08.2011.

Перевод с английского: П. А. Калмычек

В РОССИИ УКРЕПЛЯЕТСЯ «ДИКТАТУРА» ПУТИНА

Редакционная статья

Похоже, что Россия возвращается к эпохе диктатуры, как это было в бывшем Советском Союзе. Такие возникают ассоциации.

В конце прошлой недели один из лидеров нынешнего тандема премьер-министр В. Путин на съезде правящей партии «Единая Россия» объявил о своём намерении участвовать в президентских выборах в марте будущего года. Президент Д. Мед-

ведев поддержал это намерение Путина, а сам выразил готовность занять место премьер-министра.

Путин работал президентом в течение двух сроков на протяжении 8 лет — с 2000 по 2008 г. Будучи выходцем из Комитета государственной безопасности СССР (КГБ), он до сих пор пользуется популярностью как лидер, вернувший в Россию стабильность и порядок. На данный момент у него нет сильного противника. Можно сказать, что возвращение в президенты ему уже гарантировано.

За тем, что Путин именно сейчас объявил о своём решении перед предстоящими в конце года выборами в нижнюю палату парламента, возможно, скрывается расчёт обеспечить победу «Единой России», которой принадлежит 2/3 мест в нынешнем парламенте. Подчинив парламент, Путин, видимо, желает добиться более стабильного президентства.

Хотя и была проведена некоторая демократизация, в России всё же усиливаются контроль над СМИ и меры по устранению оппозиции.

В отсутствие сильных лидеров мирового масштаба есть опасения, что «российский стиль правления» станет популярным в развивающихся странах. Поскольку международное сообщество не стремится вернуться к демократическим ценностям, необходимо строго следить за российской политической системой.

Согласно принятым поправкам к Конституции РФ, срок президентского правления в России увеличился с 4 до 6 лет. Возможно два срока подряд. В случае, если Путин станет президентом, очень велика возможность того, что диктатура в России затянется надолго.

Путин, поставивший целью «возрождение великой России», в дипломатии не раз проявлял высокомерие в отношении Европы и Америки. Учитывая усиление диктатуры Путина, Япония тоже должна пересмотреть свою политику в отношении России.

Президент Медведев в прошлом году посетил о. Кунашир и проводил очень прохладную политику в отношении Японии. Путин участвовал на церемониях начала и окончания постройки заводов японских автоконцернов в России, у него есть понимание необходимости российско-японского экономического сотрудничества.

Ничего нельзя предсказать, но Япония должна использовать возвращение Путина как хорошую возможность для решения спорных вопросов российско-японских отношений, включая территориальный.

Источник: 日本経済新聞 : [Японская экономическая газета].
27.09.2011.

Перевод с японского: В. В. Кузьминков

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

КИТАЙ ВСЁ ЕЩЁ ПОЗНАЁТ СЕБЯ В РОЛИ МИРОВОЙ ДЕРЖАВЫ

Коммунистическая партия Китая (КПК) 1 июля (2011 г. — *Прим. Н.Т.*) отпраздновала 90-летие своего образования. Международное сообщество надеется, что Китай, вышедший на 2-е место в мире по экономике, выполнит свой долг как ведущей силы.

Чтобы сделать это, Китай прежде должен скорректировать свою манеру в одностороннем порядке навязывать свои взгляды другим, что неоднократно становилось причиной конфликтов с соседними странами и страшит их.

Китайские военные усиливают влияние в стране, повышая свою роль рядом таких мер, как строительство первого авианосца. Влиянием военных можно объяснить жёсткий курс китайского правительства в отношении проблем суверенитета и интересов на морских акваториях.

Это свидетельствует об отходе от характерного для китайской системы принципа, по которому партия командует военными. Поэтому мы не можем избавиться от наших опасений.

Пуск скоростной железной дороги между Пекином и Шанхаем был приурочен к 90-й годовщине КПК. Действующий на этой дороге поезд фактически представляет собой некоторую модификацию поезда «Хаятэ», который курсирует на скоростной железной дороге «Тохоку» в Японии. Однако китайская сторона заявляет, что при создании поезда использовались только собственные китайские технологии.

Интеллектуальная собственность не защищена

Министр железных дорог КНР во время передачи Китаю связанных со скоростными поездами японских технологий официально обещал японским компаниям не передавать эти технологии третьим странам. Вызывает удивление, как китайская сторона, несмотря на обещание, в настоящее время делает патентные заявки на связанные со скоростными поездами технологии в Европе и в четырёх других странах, включая Соединенные Штаты.

Таким образом, японской стороне следует учитывать заранее, что Китай не признаёт прав других на интеллектуальную собственность. Япония, видимо, явно утратила здесь бдительность.

Правительство Китая сталкивается и с внутренними проблемами.

Ежедневно можно наблюдать, как фермеры и городские жители проводят массовые мероприятия протеста и даже идут на нарушение общественного порядка в связи с насильственной экспроприацией земли, коррупцией и произволом представителей власти. По некоторым подсчетам, в год происходит более 180 тыс. таких инцидентов.

Недовольство общественности Китая социальным неравенством, проявляющимся в расширении пропасти между бедными и богатыми, достигло предела.

Расходы на поддержание законности и порядка в бюджете нынешнего года впервые в истории Китая превысили расходы на оборону. Это причина серьёзных социальных волнений в стране.

Пренебрежение правами человека

Власти одного за другим задерживают и помещают под домашний арест интеллектуалов, поднимающих голос протеста против правительства и партии. Неуважение властей к правам человека вопиющее.

Продолжаются конфликты между ханьцами и этническими меньшинствами, такими, как тибетцы и уйгуры. Недавно прошли бунты монголов. Всё это свидетельствуют о недалёковид-

ной, сосредоточенной только на экономике политике Пекина в отношении этнических меньшинств.

КПК при своем создании в 1921 г. имела немногим больше 50 членов. Сейчас она выросла в гигантскую организацию с числом членов свыше 80 млн человек.

Члены партии, на которых приходится только 6 % населения страны, выделились в элиту китайского общества. Они представляют особую влиятельную группу обладающих различными привилегиями лиц из числа партийной номенклатуры или высших представителей правительства и руководителей государственных предприятий. Провозглашённый партийными лидерами лозунг — «Создадим общество согласия» — звучит невыразительно.

Осенью будущего года КПК проведёт партийный съезд, на котором новым генеральным секретарем, как ожидается, будет избран Си Циньпин. Он должен сменить нынешнего генерального секретаря и президента Ху Циньтао, который намерен уйти в отставку.

На Си ляжет вся тяжесть руководства и большая власть, что влечет невероятную ответственность.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 01.07.2011.

Перевод с английского: Н. П. Тебин

Г-Н КИМ НАПРАВЛЯЕТСЯ В РОССИЮ

Склонный к затворничеству, высший руководитель Северной Кореи г-н Ким рискнул отправиться в Россию, чтобы встретиться с президентом Дмитрием Медведевым и обсудить региональные проблемы. Г-н Ким вновь заявил о готовности «без предварительных условий» вернуться за стол «заглохших» шестисторонних переговоров, в то время как г-н Медведев, по сообщениям прессы, предложил Северной Корее партнёрство в строительстве трубопровода, по которому Россия могла бы транспортировать свои энергетические ресурсы на рынки Азии.

Похоже, что в ближайшие сроки не может быть ни возобновления переговоров, ни строительства трубопровода. Но сама

встреча двух лидеров есть знак изменения в динамике региональной политики: Москва стремится восстановить своё положение игрока в Северо-Восточной Азии, а г-н Ким пытается максимально усилить свою позицию на случай возобновления переговоров.

В последний раз г-н Ким посещал Россию 9 лет назад, он встречался с Владимиром Путиным, занимавшим в то время пост президента (теперь он — премьер-министр). С тех пор внешняя политика Пхеньяна, которая всегда была приспособленческой, в большей степени концентрировалась на Южной Корее, — по крайней мере тогда, когда Голубой дом занимал лидер, больше симпатизировавший Северной Корее. Дипломаты из Пхеньяна также пытались добиться сближения с Соединёнными Штатами, когда ощущали, что Белый дом стремился заключить сделку, и с Китаем, который ради достижения стабильности в регионе стремится ослабить напряжение в отношении Севера. Пхеньян всегда добивался взаимного разобщения между его дипломатическими партнёрами, и Москва, в сравнении с Пекином или Сеулом, мало чего могла предложить Северной Корее в плане финансов и дипломатии.

Неясно, что подтолкнуло два государства к возобновлению диалога на высшем уровне именно сейчас. Система принятия решений в Москве всё ещё недостаточно проницаема, хотя она стала более прозрачной, чем в советское время, а Пхеньян по-прежнему остаётся «неразгаданным шифром». Тем не менее Россия давно добивалась для себя более продвинутой роли в отношениях между государствами Азии и в последние несколько лет наращивала свои усилия в этой сфере.

Кажется более вероятным, что г-н Ким чувствует: пришло время определиться с позицией его страны в отношении шестисторонних переговоров. Северная Корея подталкивает партнёров к возобновлению диалога и к предварительным шагам в направлении новых переговоров: уже состоялись встреча северокорейских и южнокорейских дипломатов и аналогичные контакты представителей Северной Кореи и США. Когда участники займут свои места за столом переговоров, Пхеньян хотел бы иметь как можно более широкий выбор возможностей. Кроме того, г-н Ким желает получить помощь. Северная Корея стала

объектом экономических санкций после того, как несколько лет назад провела испытания ракет и ядерного оружия. Воздействие этих санкций было подорвано их неполным соблюдением со стороны Китая, но они всё-таки наносят ущерб Северной Корее. Плохая погода также стала причиной нехватки продовольствия, что заставило Пхеньян в последние месяцы обратиться с просьбой о международной помощи.

Но больше всего г-на Кима занимают мысли о том, как обеспечить передачу руководства страной по наследству сыну Ким Чен Уну. Чтобы обеспечить процесс передачи, г-н Ким должен быть уверен, что экономика КНДР, терпящая трудности из-за нехватки источников энергии и ветхости инфраструктуры, вернётся на путь нормального развития. 2012 год будет особенно важным в связи со 100-летием со дня рождения отца нынешнего северокорейского лидера — Ким Ир Сена; он и после смерти в 1994 г. остался президентом и символом легитимности режима. Предполагается, что будущий год станет временем возвышения Северной Кореи в качестве «мощной и процветающей нации». Это должно поднять ставки северокорейского руководства, которое добивается усиления поддержки «молодого генерала».

Встреча в Улан-Удэ, расположенном примерно на полпути между Москвой и Пхеньяном, была успешной во всех отношениях. Г-н Медведев приветствовал г-на Кима как «партнёра» и объявил, что Северная Корея готова возобновить шестисторонние переговоры «без предварительных условий».

При всём благозвучии таких слов, это форма выражения позиции Пхеньяна: северокорейская сторона не намерена извиняться за предпринятые в прошлом году провокации — потопление военного корабля Южной Кореи и обстрел южнокорейского острова (все говорят, что при этом погибли 50 человек) — и не обещает, что в будущем не будет новых провокаций. Более того, отсутствуют признаки, что Северная Корея готова соблюдать данное в сентябре 2005 г. обещание свернуть ядерные программы и отказаться от ядерного оружия. Токио, Сеул и Вашингтон настаивали, чтобы Пхеньян взял на себя такое обязательство до возобновления переговоров.

Россия и Северная Корея также объявили, что сформируют объединённую комиссию для изучения перспектив строительст-

ва 1100-километрового трубопровода, по которому в Южную Корею через северокорейскую территорию будет ежегодно транспортироваться 10 млрд куб. м российского газа.

Россия желает создать новые выходы для сбыта своих огромных энергетических ресурсов на азиатских рынках: сейчас не представляется удобным полагаться на Китай для обеспечения доступа в этот регион.

Теоретически, предоставление Северной Корее шанса на участие в такой сделке могло бы лучше привязать эту страну к экономике Северо-Восточной Азии и ослабить её склонность доставлять неприятности (Москва также ищет способы возврата приблизительно 11 млрд долл., которые Пхеньян задолжал во времена Советского Союза). Хотя более вероятно, что Пхеньян рассматривает этот проект как способ добыть остро необходимую валюту (рассчитывая вытянуть деньги у России, когда она будет приобретать права на строительство трубопровода и на транзит газа). Кроме того, возможно, что для КНДР это метод создания нового рычага, с помощью которого можно было бы давить на Южную Корею при обострении двусторонних отношений.

Сеул, который должен был бы нести значительную часть затрат по данной сделке, едва ли желает платить северному соседу и позволить ему обрести ещё один рычаг воздействия на Южную Корею.

В то время как у Москвы и Пхеньяна есть все причины желать улучшения отношений, сохраняются давние препятствия на пути их развития. Северной Корее нужны друзья, но она не готова действовать так, чтобы друзья оставались с ней. В самом деле, при всей видимости движения к возобновлению шестисторонних переговоров, точно так же вероятно, что Пхеньян проведёт третье испытание ядерного оружия, чтобы показать решимость идти собственным путём и подтвердить, что Северная Корея подлинно сильная и процветающая нация.

Некоторые иллюзии никогда не умирают.

Источник: The Japan Times. 29.08.2011.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

МИД РОССИИ О СОВМЕСТНОМ С ЯПОНИЕЙ ОСВОЕНИИ РЕСУРСОВ ВОКРУГ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

*Из брифинга официального представителя
МИД России А. К. Лукашевича, 7 июля 2011 г.*

Вопрос: В интервью «Интерфаксу» Полномочный представитель Президента России в ДФО В. И. Ишаев предложил Японии совместное освоение ресурсов вокруг Курильских островов (в частности, он упомянул нефте- и газодобычу и редкоземельные металлы). Можно ли понимать, что есть какие-то более конкретные предложения, которые, возможно, российский МИД передавал японской стороне по соответствующим совместным работам в плане освоения этих ресурсов?

Ответ: Напомню, что на переговорах в феврале с.г. между бывшим Министром иностранных дел Японии С. Маэхарой с Министром иностранных дел России С. В. Лавровым эта тема затрагивалась. Мы предлагали японским коллегам отказаться от мешающей развитию нашего экономического сотрудничества идеологии по известному территориальному вопросу и заняться совместными проектами в экономической области, в том числе на Южно-Курильской гряде. Насколько я помню, японская сторона с интересом восприняла саму идею, но конкретных соображений в ответ не высказала. Будем надеяться, что эта возможность сохраняется (и не только для экономических проектов, но

и для взаимных инвестиций). Насколько известно, тема расширения экономического сотрудничества затрагивалась также в контактах руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. Е. Нарышкина в ходе его недавнего визита в Японию. Мы заинтересованы в позитивном отклике японской стороны и хотели бы видеть конкретные предложения на этот счёт.

Вопрос: Хотелось бы уточнить, существует ли конкретный список предложений российской стороны или же вы пока ждёте реакции от японцев? Кажется странным предлагать им проекты на их же территории, хотя они, возможно, и думают наоборот.

Ответ: Сразу чётко скажу, что речь идёт о российской территории, и именно поэтому мы предлагаем японским коллегам подумать над реализацией совместных проектов. В территориальном вопросе — главное противоречие между Токио и Москвой. Мы не раз заявляли о том, что эта территория принадлежит России, но мы могли бы успешно взаимодействовать в экономической, инвестиционной, торговой сферах при её освоении. Наши предложения, насколько известно, не принимали форму каких-то списков и т. д. Однако имеется в виду их рассматривать в рамках нашего двустороннего экономического диалога.

Источник: МИД России. 07.07.2011.
URL: <http://www.mid.ru>

РОССИЯ И ЯПОНИЯ ПЛАНИРУЮТ СТРОИТЕЛЬСТВО ЗАВОДА ПО ПРОИЗВОДСТВУ СПГ

26 июля 2011 г. в Москве состоялось первое заседание Российско-японской рабочей группы по сотрудничеству в области нефти и газа.

Российскую часть Рабочей группы возглавляет директор Департамента добычи и транспортировки нефти и газа Министерства энергетики РФ В. И. Соловых, японскую часть — директор Департамента природных ресурсов и топлива Агентства природ-

ных ресурсов и энергетики Министерства экономики, торговли и промышленности Японии Х. Андо.

В ходе заседания были представлены презентации ведущих компаний российского топливно-энергетического комплекса, в том числе ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ООО «Иркутская нефтяная компания».

Значительное внимание было уделено обсуждению проектов строительства завода по производству СПГ в районе Владивостока, а также вариантов создания совместного российско-японского предприятия по проведению геологоразведочных работ и последующей разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Охотского моря и на лицензионных участках в Восточной Сибири.

Ключевым моментом встречи стало подписание итогового протокола, в котором стороны поддержали создание нового механизма диалога на межминистерском уровне по координации сотрудничества в области нефти и газа.

Второе заседание Рабочей группы пройдёт в первой половине 2012 г. в Японии.

Справочная информация. Российско-японская рабочая группа была образована в марте 2011 г. по предложению заместителя Председателя Правительства РФ И. И. Сечина. Её создание было обусловлено высокой степенью заинтересованности российской и японской сторон в развитии взаимовыгодного партнерства и осуществления совместных проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Источник: Минэнерго России. 27.07.2011.
URL: <http://minenergo.gov.ru>

О КОНСУЛЬТАЦИЯХ МЕЖДУ МИД РОССИИ И МИД ЯПОНИИ

27 июля в Москве состоялся очередной раунд российско-японских межмидовских консультаций по актуальным вопросам двусторонних отношений и международным проблемам. В консультациях приняли участие заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации А.Н. Бородавкин и заместитель Министра иностранных дел Японии К. Бэссё.

Были рассмотрены состояние и перспективы реализации договоренностей между Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым и Премьер-министром Японии Н. Каном о комплексной активизации российско-японских отношений.

В этом контексте были обсуждены возможности расширения двустороннего сотрудничества в преодолении последствий природно-техногенной катастрофы, произошедшей в Японии в марте с.г., включая обеспечение безопасности объектов ядерной энергетики, дополнительные поставки в Японию российских энергоносителей, прием в нашей стране на отдых японских детей из пострадавших от стихии районов.

Подтверждено обоюдное намерение интенсифицировать усилия по углублению взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с упором на развитие хозяйственного потенциала Сибири и Дальнего Востока. В данной связи подчеркнута важная роль основательной подготовки планируемых сторонами на вторую половину года соответствующих мероприятий — очередного заседания Консультативного совета по модернизации российской экономики и «Круглого стола» с участием руководителей экономических ведомств и ведущих корпораций России и Японии.

Участники консультаций обменялись соображениями о возможностях запуска совместной экономической деятельности на южных Курилах. Было подтверждено, что соответствующие хозяйственные проекты, осуществляемые на основе российского законодательства, приветствовались бы российской стороной.

Будет продолжена совместная работа в целях наращивания культурных и гуманитарных обменов, а также связей по линии регионов двух стран.

При обсуждении международной проблематики особое внимание было уделено координации позиций Москвы и Токио в вопросах обеспечения безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С российской стороны акцентирована важность совершенствования архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР на основе её неделимости и инклюзивности.

Состоялась «сверка часов» по ядерной проблеме Корейского полуострова, дальнейшему сотрудничеству по афганскому урегулированию, ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также иранской ядерной проблеме.

Источник: МИД России. 27.07.2011.

URL: <http://www.mid.ru>

В МОСКВЕ ПРОШЛО РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА АЭС «ФУКУСИМА»

27—28 июля 2011 г. в Москве прошло двухдневное российско-японское совещание по теме: «Ликвидация последствий аварии на АЭС «Фукусима», организованное ОАО «Концерн Росэнергоатом».

В его работе с российской стороны приняли участие генеральный директор ОАО «Концерн Росэнергоатом» Сергей Обозов, директор Департамента международного и внешнеэкономического сотрудничества ОАО «Концерн Росэнергоатом» Анатолий Кириченко, генеральный директор Государственного научно-технического центра экспертиз проектов и технологий (ГНТЦ ЭПТ) Ларион Лебедев, а также специалисты ведущих российских научно-исследовательских институтов в области

атомной энергетики, общей экологии, сельского хозяйства и водной среды.

С японской стороны в заседании участвовали представители Агентства природных ресурсов и энергии, Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, Министерства окружающей среды, а также Посольства Японии в России.

Обращаясь с приветственным словом к участникам, Анатолий Кириченко отметил: «Сотрудники, вовлеченные в атомную энергетику, — это единая семья. В ходе встречи Президента РФ Дмитрия Медведева с Премьер-министром Японии г-ном Наото Канном в Довиле была отмечена необходимость оказания всесторонней поддержки японскому народу. В сотрудничество по этому направлению сегодня будут вовлечены разные министерства Российской Федерации, в том числе Госкорпорация «Росатом». Данное совещание, проходящее на базе Концерна «Росэнергоатом», — это первая организационная встреча, в ходе которой ведущие эксперты России дадут исчерпывающие консультации по вопросам, интересующим японских коллег».

В свою очередь, Сергей Обозов в своём выступлении сказал: «Концерн Росэнергоатом — единственная эксплуатирующая организация, которая отвечает за эксплуатацию всех атомных электростанций в России. Коллектив нашей компании, как и весь народ России, искренне переживал и следил за развитием драматических событий в Японии в марте текущего года. Наша сегодняшняя рабочая встреча — это не первые шаги помощи, мы помогли с первых дней — по оперативным вопросам, по запросам японской стороны, но сейчас эта работа должна приобрести более системный характер».

В ходе встречи российские специалисты представили японским коллегам свои доклады, освещающие такие вопросы, как защита от радиации, обращение с повреждёнными топливными элементами, переработка высокоактивной воды жидких радиоактивных отходов и многое др., а 28 июля рабочие группы продолжили свою работу во ВНИИАЭС.

Заместитель министра сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии Коити Ёсида выразил благодарность руководству Концерна за организацию встречи на столь высоком уровне и отметил, что основная задача для японского народа сейчас —

это восстановление экономики и страны в целом, для решения которой исключительно ценен опыт российских специалистов в области ликвидации последствий радиационных аварий.

Источник: Управление информации и общественных связей ОАО «Концерн Росэнергоатом». 29.07.2011. 14:05.

URL: <http://www.rosatom.ru>

О ПРИЁМЕ В ТРЕТЬЕМ ДЕПАРТАМЕНТЕ АЗИИ МИД РОССИИ ДЕЛЕГАЦИИ ЯПОНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ ИЗ РАЙОНОВ ЯПОНИИ, ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОИЗОШЕДШЕГО 11 МАРТА СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ

17 августа в Третьем департаменте Азии МИД России была принята группа школьников и студентов из японской префектуры Иватэ, пострадавшей в результате обрушившихся на Японию разрушительных землетрясения и цунами.

Делегация — молодые спортсмены — члены «Всеяпонской федерации кэндо» (традиционное японское фехтование на деревянных мечах) прибыла в Россию для отдыха, ознакомления с нашей страной и проведения в Красноярске совместных тренировок с российскими спортсменами.

Поездка проводится по инициативе руководства Российской Федерации. Организаторами поездки являются администрация Красноярского края, Российская федерация кэндо, Сибирский федеральный университет и Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОБО).

В ходе встречи с делегацией представители МИД России выразили искреннее сочувствие и солидарность с японским народом в связи с постигшей его трагедией, рассказали о масштабном российском содействии Японии в ликвидации последствий природно-техногенной катастрофы. В этой связи было

отмечено намерение российской стороны продолжить практику приёма в России на отдых японских детей (речь идёт не только о делегации молодых спортсменов, но и о группе детей, прибывшей 18 августа с.г. во Всероссийский детский центр «Океан» (г. Владивосток), а также о делегации, приезд которой в Москву запланирован ориентировочно в декабре с.г.).

Руководитель японской делегации, профессор Университета Иватэ Ю.Асами и молодые спортсмены говорили об искренней признательности за предоставленную возможность посетить Россию, гостеприимстве и искреннем характере общения с российскими сверстниками, которое позволило глубже узнать Россию и почувствовать дружественный настрой россиян по отношению к Японии. Была подчеркнута обоюдная заинтересованность в дальнейшем развитии спортивных обменов между российской и японской молодежью.

Источник: МИД России. 19.08.2011.

URL: <http://www.mid.ru>

ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ЯПОНСКОГО ГРАЖДАНИНА В АКВАТОРИИ О. КУНАШИР (САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ) И ЕГО ВОЗВРАЩЕНИИ В ЯПОНИЮ

21 августа сторожевым кораблём Сахалинского пограничного Управления береговой охраны ФСБ России в территориальном море Российской Федерации вблизи о. Кунашир (Сахалинская область) была обнаружена дрейфующая резиновая лодка с находящимся в ней человеком. Он был поднят на борт пограничного корабля, где ему была оказана необходимая помощь.

Указанный человек имел при себе паспорт гражданина Японии на имя Кэйсукэ Куриямы, 1974 г. рождения, жителя префектуры Окинава. Нахождение К. Куриямы в территориальном море России было связано с тем, что в ходе плавания в туристических целях в японских водах его лодка была снесена сильным течением в сторону российского берега.

Японский гражданин был доставлен в г. Южно-Курильск, при этом пограничными властями он не задерживался.

Сегодня после завершения всех предусмотренных российским законодательством процедур, необходимых для юридической оценки произошедшего, и согласования с японской стороной порядка возвращения К. Куриямы на родину он был передан представителям Управления безопасности на море Японии на кромке территориальных вод Российской Федерации в районе о. Кунашир.

Попутно не можем не выразить недоумение относительно того, что нынешнюю сугубо гуманитарную тему, связанную со спасением российскими пограничниками оказавшегося в беде гражданина Японии, в Токио попытались использовать в политических целях, поспешив публично озвучить «требование о скорейшем освобождении» К. Куриямы со ссылкой на необоснованные японские претензии на южные Курильские острова.

Не считая в данном случае нужным углубляться в публичную полемику, хотели бы лишь напомнить, что суверенитет России над южными Курилами является абсолютно законным и сомнению не подлежит.

Источник: МИД России. 25.08.2011.

URL: <http://www.mid.ru>

МИД РОССИИ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ

*Брифинг официального представителя
МИД России А. К. Лукашевича, 8 сентября 2011 г.*

Вопрос: Как МИД России прокомментирует недавние слова нового главы МИД Японии К.Гэмбы о том, что Россия не имеет «юридических оснований» владеть южными Курилами, а также его предложения о совместной с Российской Федерацией экономической деятельности на этой территории?

Ответ: В Москве обратили внимание на сообщения СМИ о высказываниях нового руководителя японского внешнеполити-

ческого ведомства по пограничной проблеме в российско-японских отношениях. Если эти сообщения точны в изложении слов министра, то можем только сожалеть, что на фоне выраженного господином К. Гэмбой после назначения на пост Министра иностранных дел конструктивного настроя на стабильное и ориентированное на долгосрочную перспективу развитие двустороннего сотрудничества вновь прозвучали выдержанные в «традиционной» тональности высказывания, которые отнюдь не добавляют позитива в атмосферу двусторонних связей.

Хотел бы напомнить, что южные Курильские острова вошли в состав нашей страны на законных основаниях по итогам Второй мировой войны. Суверенитет России на эти территории сомнению не подлежит и в международно-правовом плане основан на Крымском соглашении трех великих держав по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г., Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., Сан-Францисском мирном договоре от 8 сентября 1951 г., а также положениях статьи 107 Устава ООН.

Что касается вопросов сотрудничества, то мы приветствуем такие высказывания руководителя внешнеполитического ведомства. Они во многом перекликаются с позицией его предшественника С. Маэхары о развороте японской дипломатии в экономическом направлении. Речь идет о расширении торговых, экономических и иных контактов с Россией. В этом плане мы будем приветствовать более конкретные соображения японской стороны о развитии такого сотрудничества.

Общий фон двустороннему взаимодействию с новым руководством Японии задал состоявшийся 6 сентября телефонный разговор Президента Д. А. Медведева с Премьер-министром Ё. Нодой. Надеемся, что нам удастся широко и по-новому взглянуть на формы и методы взаимодействия с японскими соседями.

Вопрос: Минобороны РФ сообщило о том, что 6 сентября пройдут командно-штабные учения Восточного военного округа России. Группа кораблей Тихоокеанского флота должна совершить боевые стрельбы в районе Камчатки. Сегодня японские СМИ со ссылкой на ИКАО сообщили о том, что зона вдоль северного побережья Хоккайдо с 7 сентября будет закрыта для полетов. Имеется ли у Вас какая-либо информация об этих учениях?

Ответ: Думаю, этот вопрос Вам следует адресовать пресс-службе Министерства обороны России.

Источник: МИД России. 08.09.2011.

URL: <http://www.mid.ru>

ДВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКА ДАЛЬНЕЙ АВИАЦИИ ВВС РОССИИ УСПЕШНО ВЫПОЛНИЛИ ВОЗДУШНОЕ ПАТРУЛИРОВАНИЕ В РАЙОНЕ АКВАТОРИИ ТИХОГО ОКЕАНА

Сегодня два стратегических бомбардировщика-ракетоносца Ту-95МС Дальней авиации Военно-воздушных сил (ВВС) России, взлетев с авиабазы Украинка, успешно выполнили задачи по плану воздушного патрулирования. Маршрут полёта проходил через нейтральные воды в районе акватории Тихого океана.

Продолжительность полёта на патрулирование составила около 19 часов. Экипажи Ту-95МС отработали навыки пилотирования над безориентирной местностью, а также выполнили дозаправку в воздухе от 2-х самолетов-топливозаправщиков Ил-78.

На маршруте полёта самолеты Дальней авиации сопровождали 10 самолетов F-4, F-15, F-16 ВВС Южной Кореи и сил самообороны Японии.

Экипажи Дальней авиации ВВС России регулярно выполняют полёты по воздушному патрулированию над нейтральными водами Арктики, Атлантики, Чёрного моря, Тихого океана, как с базами, так и с оперативных аэродромов. Во время таких полётов повышается уровень натренированности и слётанности экипажей, отрабатываются различные элементы лётной подготовки.

В состав экипажей самолётов Дальней авиации, привлекаемых к патрулированию, включаются и молодые авиационные специалисты, которые получают навыки работы в экипаже и бесценный опыт дальних полетов.

Все полёты самолётов ВВС России выполнялись и выполняются в строгом соответствии с международными правилами использования воздушного пространства над нейтральными водами, без нарушения границ других государств.

Источник: Министерство обороны России. 08.09.2011. 17:48.
URL: <http://structure.mil.ru/structure/okruga/east/news/more.htm?id=10686357@egNews>

О ТЕЛЕФОННОМ РАЗГОВОРЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ К. ГЭМБОЙ

9 сентября по инициативе японской стороны состоялся телефонный разговор Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Японии К. Гэмбой. С. В. Лавров поздравил японского коллегу с назначением на пост главы внешнеполитического ведомства.

К. Гэмба выразил признательность за российскую помощь в преодолении последствий природно-техногенной катастрофы в Японии 11 марта, подчеркнул важность для Токио развития отношений с Россией и в этой связи высказал намерение углублять сотрудничество в сфере модернизации, реализации энергетических и других взаимовыгодных проектов, а также взаимодействие по вопросам обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В связи с постановкой К. Гэмбой темы мирного договора было чётко заявлено, что разговор по этой проблеме должен вестись в спокойной атмосфере, без предварительных условий и односторонних исторических увязок. Фоном для него должны быть не неприемлемые для нашей страны заявления официальных лиц Японии «об отсутствии у России правовых оснований на владение» южными Курильскими островами, а широкое дву-

стороннее сотрудничество во всех областях. Российская сторона, как отметил С. В. Лавров, готова его развивать, включая продолжение «восстановительного» содействия Японии и более тесную координацию по проблематике обеспечения безопасности в АТР с учётом соответствующих российских инициатив в этой сфере.

Министры договорились о продолжении контактов «на полях» предстоящих до конца текущего года крупных международных мероприятий.

Источник: МИД России. 09.09.2011.
URL: <http://www.mid.ru>

ЗАЯВЛЕНИЕ МИД РОССИИ

По поступающей в МИД России информации, официальные власти Японии в последние дни активно сигнализируют о некоей «озабоченности» Токио в связи с проведенным 8 сентября патрулированием воздушного пространства в районе акватории Тихого океана силами двух стратегических бомбардировщиков-ракетоносцев Ту-95МС Дальней авиации ВВС России.

В этой связи считаем необходимым отметить, что указанное патрулирование осуществлялось над нейтральными водами в строгом соответствии с международными правилами, без нарушения границ других государств, в целях выполнения комплекса учебных задач. Такие полеты являются обычной практикой для вооруженных сил любого государства, в том числе, как мы понимаем, и Японии. Причем аэронавигационное предупреждение об упомянутом полете самолетов ВВС России было передано японской стороне заранее, по установленной международным правом процедуре.

Таким образом, совершенно очевидно, что действия двух самолетов не могут быть квалифицированы как представляющие для Японии угрозу и тем более свидетельствовать о наличии у России «враждебных планов» в отношении этой соседней стра-

ны. Если же такие мнения в Токио есть, то они являются абсолютно беспочвенными, вызывают недоумение и наводят на мысль о попытках определенных сил в Японии использовать любые поводы, даже самые надуманные, для нагнетания анти-российских настроений, омрачая тем самым атмосферу отношений между нашими странами.

В Москве исходят из важности дальнейшего поступательного развития российско-японских связей в различных областях, как об этом договорились лидеры двух стран в ходе телефонного разговора 6 сентября с.г. Это, по нашему мнению, подразумевает поддержку и расширение контактов и по военной линии, в том числе по вопросам обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рассчитываем, что в Токио разделяют такой подход.

Источник: МИД России. 12.09.2011.
URL: <http://www.mid.ru>

КОММЕНТАРИЙ МИД РОССИИ О РЕАКЦИИ В ЯПОНИИ НА ПОСЕЩЕНИЕ ЮЖНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ СЕКРЕТАРЕМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Москве удивлены нервной реакцией Токио на состоявшуюся на днях рабочую поездку Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева на южные Курильские острова, в частности высказываниями официальных японских представителей о том, что она «противоречит позиции Японии и вызывает сожаление».

В этой связи хотели бы напомнить, что, как мы уже неоднократно заявляли ранее, южные Курилы являются территорией Российской Федерации, и наш суверенитет над ними сомнению или обсуждению не подлежит. Соответственно, посещения этих островов официальными российскими представителями явля-

ются внутренним делом нашей страны, и какие-либо оценки «извне» здесь неуместны.

13 сентября Премьер-министр Японии Ё. Нода в парламенте страны заявил о намерении прилагать усилия для построения партнерства с Россией в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Полагаем, что мы вправе ожидать перевода этих намерений в конкретные дела, взвешенного и конструктивного подхода к развитию российско-японских отношений.

Источник: МИД России. 13.09.2011.
URL: <http://www.mid.ru>

О ВСТРЕЧЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ К. ГЭМБОЙ

21 сентября «на полях» 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась встреча Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Японии К. Гэмбой.

В ходе беседы были затронуты некоторые вопросы российско-японских отношений и международные темы, представляющие взаимный интерес.

С обеих сторон подчёркивалась важность продолжения активных усилий по реализации поставленной руководителями двух государств задачи комплексного развития двусторонних связей, включая продвижение торгово-экономической кооперации, а также углубление сотрудничества в АТР и на международной арене.

Министры выразили обоюдное намерение поддерживать тесные рабочие контакты.

Источник: МИД России. 21.09.2011.
URL: <http://www.mid.ru>

АВТОРЫ

Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Забелин Александр Евгеньевич, главный специалист Российского государственного военного архива

Кадзухико Того, директор Института международных отношений Университета Киото Сангё

Казаков Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Калмычек Павел Александрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Кириченко Алексей Алексеевич, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Кузьминков Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук

Такэмура Ютака, заместитель начальника отдела по минеральным ресурсам отделения энергетики и металлов «Соджиц Корпорейшн»

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Щербакова Мария Александровна, сотрудник Санкт-Петербургского православного радио «Град Петров»

КОНТАКТЫ

Ежеквартальный сборник ИДВ РАН «Япония наших дней», издающийся с 2009 г., затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, ее экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории, а также весь спектр проблем российско-японских отношений. Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, качественное информационное наполнение, новизна взглядов. Редакция приглашает специалистов и начинающих учёных принять участие в формировании сборника.

Наш адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32

Тел./факс: +7 (499) 124-06-01

E-mail: jp.ifes@gmail.com

Web: <http://www.ifes-ras.ru>

Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены в нашем блоге:

<http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Предыдущие номера сборника в формате pdf можно скачать на странице профайла блога:

<http://japancenter.livejournal.com/profile>

Научное издание

Япония наших дней

№ 3(9), 2011

Редактор *О. И. Казаков*
Корректор *Н. Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Выпускающий редактор *Н. И. Иванова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 26.12.2011.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 10,25. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 1